

Рейдер (СИ)

Бродяга - 2

Андрей Буянов

Рейдер (СИ)

Бродяга - 2

Андрей Буянов

Annotation

Продолжение книги "Бродяга"

- [Андрей Буянов](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
-

Андрей Буянов
РЕЙДЕР

Пролог

Желтый карлик. Самая благодатная для белковой жизни звезда — как по спектрам излучения, так и по стабильности. Не такая уж и редкость по космическим масштабам.

Планета Тилий, шестая по счету, а по факту первая из нормальных, не малых планет-планетойдов, почти идеальной от эталона принятого в содружестве массы, находилась в самой середине зоны комфортной для проживания одноименной системы. Единственный континент, девяносто процентов которого в обе стороны от экватора занимала бескрайняя степь, огромный соленый океан на три четверти планеты, размытые окружности полярных шапок. Медленное вращение вокруг звезды делало год на ней длиннее принятого в империи стандарта, что не имело решающего значения на фоне преимущественно ровного, не склонного к изменениям климата. Сутки состояли из двадцати пяти часов, сила тяжести — девяносто восемь процентов от нормы, атмосфера — азотно-кислородная. Идеальные условия для возникновения и развития бесчисленного множества живых организмов, различных по своим формам, размерам и видам.

Возможно, когда-то так и было, тысяч десять, а то и пятнадцать лет назад. Тилий был колонизирован еще 'Древними', с тех пор на нем преобладает достаточно обычная для большинства миров нынешнего содружества флора и фауна. Разумеется, во главе с человеком.

На низкой орбите по всему экватору висело более четырех десятков орбитальных лифтов, тянущихся к поверхности от опоясывающих планету плотным кольцом громад космических станций. За периметром, огороженным станциями, лениво курсировали два десятка неповоротливых туш трехкилометровых мониторов орбитальной обороны. Над полюсами застыли две эскадры тяжелых крейсеров по пятнадцать единиц каждая, усиленные тремя ударными носителями. Немного обособлено, в зоне высоких орбит, находилось четыре линкора столетней давности постройки, несколько устаревших морально, но отнюдь не технически.

Для простого гарнизона слишком много, для полноценной ударной группировки — слишком мало.

За последние двести лет Тилий превратился из заштатной аграрной планеты в третий по значимости в империи Аратан промышленный, научный и финансовый центр. Это, не смотря на некоторую скудность населения, не превышавшего девятисот миллионов, не менее десятой части, из которого представляли собой представители других гуманоидных рас содружества.

Одной из причин этого промышленного благополучия можно было считать относительную близость планеты к развитым мирам содружества, а также пограничное положение к республике Вирмен1.

Второй причиной являлось то, что за все это время на планете не случилось ни сколько бы то ни было серьезных потрясений, ни особо сильных катаклизмов, что социальных, что природных, что антропогенных. Ровная, стабильная жизнь в составе межзвездной империи. Почти идиллия.

Война шла уже декаду, за это время крупных боестолкновений не было, и в ближайшее время не предвиделось. Флоты продолжали маневрирование в приграничных секторах. Планетарные силы были приведены в боевую готовность, резервисты мобилизованы. В общем и целом ситуация была стандартной. Так было как и во времена конфликта двадцать лет назад, так и семь лет назад. Так происходит сейчас и будет в дальнейшем.

Как бы то ни было, но до Тили, с момента его присоединения к империи, война так ни разу и не докатилась. С центральными мирами имперские власти не ссорились, а Вирмен держал стойкий нейтралитет: не такая уж эта республика и большая, чтобы позволить себе самостоятельную внешнюю политику. Поэтому границы ее были закрыты для всех воюющих сторон, исключение делалось лишь для соединений содружества. А путь в обход для эскадр Аварцев был слишком далек и проходил через целый ряд хорошо укрепленных имперских планет.

Тем удивительнее выглядело это нынешнее резкое усиление космической группировки. Шестнадцать из двадцати орбитальных мониторов прибыли год назад в конвоях межсистемных транспортников, выпотрошенные с грубо врезанными гиперприводами и маршевыми движками. Доделывались уже на орбите. Буквально

накануне прибыла крейсерская эскадра, разделилась, заняла позиции на полюсах. Девять часов назад пришла группа линкоров.

Наместник прошелся по кабинету и остановился у панорамного экрана, отображавшему вид на планету.

Что происходит? Зачем здесь такое усиление? Двадцать орбитальных мониторов. Каждый по своей мощи не сильно уступает ударному дредноуту. От кого они собираются обороняться такими силами!? Здесь — от Вирменцев? Чушь, кто они такие? ВКС Централных миров? Может, тогда и от всего остального содружества сразу? Но зачем? Империя Аратан такая же часть звездного содружества — как и все остальные, любые проблемы можно решить дипломатическим путем, Император никогда не пойдет против всех...

В углу экрана появилось изображение седого подтянутого мужчины со знаками различия адмирала флота, развалившегося в командном кресле.

— Господин адмирал, как высший чиновник его Императорского Величества в данном секторе, обладающей всей полнотой гражданской и военной власти, я требую объяснений такого уровня милитаризации подотчетного мне пространства. И если это связано с возможным вступлением в войну третьей стороны, прошу немедленно сообщить мне.

Командующий флотом поморщился, выражая тем самым легкое презрение военных к представителю пусть и высшей, но гражданской власти.

— Господин наместник, к вам уже направлен офицер службы безопасности империи, он вам лично доведет до сведения приказ Императора, я же на это не уполномочен.

Наместник стоял неподвижно, вглядываясь в одну точку на панораме. На сектор раскопок древних руин.

— Чем-нибудь еще могу быть вам полезен? — адмирал дождался отрицательного жеста, обозначил поклон головой: — Честь имею!

И отключился.

Некоторое время наместник простоял в раздумьях на одном месте. Затем отдал приказ охране пропустить прибывшего офицера безопасности, подошел к столу, сел в кресло.

Через пять минут входная дверь отъехала в сторону, в кабинет вошли дежурный офицер, двое конвойных, звено охранных дроидов и,

наконец, посыльный от адмирала.

Наместник кивнул офицеру. Тот шагнул вперед, прицелкнул каблуками, легко поклонился в знак приветствия.

— Господин наместник, полковник Нолон с пакетом от его Императорского Величества прибыл.

— Оставьте нас господа, — высший чиновник кивнул на дверь.

Глава 1

Что может быть сложного в том, чтобы доставить несколько человек из одной точки в другую, по пути, возможно, отбившись от пары-тройки пиратов? Месяц назад я бы пожал плечами и молча кивнул: да ничего особенного! Но это я что-то расслабился, не подумал, что все это будет происходить во фронтире, причем в самой глубокой его части...

Восемь часов назад я вошел в эту гадскую систему без названия и даже кодового обозначения, как обычно запустил сенсоры и двинулся по курсу от края к центру, сканируя окружающее пространство. Все штатно, как обычно просто и понятно, можно сказать — комфортно даже, не смотря на очень большое удаление от границ содружества, да что там — от относительно цивилизованных зон фронтира. Пока сканеры не засекли внезапно возникший словно ниоткуда объект, вдвое больше Скифа и явно превосходящий его как в скорости, так и, наверняка, в вооружении.

Не знаю, как бы я на него прореагировал, не вколи мне система жизнеобеспечения скафандра транквилизатор, но даже после этого я удивился, потому что сенсоры его до последнего не видели, и возник он прямо под носом в ближнем радиусе, сразу открыв огонь на поражение. Маневр уклонения искин выполнил, но нескольких попаданий избежать все-таки не удалось. С того момента эта круговерть и продолжается уже как пять часов, сбежать или спрятаться не получается, а об уничтожении этого корабля и речи быть не может. Бронирование у него еще больше, чем у моего, плюс мощный силовой щит. И что делать? Спокойно просканировать систему он не даст, тварь. Пока с ним проблему не решу, никакой толковой 'работы' не получится...

Впрочем, всё это лирика: как бы то ни было, но в открытом космосе шансов у меня нет. Рано или поздно броню продырявят, а там дальше все пойдет по накатанной — до самого печального конца. Меня такой расклад по понятным причинам совсем не устраивал. А вот в астероидном поясе, к которому я сейчас приближался, преимущество противника в скорости сойдет на 'нет'. Да и у меня

парочка гостинцев для этого хрен пойми откуда взявшегося в этой, на мой взгляд, дикой глуши кораблика, найдется!

Бросил Скиф в крутой вираж за ближайший крупный астероид, сделал петлю, ушел за следующий, сбросил первую закладку... Резко увеличил скорость форсажем, сбросил еще две закладки и, уже оттормаживая, пристроился за очередным космическим телом. Не то чтобы очень уж большим, но если висеть практически неподвижно, то для Скифа вполне хватит. Старая проверенная множеством повторений на тренажере тактика. Помнится, я таким макаром еще в госпитале, даже без нейросети, умудрился легкий крейсер в симуляторе завалить. Кстати, поведение, модулированное искином, и поведение этого корабля странным образом похоже, что вызывает вполне понятные ассоциации. А не беспилотный ли он? Вполне возможно, судя по изображениям со сканеров, вид у него донельзя древний — куда там илийскому крейсеру! Если и был у него экипаж, то давным-давно успел благополучно истлеть — я так думаю.

Вот что бы я делал без транквилизаторов? Наверное, материл бы все вокруг многоэтажными конструкциями, лишний пар спуская, лишь бы не накосячить. А так ничего, даже на философию тянет. Странная отрешенность, с учетом того, что до недавнего времени меня фактически медленно, но побеждали. Да...

Накопитель полон до предела, Скиф, оцетинившийся всеми орудиями, замер в ожидании, лишь маневровые двигатели выдавали короткие импульсы, корректируя орбиту. Модуль 'Пелена' исправно работает, надежно блокируя все исходящие излучения. Сенсоры работают в пассивном режиме, деятельность всех остальных систем сведена к минимуму, дабы максимально уменьшить заметность для противника. Диверсионный модуль, это, конечно, хорошо, но мало ли: предосторожность не помешает лучше держаться от греха подальше...

А он, противник, сейчас просеивает, просвечивает все астероидное поле в поисках меня. На этом и попадетсЯ... Не надо использовать чувствительную электронику там, где ядерные взрывы ожидаются: ослепнешь.

Одна...

Две...

Три секунды...

Моя правая бровь непроизвольно изогнулась, я этого не видел, просто почувствовал. Ну и где же мы шлемся? Еще раз осмотрел висящую перед глазами схематичную проекцию астероидного поля. Я сейчас почти в самом центре, подобраться сюда, минуя мои сюрпризы, невозможно.

Но... Может, он сюда и не полез вовсе, а курсирует сейчас по границе свободного пространства, меня поджидая? Если так, то я в своих предположениях о его, корабля в смысле, природе несколько поторопился. Потому что если им управляет искин, то он должен был за мной сунуться, просто обязан. Так как если я свободно, без преследования, пройду это поле, то потом спокойно уйду в точку перехода, и хрен кто меня догонит — хоть на форсаже, хоть без. А если уйду, то значит, могу в любой момент вернуться куда более хорошо подготовленным. Вот как искусственный интеллект рассуждает. И уже тогда опасности я буду предоставлять гораздо больше, чем сейчас, что просто неприемлемо.

Да и сенсоры хоть и работают в пассивном режиме, но ничего не фиксируют, даже отголосков какого-либо облучения. А в активный режим их переводить сейчас не с руки, мало того что засвечусь на всех волнах, так еще и шанс ослепнуть от близкого взрыва очень высок, если, конечно же, он случится, что тоже не факт...

Я усмехнулся одними губами. Вот оно как с особо хитрозадыми происходит, не рой, как говориться яму другому... Со всеми вытекающими. Вселенская справедливость, мать ее.

Сработала закладка ракеты, переведенная в режим мины, что я у первого астероида сбросил. Я непроизвольно вздохнул с облегчением. Значит, 'мозги' у моего дражайшего визави все-таки искусственного происхождения, теперь в этом можно быть уверенным. Вот и славненько. А от таких, слишком умных искусственных фиговин, у нас как раз таблеточки имеются... Мне четыре ядерных ракеты из империи прислали, помимо всего прочего, три из них уже в дело пущены.

Второй подрыв. За ним сразу третий. Боеголовки навелись по координатам первого взрыва, а там уже работали, если можно так выразиться, по площадям, то есть по объему.

Скиф вынырнул из-за прикрытия, запущенные сенсоры мгновенно заглушило остатками помех от ЭМИ-выброса. Но мне это было уже не критично, вот он прямо по курсу — здоровенная

вытянутая сфера почти двести метров в диаметре, закованная в покрытую волнами наплывов испещренную мелкими оспинами кратеров броню с выступающими башнями орудий, сейчас и, может, еще пару мгновений слепо рысущих в поисках цели, с остатками сот ракетных установок. Но мне этих крох времени хватит с лихвой. Слава Богу, ракет не пускает: кончились, наверное, за прошедшие века или совсем не осталось, иначе ничто меня бы не спасло ни сейчас, ни когда еще только в систему вошел.

Искин разрядил все орудия в одну точку на поверхности, в самый центр воронки на раскуроченной старым попаданием броне и сразу разрядил накопитель вторым залпом туда же. Двойное стопроцентное попадание, в одно и то же место, а все равно не пробил.

Я стремительно, врубив форсаж, бросил Скиф вперед, резко отгормозив маршевыми движками перед древним кораблем, завис прямо над местом попадания. Жесткий короткий удар, отголоски шипения вплавливающих плазменными резаками в старый корпус захватов, передающееся по переборкам даже сюда, в рубку.

Попался, голубчик... Что, дружок, не ожидал своими нейрогелевыми или что там у тебя вместо них, мозгами, что тебя на abordаж взять попытаются? Да, я и сам не ожидал, но выбора ты мне, железка космическая, никакого не оставил... Нельзя так подставляться. Хотя если бы шкура твоя бронированная не была в некоторых местах так сильно повреждена, то я бы и не полез. Даже сейчас. А так — почему бы и нет? Вблизи-то эти кратеры с кромками расплавленной брони хорошо видны. Не то что издалека, да еще когда в тебя лупят по чем свет стоит из всего наличествующего вооружения. Однако чего это ты, дружок, и не дергаешься совсем, искин перегрузило?

В возможность пристыковаться не особо верил до последнего, думал в лучшем случае обстреливать его с ближней дистанции, пока сенсоры — что его, что мои — помехами глушатся и маневрирование в астероидном поле вслепую невозможно. Последний рывок и жесткая стыковка — это полный экспромт. Кто же мог знать, что на искин беспилотника ядерные подрывы вкупе с электромагнитным импульсом хоть как-то подействуют. Поэтому-то я и планировал подловить этого 'сфероида' на встречном курсе, отстреляться по нему по максимуму, как уже говорил, а потом уже, когда несомненно придется убежать,

подставить под последний оставшийся ядерный заряд. Авось, получилось бы серьезные повреждения нанести, а там бы и добил бы потихонечку.

Искин сообщил о вскрытии внешнего броневое пояса. Ну что же, понеслась, как у нас принято говорить. Отправил приказ на штурм двум комплектам комплексов Гаун, в каждом по четыре тяжелых штурмовых дроида, по два звена, потому как в этом комплексе в отличие от большинства остальных звено состоит из двух дроидов, а не трех. Третьему комплекту отослал приказ на занятие обороны у абордажного туннеля. Сам поднялся из пилотского кресла и направился к нише с боевыми скафандрами. Нужно надеть, пусть и прямо поверх легкого пилотского: на время абордажа положено.

В динамиках послышался голос.

— Принимать командование штурмовыми подразделениями?

— Давай, Лиис. Только аккуратнее, непонятно, что там внутри может быть. Как там пассажиры?

— Отлично, Фил, уже в броне, хоть сейчас на высадку...

— Ага, сейчас... Ива?

— Да, Фил? — голос как обычно тихий, с оттенком грусти, никак не могу привыкнуть.

— Нашла, чего искала?

Собственно, этот вопрос меня очень интересовал, но раньше спросить времени не было: все восемь часов, что мы здесь, его этот непонятный корабль занимал, так что спросить как-то не особо получалось, да и забылось в процессе.

— Да, на сеть упала схема расположения малой луны, даже, наверное, астероида, на орбите шестой планеты. Нам сюда...

— Хорошо.

Скафандр закончил самодиагностику, провел подстройку под параметры моей нейросети. Я пару раз присел, сделал несколько достаточно простых упражнений, руками подергал и всякое такое: для того, чтобы оценить, как он на мне сидит, не мешает ли, и вообще — удобен ли. В первый раз все-таки надеваю. Я, конечно же, понимаю что он, скафандр в смысле, по умолчанию универсальный и на такого, далеко нестандартного человека как я, налезет без проблем, тем более что он — армейского образца. Но примерить все равно надо было, ознакомиться что ли, царапинку где-то в укромном месте — моё, мол,

сделать. Обжить, короче. Даже и не знаю, что я раньше этим не озаботился?

Одно могу сказать точно: он гораздо удобнее, чем тот, что я сам сделал. Даже больше скажу: мое творчество по сравнению с ним выглядит, мягко говоря, бледно — что по защищенности, что по энерговооруженности. Тут тебе и миниреактор, и генератор силового поля присутствуют. Да и по боевой эффективности скафандр превосходит, потому как в нём присутствует не только малый искин, но и полноценный командный блок с тактическим сопроцессором. А еще медикаментозный реанимационный блок. Тоже штука крайне важная, да и редкая. Так что жалеть о том, что детище своей технической мысли на верфи оставил, не придется.

Вот знал бы я, что в этих скафандрах дареных такие примочки будут, крепко бы, наверное, задумался... И о смысле жизни, и о предстоящем задании одновременно. Зачем, спрашивается, пилоту абордажный скафандр такого уровня, да ещё и десять штук? Нас ведь всего шестеро...

С другой стороны, я ведь тоже к подобным заключениям пришел, еще когда Скиф переоборудовал в первый раз. Так что, может это просто забота об экипаже так проявляется. Может быть, может быть... Вполне в духе СБ. Мол, вы, конечно, ребята ни с кем вручную сражаться не будете, у вас задача диаметрально противоположная, но вот скафандрики боевые принять — извольте, от всей души, для безопасности-с, так сказать.

Сел в пилотское кресло, к управлению прикоснуться не стал, сосредоточившись на обзорном экране, куда вот-вот должна была пойти трансляция видеоряда, если что искин самостоятельно отреагирует, на то он и искин. Можно, конечно, было в каюту пойти — отдохнуть, но вот положено капитану, то есть мне, при абордажных мероприятиях любой направленности в рубке находиться, и все тут. Да я и не спорю с очевидными, в общем-то, вещами, но вот любопытство от этого меньше не становится.

Меня уже разобрало, а сигнал-то от штурмовой группы из-за остаточных помех не проходил пока. Ну да сейчас искин самые сильные помехи отфильтрует, больше-то ничего не сделать. Если только ремонтников не отправить кабель экранированный тянуть...

О-о, уже! Пошла картинка.

На первый взгляд внутри этот корабль принципиально отличался от моего да и всех созданных в пределах содружества, только крайней запущенностью и совершенно непролазными, не приспособленными ни для человека, ни какой-либо другой расы, коридорами. Они здесь были сугубо техническими, густо перекрытыми хаотично установленными силовыми подпорками, явно не расчетными и в изначальную конструкцию не входящими. А вот панели коридоров, да и попадавшееся на глаза оборудование, выглядели вполне стандартно, не обычные, конечно же, даже по сравнению с илийским, но вполне узнаваемые.

Сопротивления, даже намек на него, не было: одна группа стремительно продвигалась по направлению к предполагаемой рубке, вторая шла параллельно по другому коридору, снимая схему проводки и определяя состав оборудования — она должна была выйти к шахте искина... Классика.

Перед глазами всплыло сообщение: искин прислал запрос на допуск пассажира в рубку. Осмотрел картинку из тамбура — Ива. По инструкции допускать гражданских и вообще пассажиров на мостик боевого корабля строжайше запрещено. Но я же к флоту имею весьма посредственное отношение... И флотские правила, по методике полковника Нолона, для нас далеко не указ. Мы, так сказать, по несколько другой линии работаем, 'на подряде', можно сказать, пусть и в штате числясь. Да и судно у меня насквозь частное, и что характерно — мое личное, так что на военно-космический устав мне, если честно, плевать свысока, хоть некоторые пункты я и соблюдаю, признавая его правоту.

Разблокировал дверь, она отъехала в бок с легким шипением. Шипит не сама дверь, а стравливаемая атмосфера, давление в рубке традиционно больше, чем на всем остальном корабле, система жизнеобеспечения замкнутая, а вход оборудован шлюзом. Центр управления, одним словом, и отношение к нему везде, на любой верфи — хоть частной, хоть государственной — одинаково серьезное. Не имеет значения, где корабль изготовлен, конструкция мостика его будет с собратьями по классу сходной.

Ива прошла вперед, села во второе пилотское кресло и тоже сосредоточила все внимание на трансляции с захватываемого, а теперь, наверное, уже захваченного корабля.

Ничего я ей говорить не стал. Зачем? Мы и так каждый день видимся, и в рубку она достаточно часто приходит: тоже пилот, между прочим. Хотя мне кажется... Нет, не так. Я точно знаю, что это ее совсем не основная специализация. На том корабле, где я ее вместе с ее спутниками нашел, пилоты уже давно в мумии превратиться успели, а она в это время в стазис-капсуле была. Вот как.

Девушка она приятная, правда, не многословная, но это даже хорошо. Я невольно пробежался взглядом по ее ладной фигурке. Поймал себя на этом, только когда встретился с ее взглядом. Поспешно отвернулся. Ой-ой, не ко времени все это!

На голопроекции всплыла схема корабля, вначале полностью, потом в разрезе по главной оси...

— Миедис... — Выдохнул илийка.

— Чего говоришь? — я полуобернулся к ней, и сам замер озадаченно, потому что на ее лице был неподдельный страх.

— Миедис, приносящий смерть, живая машина, — голос Ивы снова стал обычным, с эмоциями она уже справилась.

— Ты уверена?

Вместо ответа она указала на голопроекцию, все еще изображающую корабль в разрезе.

Я присмотрелся, куда она показывала. Среди почти стандартного для всех кораблей оборудования, где по схеме должен был быть искин, стояло нечто... Собственно, это он и был, только гипертрофированно большой, не симметричной формы... По всей его длине проходила глубокая пробоина, наверное, не менее древняя, чем сам этот корабль. Как он вообще работает? А он точно работал, не с глюками же я тут в 'салочки' играл! Значит, еще и далеко не в полную силу... Вот, значит, от чего эта железяка летающая после близких ядерных подрывов дергаться перестала — мозги перегрузились! Понятно, что корпус почти весь электромагнитный импульс поглотил, и если бы не трещина эта, то только слепыми сенсорами все и ограничилось бы. Да, тогда все было бы в разы сложнее, не дал бы мне этот сферойд, еще недобитый, но активно добиваемый, к себе так легко пристыковаться. Кстати, судя по всему, искин его еще до конца и не сдох ни фи́га. Вон на энергетической схеме как все замерцало! Перезагрузился, значит.

Да, по ходу, искин-то тоже погорел весь, рабочими только пара процентов и осталось. Жаль, интересно было бы в его памяти

порыться, теперь-то, судя по всему, она обнута. Больше скажу, проплавлена к чертям собачим резким перепадом напряжения. Защита, если она и была какая, не сработала, резервные цепи, за давностью лет, тоже не выдержали. Короче, вижу я сейчас перед собой 'овощ' работающий, но ни для чего полезного не пригодный. Который раз жаль.

А еще на схеме я заметил одну интересную деталь. Приблизил, повернул ее и так, и сяк, развернул, сделал раскладку, потом отдал команду искину собрать всю проекцию обратно, как было. Нет, не показалось. У этого, как его там... Миедеса, нет гиперпривода. А как он сюда попал? И когда? И еще: не плохо было бы знать, зачем?

Да, дела принимают неожиданный оборот. Очередной раз.

Но принципиально этот, бесспорно, интересный факт, на мои задачи никак особо не влияет. Ну, подумаешь, летал тут этот беспилотник. Вот его, сейчас абордажной командой захваченного, панорама на экран выведена. Все как было изначально, так почти и осталось, только в арсенале у меня вместо четырех ядерных ракет осталась одна. И ведь ни забрать, ни использовать его я не могу! Вот что обидно. Придется его тут до лучших времен законсервировать. Авось, прилечу за ним с полноценным ремонтным комплексом и запчастями, с искином новым, и гравиприводом, и еще много с чем. И будет у меня еще один корабль... Может быть такое? Да легко, если ничего в дальнейшем не помешает. Но вот гарантию на это я дать не могу.

Штурмовая группа уже давно закончила свою работу и вернулась в десантный отсек к обслуживающему комплексу. Ремонтники обследование тоже заканчивали, но уже и так по ведомости дефектов, до выноса конечного вердикта, становилось понятно, что корабль находится в довольно печальном состоянии. Легче будет расставаться. Более не глядя в отчет, отдал команду на экстренную консервацию. Все-таки вернуться надо обязательно. Нельзя такой техникой разбрасываться: если у нее даже в таком состоянии мощей хватило Скиф туда-сюда по системе гонять, то на что же он полностью исправным будет способен? Он ведь тут столько лет...

Итак, будет у меня уже два корабля к перспективному ремонту и переоснащению пригодных, один илийский на луне безымянной сейчас лежащий, другой вот этот, но находятся они оба в таких местах,

откуда я их без крупного транспорта и орбитального буксира на верфь в ОПЦ к Тоготу доставить не могу.

Стоп! Я пока до этой системы добирался, сжег два полных подвесных бака горючки, и это при том, что новый гравипривод позволяет прыгать на десять стандартных переходов. И я очень надеюсь, что особо далеко отсюда снова прыгать не придется, иначе надо все сворачивать и идти к ближайшей обжитой планете с целью элементарной дозаправки. Это мне. А вот как он тут столько лет и без топлива? Не на солнечных же батареях...

Загрузил отчет в нейросеть, сформулировал запрос...

В голове зашумело... А! Черт, черт и еще раз черт!!! Эльдorado! Маг..., тьфу, Клондаик с Шамболой и силиконовой долиной вместе взяты! Это что же получается: у него конвертор по переработке породы в топливо стоит?! Обалдеть, что же делать-то? Сколько он стоит? Миллиард? Нет, маленький слишком... Миллионов пятьсот? Где-то так... Охренеть!

Искину отдал команду во всех отчетах эту информацию подчистить, ну ее, от греха подальше. Во всех, кроме моего, он, коли разумный, должен сам всю необходимость секретности в данном случае понимать...

Медблок скафандра попробовал вколоть успокаивающее. Отменил приказ: нечего меня сейчас химией пичкать. Тут думать надо, а он лезет со своими инъекциями.

Так, износ у него почти стопроцентный. Ну, это и не удивительно — за столько-то лет! Оценка работоспособности после полной переборки без замены безвозвратно утерянных, изношенных комплектующих, — двадцать восемь процентов... С заменой — пятьдесят семь.

Я откинулся в кресле. Опупеть. Больше слов нет, да и говорить-то особо не хочется. Эта штука, размером пятьдесят на сорок метров, способна переработать породу в топливо, и в концентрат, и так просто. Причем это не какая-либо суррогатная пародия, как на супердредноутах содружества, а полноценный промышленный экземпляр. Да, немного нестандартный, но примененная технология от распространенной в содружестве ничем не отличается вообще. Даже ремонтные дроиды воспринимают его совершенно спокойно и статистику дают — во как! Или этот модуль был снят, скажем, с

корабля древних, ну или древние эти конвекторы за основу для своих взяли и, если знать, что все технологии содружества от них напрямую и пляшут, то... Это сколько же тысячелетий самой этой технологии и откуда она? Если изменяются только управляющие системы, но никак не сам рабочий модуль? Да...

Кстати, получается, я тут с шахтером воевал все это время? С малым передвижным перерабатывающим комплексом?

Узкая ладошка легла на мое плечо, я ее почувствовал даже сквозь броню скафандра и вздрогнул от неожиданности. Резко повернулся, не сразу понял, что моя рука крепко сжимает рукоять штатного для этой модели скафандра (и когда успел схватить) излучателя. А на Иве пульсируют несколько точек прицельных маркеров на тактической сетке. Ни хрена себе! Это что же, у меня сейчас приступ 'золотой' лихорадки? Рукоятку пистолета я отпустил, забрало шлема открыл, вдохнул полной грудью. Постарался выбросить все из головы... Как я мог забыть!!! Ива же в рубке. Черт, интересно, все мои махинации на моем лице, да и экране управления отражались? Значит, она, возможно, тоже в курсе...

— Не волнуйся. Я ни кому не скажу.

Тихий, спокойный голос, а мне как серпом по гениталиям. Все.

— Повторяю. Не волнуйся. Мне ни комплекс, ни этот корабль не нужны.

Шум в голове немного успокоился, вроде полегчало. Я потер пульсирующие виски и постарался не думать ни о чем, пока в поле зрения снова не попала голографическая схема.

А на Скиф-то мне его не установить, размер не позволяет, что же делать то?.. Как же я такое сокровище тут оставлю? Бли-и-ин, а еще говорят, что хомячок не самый страшный зверь...

Видимо, что-то на моем лице такого проступило, потому что илийка подошла ко мне, неожиданно сильно подняла из кресла, подставила свое миниатюрное плечико под мое. Поднялся и шел я, конечно, сам, в скафандре ей было бы меня не унести, но вот вести себя я позволил. Совершенно неожиданное с моей стороны для самого себя поведение.

Мы подошли к стенной нише с креплениями для скафандров, где я выбрался из этой бронированной скорлупы. Вроде отпустило. Как-то все это нервное напряжение последних месяцев, начиная с попытки

освобождения Бегаза, меня совсем из колеи выбило. Не физически — психологически. Определенно, надо выпить. Отдал команду искину проложить курс к луне шестой планеты и по завершении консервации поверженного корабля начать движение к ней.

— Спасибо, Ива. Извини...

Я хотел добавить что ничего подобного и не думал, но это было бы по меньшей мере глупо. Излучатель-то я на нее хоть и не наставил, но дел чуть было не натворил, пусть и не осознанно, но факт остается фактом.

— Бывает, Фил. Пойдем, — она развернулась, дверь с шипением отъехала в сторону, и покинула рубку.

Встретились мы уже в кают-компании, где она разливала по бокалам вязущую ядовито-синюю жидкость. Ликер из хибхи². Один протянула мне.

Не чокаясь, у них тут не принято, маханул залпом, утер губы рукавом и протянул руку с бокалом за новой порцией. Она ничего не сказала, молча наполнила его из графина. Я снова маханул.

По пищеводу поднялась приятная теплота, мышцы расслабились, накатила приятная слабость. Не ожидал, что был настолько напряжен все это время. Поставил бокал на подлокотник кресла. Надо пойти к себе, отдохнуть немного. Встал.

— Извини, Ива, — я немного потупился, даже и не знаю, что чувствовал, непривычно было как-то за такое извиняться, дико даже. — Не знаю, что на меня нашло...

— Не извиняйся, — она пригубила свой бокал. Потом заинтересовано посмотрела на меня, — Ты еще неплохо держался.

— Да уж...

— Ты не виноват, это Миедис, — она снова пригубила из бокала, — Побочный эффект от их типа искинов, у них другой немного принцип. При их работе, в особенности при перезагрузке, иногда образуется мощное пси-поле... Так, ничего страшного, но вблизи... Желания, многие слабости человека при облучении временно обостряются, принимая, как правило, чудовищные формы.

— Так даже...

Желание отдохнуть пропало само собой. Я подхватил бокал, подошел к столу, наполнил его вновь до краев, выпил залпом. Снова налил...

— А что же ты сразу не предупредила? Ты же в рубке была.

Ива пожалала плечами, подошла ко мне вплотную, так что я почувствовал ее дыхание, вздымающуюся в такт ему грудь, заглянула мне в глаза. Глаза, кстати, у нее зеленые, как молодая весенняя трава... Э-э... Что, нафиг, со мной происходит? Она что, тоже мне в голову лезть пытается? Остаточный эффект или просто извечные женские фокусы, феромоны там всякие... Ну что за дела-то?

Сделал самое беззаботное, откровенно тупое выражение лица, на которое только был способен и уставился уже на нее. Она хмыкнула, улыбнулась чему-то, стукнула своим бокалом о мой, так, что раздался приятный звон, отвернулась, отошла от меня на пару шагов...

— А зачем? Такое излучение на людей уже тысяч пять или шесть лет не действуют. Древние, еще во время войны, немного изменили генотип, стали не восприимчивы к подобному воздействию. Это, конечно же, не особо критично, но лучше все-таки человеку от таких воздействий быть защищенным.

— А я...

— А ты нет.

В голове присутствие неслабой дозы алкоголя уже ощущалось. Поэтому опустошать еще один бокал я не стал, но отхлебнул прилично. На ватных ногах подошел к креслу, сел в него.

— И что это значит?

Она повернулась ко мне, загадочно улыбнулась. Подошла к столу, наполнила бокал — оказывается, она уже успела его выпить, я и не заметил — когда. Снова посмотрела на меня, сделала еще один глоток, поставила бокал на стол, встала напротив и неожиданно спросила.

— Ты не желаешь сбросить стресс? — при этом так многозначительно посмотрела на меня.

Кх-х...?! Я подавился ликером. Что? Я, конечно, понимаю, что девицы у них тут без комплексов, но не настолько же... Вот и Лиина так же... Хм, мы хоть с ней и разошлись без обязательств, но как-то совестно. Не навсегда вроде же разошлись-то. Да еще и само предложение в такой, протокольной, форме поставлено, осталось только табличку с галочками к нему присовокупить для полного совпадения. Вот если бы она это по-другому как-нибудь сказала.

Я покачал головой.

— Ну, как хочешь.

Она повернулась и, грациозно покачивая бедрами, двинулась в сторону выхода. Я смотрел ей в след и ругал себя самыми распоследними словами... А все-таки фигурка у нее — высший класс! Да и личико очень приятное, голос тоже густой, нежный, грудь хоть и не видел, но самое то, как мне кажется. Да и женщины у меня не было давненько... Эх-хэ-х... Все зло от баб.

— Ива?

Она остановилась, медленно обернулась ко мне, на губах у нее была победная улыбка.

— Твое предложение еще в силе?

Она обозначила кивок.

— Тогда подожди меня...

Луна. Малая луна, точнее астероид, длиной шестьсот пятьдесят три километра и двести семьдесят восемь в самом широком месте, имел форму неправильного геоида, потому что в обращенной к планете ее части была стокилометровая впадина, переходящая в систему пещер под поверхностью. Пещер, судя по всему, совсем не маленьких. Судя по показаниям сканеров, центральный створ был в поперечнике никак не меньше пяти, а кое-где и восьми километров, причём тянулся в недра небесного тела. Вообще эта пещера больше походила на туннель, и чем глубже под поверхностью я оказывался, тем чаще встречались гладко обработанные стены, какие-то площадки, приспособления для крепления громоздкого оборудования... Надо полагать — временных складов и отвалов.

Скиф передвигался по его центру медленно, насколько это возможно для космического корабля. Искин методично обшаривал сенсорами все пространство и уже давно выстроил подробную карту туннеля вместе с конечной каверной, но ускоряться не спешил. И я с ним в этом был полностью солидарен. Мало ли! А вдруг там, в каверне этой, малая батарея ПКО установлена, тогда достанется кораблю, места для маневра-то здесь нет. Ну ладно — малая, она вреда причинить Скифу не в состоянии, не по его это броне. А если большая? Вот тут-то вся проблема, как говорится, потому что ни малую, ни большую батарею в таких условиях однозначно разглядеть-распознать просто невозможно. Предположить — да, но не более. Эти толстые многокилометровые каменные стены все очень надежно

экранируют... А вот меня, если что, и если там, конечно, вообще что-то есть, уже давно засекли и ведут. И никуда от этого не деться — издержки производства, если можно так выразиться.

Я оторвался от раздумий, повторно провел калибровку на сенсорах управления. Сейчас весь экипаж в полной боевой готовности, в том числе и пассажиры. Весь экипаж... Я улыбнулся сам себе: целых два человека — я и Лиис, обалдеть как много. Он при этом сидит в десантном отсеке, я в рубке. По идее, его место тоже здесь... Но мне привычнее находиться здесь одному. Точнее — не так: я не против кратковременных гостей и посещений, но вот второго постоянного рабочего места в длительном перелете мне здесь не надо. Да и ему в десантном отсеке привычнее, все-таки прямо соответствует основной специальности.

Корабль уже подходил к выходу из туннеля, а что там — фиг его знает.

...Тогда, в каюте, я спросил Иву: не будут ли нас у конечной цели ожидать какие-либо сюрпризы, но она только усмехнулась. Сказала, что все будет хорошо и отвернулась на другой бок, забрав при этом одеяло. Не могу сказать, что поверил ей тогда.

Пришел запрос от искина на пропуск в рубку пассажира. Вот, собственно, и она сама, вовремя пришла, как раз через десять минут будем в полость входить. Ответил на запрос утвердительно.

Ива проскользнула в открывшуюся дверь и привычно расположилась в кресле второго пилота, со щелчком захлопнув крепления страховочных захватов. Раньше я думал, что они лишь дань традиции, потому что при тех перегрузках, что возникнут, случись отказать гравикомпенсатору, пусть он и в сам контур движка встроен, от них толку будет чрезвычайно мало. А вот сейчас смотрю и думаю: если пилот в боевом скафандре повышенной защиты, да еще с генератором защитного поля, шанс, в общем-то, есть. Мизерный, наверное, но и то все же лучше, чем гарантированная смерть.

— Как спалось?

— Ты будешь удивлен, но очень не плохо.

Еще бы плохо, я вот, к примеру, вообще не спал. Вначале не до сна было по понятным причинам, а потом уже и время непосредственно моего участия в полете подошло. Я-то на вахте с самого момента подлета к астероиду и всего этого туннельного движения, то есть

почти десять часов: не отвертись, если ко всяким возможным неожиданностям хочешь быть готовым.

Подлетное время к внутренней полости составляло около семи минут, так что время еще есть. Я повернулся в сторону кресла второго пилота.

— Когда ты сказала, что на всех современных людей излучение Миеиса не действует, а на меня действует, что ты имела ввиду?

— Я имела в виду, что на тебя оно действует. Это ты хотел услышать?

— Нет. Когда все, э-э... скажем, произошло...

Она улыбнулась, что заставило меня чертыхнуться про себя: ну кто же так с женщинами разговаривает? Совсем в космосе одичал.

— У тебя нет соображений, почему на меня излучение подействовало, а на тебя и на других нет? Не думаешь же ты, что я прямой потомок генетически неизменной ветви этих самых древних?

Разговор я запланировал заранее и поэтому, не смотря на крайнюю мою же заинтересованность, машинально считывать показания сенсоров он не мешал. Пока. Пока все штатно: реактор работает стабильно на максимальных частотах, силовое поле насыщено, накопитель полон, орудия в полной боевой готовности.

— А почему нет?

— В смысле!?

— Ты с какой планеты?

— С Земли.

Она на мгновение задумалась.

— Не слышала о такой. Давно колонизирована?

Хорошо вопрос поставила. Откуда я знаю, мне лично в школе рассказывали, что человек вообще из бактерии за миллионы лет эволюции развился, и космос тут совершенно ни при чем. Ну, на худой конец, он с Марса прилетел — опять же хрен пойми сколько лет назад. И что ей на это ответить? Сколько там лет нашей цивилизации: семь, восемь?

— Думаю, тысяч семь или восемь лет назад. А что?

— Странно, такая старая колония, а я о ней ничего не знаю... — Она вопросительно посмотрела на меня.

— Мы очень далеко находимся, — я прочистил горло. — Скажем, не так давно о содружестве узнали, лет сто назад, наверное, а может и меньше. И то далеко не все.

Ива чему-то кивнула, видимо, в мыслях что-то у нее сошлось.

— Ну и что ты тогда удивляешься? Вероятно, связь с вами была потеряна еще до войны...

— С этими 'Миеисами'?

Она кивнула.

— Это они 'древних' закопали?

Ива пожала плечами — в скафандре это было не очень заметно, скорее, больше угадывалось по выражению лица.

— Не знаю... Вряд ли, скорее — наоборот.

Она помолчала.

— Мы с ними тоже воевали незадолго до архов... И проиграли, потеряли две трети флота. — Ива снова прервалась, задумчиво посмотрев на обзорный экран. — Теперь есть шанс хоть что-то исправить.

Спросить, что конкретно исправить и как, я не успел, искин сообщил о входе в каверну. Руки привычно опустились на сенсоры, ощущая корабль подушечками пальцем, в мозг хлынул поток информации. По панели управления замелькали графики отчетов, тактическая проекция резко разошлась в стороны, обозначая положение корабля в пространстве относительно общей, пока не боевой, обстановки.

Скиф вошел в огромное пустое пространство, заключенное внутри астероида, двигался вперед без какого-либо противодействия, а искин и сенсоры сходили с ума, потому что все стены были усеяны выступами причалов, в захватах которых, покрытые мелкими частицами породы, застывшими изваяниями стояли десятки транспортных кораблей...

— Эвакуационная база Д5, центральный сектор.

Голос Ивы был еле слышен. Не стал поворачиваться к ней, просмотрел картинку с обзорных камер искина. Так и думал: сняв шлем, она тихо плакала, закрыв лицо руками. Вполне, между прочим, ожидаемо: не всякий со своими эмоциями сможет совладать, лицом к лицу столкнувшись с потерянным прошлым.

Подвел корабль вплотную к стене, остаточную инерцию загасил прямо перед касанием, причем не гравиприводом, а маневровыми движками. На темной поверхности причального выступа остались неглубокие кратеры расплавленной породы. Поступил вполне стандартно для военных — создал дополнительную засветку в зоне посадки. Для самого корабля это никакой роли в принципе не играет, зато для десанта лишний плюсики. Расплавленная порода, она как только не фонит — начиная от банальной температуры и заканчивая радиацией и прочими радостями, в зависимости от состава. И сенсоры вся эта мешанина гасит просто на 'ура', когда в большом объеме присутствует. Понятно, что это не совсем мой профиль, но на это у нас Лиис с его десантным прошлым и имеется, чтобы своевременно толковые рекомендации давать. Связист-десантник, лейтенант флота империи Аратан, работающий по линии СБ. Уникум, блин...

— Давай.

Изображение лейтенанта на экране коротко кивнуло, в броне нижней полусферы открылась массивная аппарель, из которой на причал посыпались все три отделения штурмовых дроидов. Три комплекта, шесть звеньев по две штуки в каждом, дройда координатора нет, каждая боевая единица комплекса Гаун обладает достаточным интеллектом для полноценной автономной работы сугубо штурмовой направленности. Ну да для других целей их и не используют, хоть наверняка это и возможно теоретически.

Дроиды рассыпались по периметру, проводя оценку тактической ситуации, находясь пока под прикрытием силового поля корабля. На тактическую проекцию полились потоки уточняющей информации... Сенсоры корабля и сенсоры штурмового дрoида, хоть функции выполняют и похожие, но заточены под вещи разные. Поэтому по мере выдвижения звеньев на позиции подробность тактической карты заметно увеличивалась.

Первичный сбор информации закончился, дроиды провели экспресс-тесты своих систем и, окутавшись мерцающими сферами силовых полей, устремились по пробитым в скале туннелям внутрь комплекса...

На схеме астероида вдобавок к осевому туннелю и сфере внутреннего космодрома начали проявляться капилляры коридоров и ходов сообщения. Пусть не стремительно, но все же. Скорость дрoида

в боевом режиме редко превышает семьдесят километров в час, поэтому для того, чтобы изучить весь этот обломок гигантской болтающейся в космосе скалы даже в обычном режиме понадобится не один месяц. Но на данном этапе такая задача и не ставилась, пусть этим потом специализированные команды занимаются. Дроиды по команде остановились и двинулись в обратный путь, отстреливая датчики контроля по всем узловым точкам. Минимальный безопасный периметр обследован.

— Периметр контроля обеспечен, — отрапортовал Лиис.

— Угу, — пробубнил я. Вот ведь войские привычки — рапортовать о том, что и так всем видно. Ну, ничего, со временем они его покинут под давлением разнообразного бытового маразма свойственного всем типам частного космического транспорта, ну и тотальные, массово проявляющиеся фамильярность и отсутствие дисциплины. Это вам не Его Императорского Величества флот, господин лейтенант-с. Это сугубо частный универсальный корабль, капитан которого обладает ярко выраженными наклонностями лезть во всякие весьма сомнительные авантюры, после чего, как правило, сильно жалеет. Это я. Так что привыкайте-с, товарищ.

Хотя, положа руку на сердце, не могу сказать, что это крайне благотворно не сказалось на моем материальном положении. А вот служба в СБ Аратан, это, скорее, обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор, так сказать.

— Спасибо дружище.

Я, наконец, обернулся к Иве: кроме небольшой красноты глаз, других следов проявления ее недавних эмоций видно не было.

— Принимай... э-э, площадку. Посты расставлены, периметр под контролем.

— Спасибо. Но, думаю, это было излишним.

Я пожал плечами. Не особо важно, что она по этому поводу думает. С точки зрения элементарной логики, обеспечение нормального контролируемого периметра зоны высадки, как минимум, оправдано, поэтому такими мероприятиями мы озаботились бы в любом случае, не зависимо от желания э-э... правообладателя: наверное, так будет правильно? Если бы здесь было открытое пространство, то мы, скорее всего, ограничились бы системами самого корабля, но здесь же туннели... И это, кстати, не проявление военной

косности и уважочитания, а банально здравый смысл, которому жизнь во фронтире быстро и чертовски качественно обучает.

Илийка поднялась с кресла.

— Ты пойдешь?

— Куда?!

В мои планы покидать корабль не входило. Не то чтобы это было чем-то экстраординарным, но...

— Я собираюсь ввести управляющие коды, — она улыбнулась мне. — А заодно и объяснить, зачем мы сюда прилетели...

Глава 2

Да... Циклопичность этого сооружения могла поспорить только с его древностью.

Шагая по коридорам под охраной одного звена боевых дроидов, я сразу обратил внимание на необычность как самих коридоров, так и технических и инженерных решений. Не то что это сразу бросалось в глаза, но... В содружестве так не строят. И тут даже не принципы отличны, нет, просто культура производства несколько другая, да и с илийским 'творчеством' мало чего общего имеет: я в последнее время достаточно на него насмотрелся — не их стиль. Они, конечно, монументальность сильно уважали, одни их супердредноуты чего стоят, но даже они не стали бы прокладывать тридцатиметровые — в высоту! — туннели в породе без видимого для этого смысла. Да и сама форма коридоров — ромбовидная в поперечном сечении — говорила о многом. Прежде всего о том, что сделал их кто угодно, но никак не нынешняя человеческая цивилизация. Это я могу утверждать со всей определенностью.

Искусственная гравитация ощутилась сразу после входа в прилегающий к посадочной площадке туннель. Датчики скафандра ее срисовали заранее, поэтому входили мы по 'условному' полу.

— Это ведь изначально была не ваша база? — спросил я, вглядываясь в далекие обводы потолка.

— Нет, мы ее нашли почти за двадцать лет до войны. Долгое время здесь была опорная база флота. — Ива сбросила схему маршрута движения мне на нейросеть, продублировала нашему эскорту.

Кстати, вся троица ее сопровождающих была с нами. Поразительно, но я даже как их зовут, узнал совсем недавно, перед входом в эту самую систему. До этого наше общение ограничивалось в основном приветствиями, и то выраженными, как правило, кивками. Одно могу сказать точно: они безропотно и беспрекословно подчиняются Иве. Но при этом они совсем не рабы или биороботы какие-нибудь — между собой-то они общаются! Просто менталитет такой. Технический персонал управления искинами — что с них взять?

Услышав это объяснение Ивы, я не стал уточнять, кто же тогда она сама такая, раз компьютерные техники перед ней чуть ли не в струнку вытягиваются. А они и у нас народ замкнутый и необщительный, да и вообще дикий порой, в чиновничестве ни разу не замеченный. Думал, сама расскажет. Ан нет, не дождался.

Так и здесь: если самому не спросить, хрен расскажет.

— Извини, что прерываю, но войны с кем? С Архами? Или с Миедисами этими? Или вообще с кем-то другим, о ком я вообще не в курсе? — Я невесело усмехнулся. — У вас столько в тот период разных войн было, что я, если честно, даже теряюсь в догадках. А до ближайшей системы с покрытием инфосети отсюда не меньше полусотни переходов, так что даже запрос не сформулировать...

В знак своей беспомощности я развел в сторону руки. Ну в самом деле, как я могу ее понять, если имею обо всех этих трагичных событиях более чем шестивековой давности чрезмерно поверхностное представление. В справке по Илле в инфосети ничего подобного и нет, там все кратко и сжато, на то она и справка. А дополнительно что-то там изучать по вопросу, который представляет собой сугубо исторический интерес, когда голова забита лихорадочным изучением баз знаний и сознание чуть ли не трясется от неведения в ожидаемых перспективах, несколько неактуально. Чувствами-то я, понятное дело, заочно проникся: как же по-другому? Но вот для комплексного понимания матчасть все же надо бы изучить. Хотя бы в краткой, устно изложенной форме.

Она вздохнула, посмотрела не меня. Не знаю, чего было больше в ее взгляде — печали, негодования или радости от того, что хоть с кем-то можно поделиться. В принципе, я ее понимал. Мы оба в этом мире чужие и вернуться к себе домой... Ну, у меня, скажем, еще шанс есть, а вот у нее его точно нет. Хотя, если вспомнить, как она эту самую базу назвала, то возможно, не все так однозначно, если я правильно предполагаю...

Короче, не все так просто, как могло показаться раньше. Начнем с того, что Илла как планета-государство была в то время на пике своего могущества. О чем не без удовольствия доводила до сведения своих соседей посредством аннексии целых планет, астероидных полей богатых минералами, прочих участков смежных систем и секторов, а так же стремительными рейдами усиленных флотских групп в

границах особо несогласных. Факт. И ее правящие круги вовсе не планировали и даже не предполагали такого сокрушительного падения в ближайшие годы. Тем более, что в обозримых границах не было силы, способной хоть в одиночку, хоть в союзе, но противостоять набирающей силу Илийской военной машине.

Пришли из-за границ, из-за пределов обитаемой зоны. Из тех дебрей, где после древних никто не бывал уже несколько тысячелетий. Им не было дела ни до Иллы, ни до человечества в целом. Они шли из одного сектора галактики в другой, завершая цикл миграции, при этом собирая и кропотливо перерабатывая все ценное на своем пути, как делали это десятки раз до, и как предполагалось делать необозримое множество раз после... Только с небольшой петлей в сторону границы старого содружества, там, где их когда-то, несколько тысяч лет назад, остановили, они обошли стороной. Вот только путь этот краем задел систему одной из самых развитых колоний Иллы, не метрополии, конечно, но второй по важности планеты в государстве...

Если бы илийцы знали, с чем столкнулись, они бы не задумываясь вывезли оттуда все, что смогли, и вообще держались бы подальше от этого сектора.

Миедис — осознавший себя: вот что значит это слово на нескольких десятках мертвых языков. Так можно называть как единичный корабль, так и всю своеобразную цивилизацию в целом. Цивилизацию осознавших себя машин, существовавшую задолго до древних, цивилизацию, само существование которой раз в несколько тысяч лет ставит под вопрос дальнейшее существование человечества и всех других рас, оказавшихся на их пути.

В систему вторглось несколько десятков кораблей и, не ведя переговоры, не требуя чего-либо, они просто принялись сначала методично разрушать все на своем пути, а потом собирать разлетевшиеся обломки. Просто и безыскусно, привычно делая свою работу. Большая часть кораблей относилась к классу малых линкоров, однако попадались и настоящие левиафаны, длина которых в горизонтальной проекции достигала десятка километров. Разграбив систему, корабли приблизились к планете и, играючи проломив ее оборону, сбросили планетарные кибернетические системы...

Такого набравшая силы, только что осознавшая, наконец, свою мощь, молодая космическая империя потерпеть не могла. Остановив

продвижение по всем фронтам в сопредельные территории илийцы, оценив мощь противника, собрали мощный ударный кулак: двадцать супердредноутов во главе с Нарой, позже погибшей на орбите Иллы, более трех сотен тяжелых кораблей и под тысячу единиц крейсерских сил.

В стремительной схватке один левиафан удалось взять на бордаж, остальной флот противника был отброшен на орбиту газового гиганта, девятую планету. Крейсерские силы рассеялись по системе, атакуя слабо защищенные сборщики противника, яростно кусая их разрядами раскаленной плазмы, и стремительно сбегая от тех, чье бронирование было явно не по зубам. Тяжелые силы выполнили глубокий охват и взяли под контроль все точки перехода, перекрыв возможные пути снабжения и отхода агрессора.

На планету сбросили десант, из укрепрайонов развернулось контрнаступление, наземные силы противника были рассеяны и уничтожены войсками метрополии.

Это была победа. Победа над доселе неизвестным и безжалостным врагом, для которого ценность самой жизни в принципе ничего не значит. Победа, которая наглядно демонстрировала, какого могущества достигла Илла...

Первыми тревогу забили спецслужбы после изучения внутренностей захваченного корабля. На фоне блестящей победы сразу их голос услышан не был...

Пока в точках перехода не произошло новое возмущение пространства и в систему не вышли потрепанные, спасающиеся бегством корабли одного из кланов Архов, на плечах которых висели десятки левиафанов и сотни тяжелых кораблей Миедиса...

Путь Миедиса прошел аккуратно по краю сектора обитания Архов, по системам одного из наиболее крупных кланов-доминантов, а так же его кланов-сателлитов и прочих пресмыкающихся, но еще не оформившихся во что-то более крупное, групп.

Флот Иллы стоял насмерть, прикрывая спешно эвакуируемую планету. В этой собачьей драке — все против всех, зажатые с двух сторон корабли клана-доминанта были почти полностью уничтожены, сателлиты рассеялись по системе, а корабли Миедиса, не останавливаясь, продолжили движение к планете через потрепанные схваткой порядки илийского флота.

К Илле вернулось только шесть супердредноутов из двадцати, не более тридцати линкоров и около двух сотен крейсеров. Это не считая почти пяти сотен гражданских транспортов, на борту которых находились сотни тысяч эвакуированного населения. И сразу же вслед за ними из перехода начали выходить корабли Архов... Полтора десятка дредноутов основного клана — жалкие остатки былой орды, и тысячи более мелких кораблей сателлитов, бегущих из обреченной системы.

Илийцы дали бой, опрокинули силы Архов, рассеяли и добили по одиночке... Но это уже не имело никакого решающего значения. Миедис своей миграцией сдвинул с места целый пласт из сотен различных как по размеру, так и по своему уровню развития кланов, вытеснив их из привычного обитаемого пространства. И ближайшей точкой на пути к новым местам обитания была Илла.

Если бы илийцы сохранили свой флот, а не бросили его в бессмысленное противостояние с неодолимой для одного государства силой, все могло бы повернуться иначе. Но от флота осталась только пятая часть, да силы, которые были рассеяны по подконтрольной территории. Планеты была обречена, пусть и не в данный момент, но в течение ближайшего года конец ее наставал неминуемо. Сила ломит силу. И в данном случае сил у илийцев было явно меньше. Помощи ждать не от кого, перефирийные империи откровенно слабы, а содружество самозабвенно режется в непрекращающейся вот уже четыре столетия гражданской войне.

Началась массовая эвакуация.³

Ива посмотрела на мою ошарашенную физиономию и грустно усмехнулась.

— Д5 — это резервная база. Здесь находятся сто десять тысяч человек. Большая часть флотские офицеры и их семьи...

Ох, и не простые же дела тогда у них творились, если они флотских офицеров на резервных базах в заморозке хранили. А что, удобно. Скажем, собраться в Аварской империи по старой своей привычке, на беженцев дружно рабские ошейники нацепить... Надо думать, они бы так несомненно и поступили. Поэтому к ним, вероятно, ни один транспорт и не пришел...

Но это не суть. Получается, что если бы кто бедных беженцев, не важно где, вздумал бы обижать... Вот он, по сути, 'дамоклов меч',

пусть и не смертельный, но неприятный. Страховка на всякий случай? А случаи, как говорится в одном из нелюбимых мной, но, несомненно, жизненном анекдоте, бывают разные...

— Ива, сколько боевых кораблей вы здесь спрятали?

Она разочарованно посмотрела на меня, наверное, даже несколько растеряно.

Понятно, приняла мое любопытство за некую форму меркантильности. Ну что же, перефразируем, чтобы в глазах девушки совсем уродом не выглядеть.

— Сколько боевых кораблей с экипажами ты пообещала Нолону за помощь?

Глава 3

Она мне не ответила. Не думаю, что это как-то связано с моим предположением. Просто как раз в этот момент мы подошли к терминалу.

Если я хоть что-то в жизни понимаю и база-техник, установленная у меня, не переключила, то стояли мы напротив входа в шахту грузового лифта: уж очень это похоже выглядело. Сворка была только одна, при открытии она должна была освободить проход пятнадцать на пятнадцать метров.

Ива подошла к панели, приложила к ней свою ладошку. Прошла минута, другая, ладонь осветилась изнутри желто-оранжевым светом — сработал сканер ДНК. Затем все погасло, руку свою Ива убирать не стала. Некоторое время ничего не происходило, затем по всей длине коридора на потолке и стенах загорелись мягким приглушенным светом сотни осветительных панелей, створка лифта поползла вверх, открывая путь на транспортную платформу. Мы молча последовали за ней.

Дроиды заняли позиции по краям, Ива снова подошла к терминалу управления, а я, оглядевшись, нашел подходящий выступ и сел на него. Отвык я уже выполнять сугубо пассивную роль, профессия пилота этого не подразумевает, вот я и привык везде свой нос пихать. Не знаю даже — хорошо это или плохо, время покажет.

Платформа представляла собой круг диаметром метров сорок. То, что круг, это понятно: с точки зрения технологичности постройки туннеля форма самая идеальная. Но вот диаметр в сорок метров... Не знаю даже: выход из шахты — пятнадцать метров, платформа — сорок. Не логично. Если перевозить что-то большое, то и выход должен быть этому под стать. Судя по предыдущему туннелю, когда-то так оно и было... Ну да ладно: мне ведь объяснили, что эта база очень старая, скорее всего, строили ее совсем и не древние. Похоже, что они ее для своих нужд лишь приспособили, а некоторое оборудование типа створки входа на грузовую платформу и терминалов управляющих, поставили. Ну, а стены-то ещё от прежних хозяев остались.

— Фил, — Ива позвала меня, прервав размышления. — Иди сюда.

Она указала жестом на появившуюся с краю платформы небольшую кабинку с откинувшейся, как у кабриолета, крышей.

Поднялся, пошел к ней. Кабина была рассчитана на шесть человек и имела массивные обтекаемые формы. Ага, а вот это у нас уже явный Илла-стайл — как дизайн, так и сама конструкция на него прямо указывает. Почти полное отсутствие элементов на базе силовых полей, толстенная для такой букашки, на зависть любому танку, броня, гипертрофированные двигатели без выносных балок, смонтированные прямо на корпусе. По сути, не кабинка, а натуральный грузопассажирский флаер, причем бронированный, и зуб даю, приспособленный к выходу в открытый космос. Интересно, почему я его сразу не заметил?

Я пошаркал по полу ногой. Ага, под слоем пыли видны стыковочные трещины от встроенных в саму платформу подъемников. А на пяточке вокруг флаера пыли, кстати, и не было. Ну, тогда понятно — снизу это чудо поднялось.

Значит, эта платформа не лифтовая? Тогда получается, это некая разновидность внутренней артерии скоростного транспорта. На мой взгляд, использование такого туннеля для лифта было бы логичнее. Но это мое мнение, по факту же, гонять постоянно туда-сюда целую платформу не практично. Возможно, освободить место для транспортных кабинок с точки зрения оперативности было более оправданно... Не знаю, чем илийские инженеры мотивировались, поэтому примем все это как данность.

Дройды погрузились в багажное отделение, техники заняли места в пассажирском. Ива села в пилотское кресло. Я плюхнулся рядом: как ни странно, но, не смотря на тяжелый скафандр, чувствовал себя вполне комфортно. Не ожидал.

— Куда дальше?

Илийка пробежала ловкими, даже не смотря на массивные перчатки скафандра, пальцами по сенсорам управления, затем, утопив какую-то большую светящуюся кнопку, улыбнулась, посмотрев мне прямо в глаза, сказала:

— В центр управления.

Загудел антиграв, флаер поднялся над площадкой и, скорректировав положение маневровыми движками, после секундной задержки необходимой малому искину для определения точного

местоположения в пространстве станции, на маршевой тяге помчался по шахте. Через пять минут покинул ее, сменил направление полета, вышел во внутреннюю магистраль, судя по схеме, проецировавшейся над панелью управления, огибающей все пространство внутреннего космодрома кольцом, и дальше двигался уже по ней.

Я смотрел в окно и поражался масштабами сооружения. Гигантский внутренний космодром, своды туннелей на тридцатиметровой высоте, многокилометровые внутренние магистрали, прорубленные, а скорее проплавленные сквозь камень в теле астероида: это впечатляло.

Ива с любопытством смотрела на меня, хотя по сторонам она тоже периодически поглядывала, но куда меньше.

— Ну как?

Я только развел руками. Ничего более грандиозного мне пока видеть не приходилось...

— Эта база ведь наверняка куда древнее, чем сами 'древние'?

— Угу, — она тоже посмотрела в обзорный экран, — Мы предполагали, что ее построили гораздо раньше.

Ну, ни хрена ж себе! Сколько же ей тысячелетий? Сильно, ничего больше не скажешь.

Ива продолжила.

— Когда ее нашли, она функционировала на десятую долю процента. Дальше уже наши техники постарались... Но все равно мы смогли освоить не более тридцати процентов от потенциального возможных. Ничего лучшего, чем долгосрочную базу хранения, здесь нам сделать не удалось. Не успели, и это за двадцать лет.

Мы помолчали.

— Считается, здесь когда-то был орбитальный мегаполис... Возможно, что и древних, по крайней мере, расы, по генотипу не сильно отличающихся от них.

Я сидел и смотрел круглыми глазами по сторонам. А что я еще мог делать, столкнувшись нос к носу с древней историей человечества? Но больше всего меня волновал сейчас, как и странно, совсем другой вопрос. Нет, все происходившее вокруг мне было крайне интересно, тут спору нет. Просто...

Понятно, что Ива здесь уже бывала, и наверняка не один раз. И совсем не как простая смертная. Но откуда, спрашивается? Не думаю,

что на эту базу каждого встречного-поперечного впускали и трубили потом об этом по всей Илле. Чушь. Такие объекты всегда чуть более чем сверхсекретные, и простых людей на них просто не бывает. Тем более, которые хоть какое-то реальное представление об этих самых объектах имеют. Это я и по нашей истории хорошо знаю. Не думаю, что здесь по-другому. Хм, на вид младше меня, это уже с учетом возможностей местной медицины... Да и видал я ее с разных ракурсов, тут, как говорится ошибки быть не может. Но...

— Ива, сколько тебе лет?

Она задумчиво посмотрела на меня, подавив легкое недовольство, тенью промелькнувшее на ее лице.

— Если для тебя это важно, то тридцать пять стандартных, не считая тех, что пролежала в стазискапсуле.

Я, сам не замечая того, нахмурился. Ошибочка вышла, чутка постарше будет, биологически, разумеется.

А дела то все более интересные обороты принимают. Что-то все тут не вяжется. Причем сильно. Очень-очень сильно. Не тот у нее возраст для допуска к такого уровня государственной тайне. А если брать с учетом их сроков жизни, то вообще перед ней столько начальников стоять должно разных, что мама не горюй. Во всех нормальных тоталитарных и псевдодемократических, я уж про якобы демократические не говорю, государствах все именно так и обстоит. Исключений в принципе быть не может, это аксиома.

Но факт заключается как раз в том, что она себя здесь уж больно уверенно чувствует. И право пользоваться всем этим, что сейчас вокруг меня, у нее есть. Есть и все, черт возьми. И ни она сама, ни системы базы в этом пока поводов для сомнений не дали.

Ни фи́га себе — простая девушка!

А коды активации на ее ДНК зашиты исключительно просто так, из эстетических соображений генетических. Ага. Да и знает она для простой девушки слишком много, пусть и пытается скрывать это, но... Не привыкла она язык за зубами держать и в туманных объяснениях изливаться. Ей просто промолчать привычнее, при этом гордо голову задрав и отвернуться желательно. И техники эти...

Это, конечно же, не стопроцентные доказательства (знать бы еще чего). Хотя...

Для меня-то, допустим, разницы нет, но вот смогла бы простая девушка, хоть и илийка, проспавшая триста лет в морозильнике, договориться с полковником Нолоном, да еще так, что СБ Аратан выделило хренову тучу оборудования, очень не дешевого, я должен заметить, доставило его во фронтир, да еще и привлекло для дальнейшей работы своего... э-э... подрядчика, на которого у них полюбому планы имелись другие. Иначе на хрена они мне весь прошлый год то так, то сяк помогали? И это было еще до того, как я эти камеры с пациентами на Ахту отправил. Похожи СБшники на дебилов? Что-то мне так не кажется. Скорее, совсем наоборот, эти ребятки еще всех нас перехитрят и вокруг пальца обведут. Уж в этом я уверен. Тогда что получается? Есть у Нолона основания...

Сдается мне, совсем не простая она девица-красавица...

Я снова посмотрел на нее: кабина пилотов отделена от салона переборкой, люк в ней закрыт, пожалуй, лучшего случая поговорить наедине может и не представится в ближайшее время.

— Ива... Кто ты?

Она посмотрела на меня, в глазах ее стояла неподдельная грусть, ярко проступавшая на фоне выражения обиды от не подтвердившихся ожиданий.

Понимаю, что это и не совсем тот случай, но вопрос-то я уже задал, сам собой вырвался. Теперь-то уж что? Заднюю прямо сейчас давать — как-то не по-мужски, так что...

— Тебе это надо, Фил?

Вот это уже другое дело, вопрос в самую точку. На фига, спрашивается, мне это надо, если на успех всего мероприятия это в принципе уже и не влияет? Из любопытства? Из-за него, да еще вечной привычки не в свое дело лезть. А еще из-за того, что я с ней некую грань уже преступил, подпустил ближе, и теперь мне ее судьба не совсем безразлична, что ли. Наверное, все так.

— Да нет, — я вздохнул. — Так, нестыковки мелкие одолели.

Она признательно кивнула, положила свою руку на мою и отвернулась к сенсорной панели.

Я тоже отвернулся в сторону. Кто бы знал, как эта вся таинственность меня достала. Да пошли они все!

На весь полет ушло примерно двадцать минут. После этого флаер прошел в раскрывшиеся прямо в стене ворота и опустился на

посадочную площадку.

Центр управления станцией после всего увиденного размерами не впечатлял. Да, стены все сплошь покрыты сенсорными экранами, рядом с которыми безошибочно угадываются тумбы голопроекторов. Еще разное специфическое оборудование, кресла для персонала. Все как везде, как во всех центрах управления космических баз всех флотов содружества. Каких-то принципиальных технологических изменений в обустройстве подобных объектов за последние три столетия не произошло. А это значит, что развивается эта вся межзвездная цивилизация совсем не так уж и быстро. И командный центр на каком-нибудь суперфлагмане не сильно отличается от этого...

Только здесь еще все мертво по причине банального отсутствия энергопитания, станция-то все-таки в энергосберегающем режиме уже длительное время находится. Осталось только найти рубильник и замкнуть цепь. Это так, ассоциация из прежней жизни.

Техники шустро разбрелись по залу, подключили к одним им известным разъемам свое оборудование. Ива же, как и в прошлые разы, подошла к панели управления, прямо на сенсорном экране начертала какие-то символы, а потом на то же место положила свою ладонь. Единственная разница, что сканер в этот раз просвечивал ее полностью. Скафандр, как я понял, что в первый раз, что сейчас для него препятствием не являлся. Скорее всего, спектр его излучения для человеческого организма не сильно опасен, вот броня его и не экранировала. Впрочем, тут есть варианты...

В этот раз задержки не произошло, как только сканирование закончилось, разом запустились все приборы, появились картинки на обзорных экранах, а голопроекторы выдали пространственные схемы различных участков, испещренные маркерами мелких повреждений и поломок. В центре зала всплыла объемная проекция станции целиком.

Ива деловито прошлась вокруг нее, оценивая, потом встала на специальный постамент, откинула забрало шлема и, задрвав лицо к потолку, четко поставленным голосом произнесла.

— База Д5, код СНН5, активация.

Потом подошла к командному креслу, села в него и прикрыла глаза, из-за спинки выскочили датчики ментосканера, окутали черной паутиной верхнюю часть лица, лобные доли, распределились присосками тонких щупалец под шлемом по всей голове.

Десять минут я стоял, не в силах оторвать взгляда от этой картины, не то что бы она была особо живописна, наоборот, ровным счетом ничего не происходило, даже лампочка ни одна не мигнула, но вот было в этом что-то величественное. Хрупкая девушка в громоздком экзоскелете боевого скафандра полулежит в командном кресле рядом с медленно вращающейся вокруг своей оси проекцией гигантской станции, вырубленной в недрах астероида десятки тысячелетий назад. Несколько подавляюще картинка выглядит, но впечатляет. Бесшумно датчик снялся и втянулся обратно. Ива открыла глаза, машинально поправила прическу, заправив растрепавшиеся волосы под ворот скафандра, и произнесла:

— Активация. Статус запроса?

Откуда-то из спрятанных динамиков раздался голос искина.

— Код принят. Уровень допуска подтвержден. Активация выполнена успешно, госпожа.

Я мысленно присвистнул. Ну, ничего себе, а я еще голову ломал по поводу кодов защиты. Если в эту систему еще помимо ДНК-сканеров и мнемокоды, внедренные в подсознание, вплетены, то это очень круто. Такую защиту не обойти, даже если носителя клонировать и все остальные элементы собрать. Потому что базируется мнемокод на структуре головного мозга носителя и формировался слепок, в данном случае — здесь, в этом самом зале, на этом же самом оборудовании, ни куда более не уходя за пределы станции.

Да... То, что Ива девушка не простая, это еще мягко сказано. Я снова посмотрел на нее. Однако на мою, безусловно просветленную в этот момент физиономию, она никакого внимания не обратила.

— Провести диагностику состояния станции!

— Состояние станции удовлетворительное, — зашелестел искин ровным, приятным к восприятию мужским голосом. — Пятьдесят пять процентов оборудования исправно и готово к работе. Для диагностики и ремонта неисправностей были сформированы группы из специализированных кибернетических систем. Сроки выполнения работ оценены в двадцать циклов. Пробуждение и реанимация человеческих особей до завершения восстановительного периода не рекомендована. Общее состояние инженерных систем предварительно

оценено как пригодное к эксплуатации. Будут еще распоряжения, Домна?

Пришло сообщение от дроида охранения об обнаружении множественных неопознанных целей. Машинально сбросил приказ на отбой тревоги. А чего ее поднимать, если в номенклатуре целей стоят только ремонтные дроиды? Сразу так, конечно, и не поймешь, модели-то незнакомые, в современные базы данных не занесенные, но все-таки весь диалог при мне происходит, и слышать мне ничего не мешало.

Однако 'Домна' звучит знакомо. Обращение определено не стандартное, и к рядовым гражданам гарантировано не употребляемое. Отсюда что следует? Ну, это и так очевидно: Ива — девушка, напрямую относящаяся к элите, возможно и высшей, илийского общества. На этой станции бывала неоднократно или достаточно продолжительное время. При этом все коды активации завязаны конкретно на нее. Скорее всего, такими же полномочиями обладала целая группа лиц... Дочка кого-то из сильных мира того времени? Другого объяснения, пока, во всяком случае, у меня нет. И путь крейсера, на котором она была, вел именно сюда.

— Приступить к экстренному пробуждению аварийных команд. Активировать программу поэтапного вывода из стазиса командного состава станции. Подготовить реанимационные модули. Запустить предварительный этап разморозки основного состава. Мероприятия проводить по схеме А-1.

— Будет исполнено, Домна.

Я присвистнул: не завидую этим ребятам. Заморозки биоматериала... Дикое варварство с точки зрения любого из граждан содружества. А по отношению к живым разумным — так это вообще с каннибализмом граничит. Это потому, что у них тут технология стазиса повсеместно распространена и в известной степени совершенна. Но стазис сам по себе достаточно не прост, и подготовить отдельные капсулы на каждого эвакуируемого — задача просто невыполнимая. Тем более, если вспомнить, что на Илле тогда творилось... А вот заморозка, причем почти наверняка грубо переделанная из промышленной, это да. Дешево и сердито. Когда на кону стоит жизнь, чем не вариант? Да и если правильно эту заморозку провести, а это было, это на сто процентов именно так, то реанимация

при уровне медицины в содружестве особых проблем не составит. Но время на нее понадобится все равно от месяца до полугода, в зависимости от персональных физических параметров каждого индивида...

Я представил себе хорошо промороженные штабеля человеческих тел, плотно лежащих в контейнерах на россыпях раскрошенного льда. На ум пришла ассоциация с замороженной рыбой, видал я брикеты такие на оптовых складах нашей великой и необъятной — желудок взбрыкнул, на мгновение меня замутило.

Пока это все представлял, не заметил, как она подошла ко мне.

— Ну что же, здесь мы закончили, можно лететь дальше.

— Тут еще один центр управления или... — Меня, как я ни бравадился, но все же передернуло, я проглотил образовавшийся ком в горле. — К морозильным установкам?

— Нет. Сейчас, пока еще есть время, надо добраться до того, что я обещала полковнику...

Глава 4

Сенсоры, настроенные на пассивный режим, выдали схематичную карту системы, на обзорном экране появилось изображение, постепенно наполняясь подробностями... Запустился модуль Пелена — корабль, окутавшись призрачной дымкой маскирующего поля, отработав короткими импульсами антиграва, скорректировал направление нового курса и, не гася остаточную скорость, лег в дрейф. Теперь впереди еще три дня до цели. Три дня неуправляемого дрейфа по заданной траектории сквозь потенциально враждебную скрытыми минными полями систему... Обратный переход закончен. Можно было, конечно, и не спешить с маскировкой, расстояния в космосе огромны и засечь одинокий корабль, активно сканирующий все вокруг, достаточно проблематично. И тот факт, что сам момент перехода скрыть не удастся, тому не особая помеха. Но вот кто даст гарантию, что нет на приемлемом удалении от этой самой точки какой-либо гадости по наши души? Мне оно надо?

Сейчас Скиф находится в сорока переходах от илийской базы, то есть в такой мировой, о-о, пардон, галактической заднице, что ни пером описать, ни в сказке сказать, да и вообще, если честно, нормальному человеку в это поверить сложно.

Когда Ива сообщила, что за 'обещанным' придется пролететь еще хренову тучу световых лет, я даже впал в некое подобие уныния. Не в том плане, что мне неприятно путешествовать в ее компании, тут-то как раз все нормально, хотя с прошлого раза мы с ней вместе не спали, а в том, что этот момент совсем не вписывался в мои дальнейшие планы. Пусть они до конца даже в моей голове еще не оформились, но все равно. Я в последнее время как-то недолюбливаю некую неопределенность, тем более такую, проходящую под девизом 'лети туда, не знаю куда', и в которой мне отводится та или иная роль. Бр-р.

Топливом корабль залили под завязку — как основной бак, так и навесные — между прочим, не мои (те-то давно сгорели, один, еще до схватки с этим беспилотником, второй — во время нее), но стоящие на скальной посадочной площадке за пределами охраняемого периметра, уже готовые к установке. Кто отдал команду

на их подготовку? Более чем понятно: кто предлагает такие дальние перелеты, тот и команды отдает.

Плюнул тогда в сердцах и, полюбовавшись на ощетинившийся орудиями, готовый в любой момент залить все в округе плазмой Скиф, послал искину приказ на подтверждение установки дополнительного топливного оборудования.

Вот так вот. Знал Нолон кого посылать. Потому как пусть меня и бесит то, что был поставлен перед фактом, но... Черт возьми, кто, если не я? Кораблям, что в этом космодроме на вечном приколе стоят, не одна неделя понадобится, чтобы к таким дальним автономным перелетам подготовиться, плюс сам перелет суток в двадцать, а то и больше гораздо. Я же не знаю, какие у них приводы стоят. К примеру, со старым, который изначально на Скифе стоял, мы бы вообще никуда не долетели. Зато какую массу он в гипер мог протолкнуть, любо-дорого вспомнить! Еще одно подтверждение, что СБ ничего просто так не дает. Но...

Империя Аратан — не самое плохое государство, и если так уж вышло, что волей случая в этой новой жизни я стал ее гражданином... Короче, хватит пафоса, отказаться я все равно не мог, и, если честно, не хотел. Там война наверняка уже во всю бушует. А, как говорится, когда наших бьют — все средства хороши...

Все эти три дня прошли на удивление спокойно. Что было бы очень даже не плохо, если бы мне все это время не приходилось безотлучно находиться на вахте в рубке. Режим повышенной готовности как-никак. Для жизни, говорят, очень полезен, в особенности в далеких неразведанных системах. Но скучно до невозможности, даже в поддавки с искином теперь не поиграть — шанса на победу у меня нет, обучился, зараза, нелинейному мышлению! Вот и изучал большую часть времени все прилегающее пространство по скудным данным пассивного наблюдения. В особенности объект нашего назначения...

Как ни банально осознавать, но это был тоже астероид вытянутой формы, километров двенадцать в длину и два с половиной в самой широкой его части. Достаточно правильной формы... Для корабля слишком большой, для базы — слишком мал. А после астероидного комплекса Д5 так вообще мелковат. Склад особого вооружения? Или лаборатория? Скорее всего. Какого-либо особого спектра излучения от

него не исходило, а провести более детально сканирование в режиме пассивного наблюдения не представлялось возможным. Но даже если смотреть вооруженным взглядом, то уверен — ничего особенного обнаружить бы не удалось. Если бы я сюда залетел самостоятельно, а не с конкретной целью, обладая точным описанием и пространственными координатами, то непременно пролетел бы мимо, даже внимания не обратив. Мало ли в космосе чего болтается! И этот астероид далеко не единственный — таких, ну или подобных ему, очень много. И что, к каждому лететь в скрытном режиме в дрейфе с отключенными маршевыми двигателями? Делать больше нечего, что ли? Почему в скрытом режиме? Да потому, что очень много таких вот объектов отнюдь не дружелюбно к разумным настроены — в силу множества абсолютно различных причин.

Ива тоже периодически заходила — в основном посидеть в кресле второго пилота и за компанию помолчать. Хорошая девчонка, но в психологии ее я ни хрена не понимаю.

В принципе, аккуратно подлететь к космическому телу, погасить остаточную инерцию, пользуясь антигравитами и гравитационным полем висящего в пространстве объекта — ничего особенно сложного, но... Явно не в этом случае! Потому что когда на обзорных панелях появилось детальное изображение это астероида, я понял... Понял все. И зачем этот режим маскировки, и зачем было лететь так далеко, и то, почему это СБ вывернулась, но обеспечила илийке все возможности для этой экспедиции. Сейчас, в пространстве передо мной находился объект, за обладание которым любое космическое государство, не задумываясь, пожертвует любой эскадрой любого флота.

Кусок, который Илла в последние свои месяцы отхватила, но не смогла переварить...

Передо мной раскинул свою двенадцатикилометровую тушу, покрытую для маскировки экранирующими плитами, ужас цивилизаций недавнего прошлого, живая машина в орде себе подобных, пробивавших путь через космос в очередном витке тысячелетнего цикла миграции, уничтожая все живое на своем пути. Захваченный левиафан Миедиса...

Ива сидела рядом и с удовольствием наблюдала мою реакцию. Затем, вопросительно кашлянув, что бы привлечь мое внимание, потянулась к консоли управления.

— Я введу коды опознания?

Кивнул, по сети выслав искину подтверждение на разовый допуск к системе связи.

— Вы спрятали его здесь? Зачем?

Она печально усмехнулась.

— Не Архам же его было оставлять?

— Чем буксировали? Всем флотом? — я недоверчиво почесал затылок.

— Двигательная часть у него частично рабочая, но далеко не вся... Не бери в голову. Спрятать тогда его был наиболее безболезненный выход. Всегда оставался шанс когда-нибудь использовать его самим...

— Если кто останется.

Ива промолчала.

Искин вывел на экран сообщение о принятии кодов и открытия доступа к стыковочному шлюзу.

— Стыкуйся через бункер. Маскировку можешь отключить, если хочешь...

Пристыковался на антигравах, маскировку пока не отключая: мало ли! Вдруг у них тут за давностью лет у защитных систем все мозги усохли или, что хуже, эволюционировали. Хотя... Контроллер минного поля команду принял. Не знаю, насколько глубоко в него мы залезли, но со всей уверенностью могу сказать, что несказанно рад наличию у нас кодов отключения. Какой бы хорошей маскировка не являлась, а густой плотности метеоров или обломков в ближайшем радиусе от объекта нет, засекли бы как миленького, даже еще до включения антигравов. Один подрыв, и всем все ясно. Никакой модуль маскировочный не поможет...

Стыковка прошла абсолютно банально, по переборкам прошел глухой лязг схватившихся замков. И все, тишина, никакой реакции.

Всегда удивлялся: почему во всех фильмах главный герой лезет во все самые опасные и загадочные места, посмеивался с чувством явного превосходства. Уж я-то точно так делать не стал бы... Три раза 'ха! А вообще не смешно. Мне сейчас предстоит вместе с десантной партией лезть внутрь этого заброшенного бункера, из куска астероида наспех сделанного, далее внутрь левиафана, и уже там шесть с половиной километров по различным полуразрушенным давним

абордажем коммуникационным туннелям, для продвижения человека не особо предусмотренных. И никаких гарантий.

Единственное, что радует, так это то, что Ива тоже идет со мной. Она как обычно спокойна, даже улыбается приветливо через неполяризованное забрало скафандра. Во, блин, дает! Лиис тоже вон спокойный как удав, ему-то что, он на Скифе остается. Складывалось впечатление, что мне одному только из здесь присутствующих не по себе. Я бы списал это на те специфические волны, что при работе искина Миедиса создаются. Но вот проблема: когда подлетали, на мои предостережения по поводу возможных изменений в поведении, Ива рассмеялась и сообщила, что нет тут искина. Его еще тогда, триста лет назад, прямым попаданием бортового залпа с трех супердредноутов выжгло к чертям собачьим, вместе со всеми сетями управления, вместо него какой-то временный из илийских стоит, а сети на скорую руку новые кинули. Так чего же меня трясет-то всего? Вроде и не особо страшно, волнительно скорее... Мне же это... Этот корабль в смысле, в содружество предстоит вести. Пять минут назад Ива сообщила. Сама-то она на базе Д5 сходит — дела у нее там.

Я глубоко вздохнул: все, тянуть больше нельзя, захлопнул забрало, зашипела нагнетаемая скафандром дыхательная смесь, в шею кольнуло. Легкая дрожь от волнения куда-то улетучилась, мысли устаканились — старый добрый транквилизатор в очередной раз надежно отработал.

Встал, просмотрел схему маршрута, перехватил правой рукой свой старичок 'Стаер-429', кивнул сам себе.

— Первое звено — разведка маршрута, второе и третье — боевое охранение, четвертое — резерв и прикрытие тыла.

Дроиды устремились в раскрывающиеся створки шлюза. Можно было им приказ и в безречевом режиме отдать, но не то у меня состояние сейчас. Сделал все как в базах описано, только на земной манер, подошел к проему и сделал шаг.

— Удачи вам, лейтенант-коммандер, — это в динамиках раздался голос Лииса.

Я кивнул в знак признательности: не знаю уж, видно ему было это под скорлупой тяжелого скафандра или нет, но я уже двигался вперед.

Дроиды рассредоточились, организовывая охранный периметр, Ива плыла рядом. Схема движения, разведанная и подтвержденная,

проецировалась перед взглядом на внутреннее забрало шлема, примечания и текущая информация через нейросеть — прямо в сознание. Относительно прямой коридор общей длиной около трехсот метров до самого тамбура перехода был чист. И если бы не были грубых проплавлен в скале, не частые ответвления и отсутствие гравитации, то ощущения могли быть даже экзотично приятные.

Мы продвинулись уже на двести восемнадцать метров, когда от искина поступило сообщение о наблюдаемых множественных возмущениях пространства.

Черт, что за фигня! Отдал команду о прекращении движения дроидам, сам подплыл к потолку, уперся для удобства пятками и локтями о свод. Ива незамедлительно подтянулась. Повернулся к ней.

— Сообщение видела?

Утвердительное моргание через прозрачное пока забрало было мне ответом.

— Ваши?

— Нет.

Ясно, что ничего не ясно. Тогда кто?

Скомандовал организацию канала связи с кораблем по лучу. Звенья киберов сменили построение, растянувшись по коридору в зоне прямой видимости друг от друга. Может, это и излишество, но вдруг этот кто-то появился здесь по нашу душу? Уж лучше перестраховаться. По себе знаю, для здоровья полезно. Первые минуты еще ладно, там помехи от перехода особо чувствительным сенсорам нормально работать не дадут, но вот потом... Если конкретно нас ищут, лучше бы до времени не светиться.

Появился защищенный канал связи. Искин начал засыпать маркерами кораблей, векторами их движения, скоростями... Все не то! Сейчас не это главное!

— Лиис, кто там?

— Наши, Фил.

Наши? Мне что, вместо транквилизатора в этот раз наркоту вкололи? Откуда здесь, в этой, не побоюсь этого слова, 'жопе мира', наши?! Что им здесь делать, и на хрена меня сюда было посылать, если здесь, в полутора сотнях переходах от цивилизованных миров фронта, 'наши' есть, да еще в не хилых количествах? Интересно, а

искин не глючит?! Покосился на проекцию диагностики состояния организма — все в порядке, физическое состояние в норме...

Видимо, почувствовав мое состояние, Лиис снизошел до объяснений.

— Искин их опознал как эскадру кораблей шестого флота Империи Аратан. Судя по меткам выхода, мощи остаточного возмущения, идут курсом с СМ-76-89 Одивия...

Я аж чуть кислородом не задохнулся, смотря на проецируемую перед глазами звездную карту.

— Лиис, вы че там, с искином на пару, курите?

Одивия отсюда за сто двадцать четыре перехода находится, недалеко, кстати, от Иллы, в семнадцати переходах всего. Узловых точек, чтобы двигаться по прямой — нет, из прыжка выйти негде. Да и не сделать этого без массы с гравитационным полем звезды сопоставимой никак. Невозможен такой прыжок в принципе, тем более для эскадры. Флотская группа вообще редко когда на расстояние больше пяти переходов прыгает, в редких случаях на семь-восемь. Десять для них вообще предел мечтаний... А тут — на сто двадцать четыре! Даже и пытаться верить не буду.

Тем более, что Одивия уже как пятьдесят лет — СМ-79-89, а это пусть и граница, но все же ближе к владениям Архов.

— Знаешь, с ними еще два фрегата СБ Содружества...

Не успел я спросить, Лиис сам все сказал.

— Эти сами о себе сообщают на открытом канале, требуют предоставить им доступ на один из транспортов... Предлагаю сохранять режим радиомолчания.

— Принято, — я облегченно вздохнул: слава богам, что в СБ Аратан особо дураков не берут. Нет, понятно, что никто ни с кем связываться и обмениваться любезностями не собирался, но мало ли в жизни глупостей бывает? Искин самодеятельности бы не позволил, но осадка в таком случае не избежать.

Конвой начал выстраиваться в походную колонну и двинулся к границе системы.

Да, уж кого я меньше всех ожидал здесь встретить... Хотел закрыть глаза, намереваясь на пару минут расслабиться. Ива прислонилась к своду туннеля рядом, потрогала меня за бронированный плечевой сегмент, ободряюще улыбнулась.

— Нужно двигаться дальше, Фил, коды безопасности перестанут действовать через четыре часа, а других у меня нет.

Ну вот, что за день сегодня такой! Уже развернулся, оттолкнулся от стены, взмахнул рукой, корректируя движение полета...

В этот раз сообщение пришло одновременно и от искина, и от связиста.

— Обнаружены множественные переходы, Фил,... Количество — до четырех усиленных эскадр. Точно сказать в пассивном режиме невозможно, слишком много помех... А-а, дерьмо, они атакуют конвой!

Глава 5

Сижу я сейчас в бункере на астероиде, в зоне глубокого фронта, сжимаю облаченными в боевой скафандр руками тяжелую штурмовую винтовку, дроиды застыли столбами по коридору в режиме полного радиомолчания, транслируют направленный луч, и боюсь даже дышать слишком резко. Потому, что вся система уже как два часа забита кораблями аварского ударного флота, которые только что разорвали к чертовой бабушке аратанскую эскадру, сопровождавшую конвой. Попутно приласкав и пару фрегатов ВС содружества, которые, в свою очередь, этот конвой были призваны оборонить от посягательства СБ Империи Аратан.

Откуда я знаю о том, что фрегаты оберегали что-то от излишне любопытных контрразведчиков? Да что тут думать-то — стандартная практика, принятая в содружестве. Если нашел что-то ценное, но сохранить в тайне не смог — прилетят к тебе такие вот архаровцы с лычками СБ Звездного содружества, опечатают все, и твоим же конвоем обяжут до места назначения, что на одном из центральных миров наверняка окажется, доставить. И хрен что скажешь, потому как все это в договоре 'о присоединении' очень конкретно и четко прописано. И не дай бог — с ними что случится!

Разумеется, делается это исключительно во благо всего человечества, а различная сверхприбыль корпораций и неоспоримое техническое превосходство центральных миров, во многом на этих же пунктах договора построенное — это всего лишь досадный побочный эффект. И ничего же с ним не поделаешь — тяжелое бремя старшего товарища обязывает! Вот такие пирожки...

Забавно получается: такой конвой официально находится под охраной содружества, и никакие внутренние конфликты его затрагивать, по идее, не должны. А тут...

Интересно, значит ли это, что Аварская империя сознательно противопоставляет себя всему остальному человечеству? Или перевозимый груз настолько важен для них, что они так смело плюют на все межпланетные нормы?

Хотя отсюда никакая дальняя связь до метрополии не добьет. Она хоть и дальней называется, но построена на принципах типа нашей соты, то есть цепочки ретрансляторов, которые сигнал дальше переводят на расстояние до пятнадцать переходов. А здесь...

Самое смешное заключается в том, что ни тех, имеется в виду конвой Аратан, ни других, то есть Аварцев, здесь не должно было оказаться ни при каком нормальном стечении обстоятельств! Мало того, что и те и другие пришли из пограничного сектора с архами, так еще как-то умудрились преодолеть прыжок в сто двадцать четыре перехода. Искин упорно твердил, что по анализу вектора и возмущения пространства перехода прибыли они именно оттуда.

Но искин-то ведь тоже не дурак, он все четко по законам перемещения в гиперпространстве считает, и вероятность ошибки тут близится к нулю... Проблема заключается в том, что я и сам это все понимаю. Факт на лицо. Но бред же! Не бывает такого! Более точно сказать не могу, и не факт, что еще смогу.

— Ну что там?

Искин выслал статистику, ее я пока просматривать не стал. А Лиис вначале помедлил, затем ответил глухим голосом.

— Фил, они всех добились...

Н-да, свидетелей стараются не оставлять. Вполне логично при таких делах.

— Захватили два транспорта и сейчас заканчивают разгон для прыжка к содружеству... Сволочи!

— Не волнуйся, дружище, — помолчал в поисках слов. Как на зло, в голову лезла одна банальщина. Как ни противно, но что делать, я тоже человек и мыслю киношными и книжными штампами. — Им все это еще припомнят. Поверь мне, они за все ответят.

Трудно сказать, верил ли я сам в то, что говорил. Но что-то сказать надо было все равно.

Оторвался от стены и поплыл дальше по коридору.

— Сейчас нужно этот корабль активировать, пока действие кодов доступа не закончилось, а потом организуем спасательную операцию. Может, кого еще живым и найдем.

— Принято... Давайте быстрее, командир.

Оттолкнулся от очередной стены и оказался перед высокими створками шлюза из неизвестного металла. Рядом темнела панель

управления. Ива подлетела к ней, набрала код. С минуту ничего не происходило, затем не створка люка, а целый пласт стены стал отходить в сторону. Переключил режим связи на обычный, отдал команду дроидам двигаться вперед согласно ранее отданному приказу, подождал, пока они проскочат мимо, поплыл следом в недра огромного корабля.

Ива догнала меня, пристроилась рядом, жестами показала, чтобы отключил дальнюю связь.

— Далеко пойдешь, Фил.

При этом мило улыбнулась и, оттолкнувшись от очередной силовой балки, уплыла вперед вслед за дроидами.

Не особо понял к чему это она, но было приятно. Хотя сама ситуация, при которой это все происходит, ни к чему такому не располагает.

Коридоры на корабле Миедеса были несколько странноваты по своей форме, неравномерно изменяющейся как по сечению — то сужаясь, то, расширяясь без видимой системы. А также по своему направлению. На всех кораблях содружества палубы расположены либо горизонтально, либо вертикально, в зависимости от назначения, конструкции и вектора приложения силы гравитационной установки. А тут, похоже, об этом даже и не задумывались, как и о многом другом. Коридор меняет направление как нора какого-то червя, ей богу. Материал стен тоже менялся — от тусклого, отдающего зеленью металлического сплава, до серого свинцового, заканчивая какой-то потрепанной теперь пористой поверхностью. Если прибавить сюда множество ответвлений, распорки, пересекающие проход по самому центру и пучки кабелей непривычной формы без какого-либо намека на расцветку, коридор-то наверняка технический. Между тем, создавалось впечатление полного кибернетического хаоса происходящего.

Препятствий, в принципе, особых не было, если не считать за них внутренние переборки, но большинство из них было вскрыто. Парочку пришлось расчищать от завалов, но опять же — не мне, а киберам. Единственное, что тревожило — время: путь до отсеков, установленных илийцами, у нас занял полтора часа.

Хлопнула дверь шлюза, датчик внешней среды показывал изменение атмосферы до пригодного к дыханию состава, отъехала в

сторону внутренняя дверь. Отсек управления. Большой зал размером пятнадцать на десять метров, в высоту семь с половиной. По стенам расположены знакомые уже экраны, голопроекторы... Возле каждой из стен — по ряду автономных капсул пилотложементов с замкнутой системой жизнеобеспечения и индивидуальными интерфейсами. По сути, моя рубка на Скифе — та же капсула, только сильно укрупненная для удобства использования кораблями с малыми экипажами. А тут все более серьезно... Индивидуальный подход во плоти.

За первыми двумя угадывается толстая труба нейтропроводки к шахте искинов, — места пилотов. Остальные значит, предназначаются для первых офицеров...

В центре, на возвышающейся площадке с вынесенными столбами шахт вспомогательных искусственных интеллектов, стоял еще один пилотложемент, тоже закрытый прозрачной бронекрышкой, под которой интуитивно угадывалось свободное пространство под расширенный интерфейс. Заметно крупнее остальных, шлейфы нейрокабелей тугими пучками тянутся от него как к обоим столбам шахт искинов, так и мощной связкой, закрытой броневым щитком, уходят вниз, под основание. Рабочее место командира. Надо полагать там, в глубине, в отдельном бункере, находится связка из искинов управления. Связка, потому что я не представляю, какой мощностью должен обладать искусственный интеллект, чтобы в одиночку управляться с такой штукой. Командный центр-то сюда, похоже, целиком, с дредноута какого-то перекинули. А вот 'мыслящая' составляющая тут явно индивидуально подобрана.

А еще, может не в тему, но мне вдруг подумалось: наверняка в каждом из этих 'саркофагов' функция медицинского модуля реализована!

Остановился возле пилотской капсулы, датчики внешней среды показывают комфортную внешнюю температуру, пригодную для дыхания атмосферу. Вздыхнул, надо бы в капсулу лезть. Черт, как не хочется скафандр снимать, не располагает к этому внешняя обстановка. Вопросительно посмотрел на Иву.

— Нет, не надо. — Она стояла, как и в прошлый раз, положив правую руку на панель сканера, только в этот раз параллельно чертила какие-то символы на прозрачной крышке саркофага, стоящей рядом с

пилотской капсулой. — Иди сюда. Разблокируй разъемы для установок дополнительных блоков искусственного интеллекта на броне.

Я подошел, отдал команду на разблокировку, бронеплита на спине откинулась вверх и в сторону.

Крышка капсулы медленно пошла вверх, открывая полулежачее кресло.

— Ложись.

Лег. В тяжелом скафандре это не очень удобно, но ничего страшного, даже любопытно.

Откуда-то сзади из-за спинки появился манипулятор с концевиком в форме разъема стандартного малого искина, и с противным 'чпоком' встал в гнездо. Ощущение не совсем приятное, если честно. Внутреннее пространство внезапно осветило мягким желтым светом, волна прошла по телу, прямо сквозь скафандр в обоих направлениях и также внезапно исчезла. Собственно, я ничего и не почувствовал. Крышка поднялась вверх. Ну и?

— Все, теперь ты обладаешь правами резервного пилота корабля. Проще говоря, поздравляю вас, лейтенант-коммандер: теперь вы здесь — первый офицер в отсутствие остальных. По прибытию в империю передай от меня привет полковнику.

Я не успел ничего спросить, как она продолжила.

— Программа искина сейчас самовосстанавливается, думаю, часов через пять он сам выйдет с тобой на связь. Пока я запустила расконсервацию. Знаешь, — она на секунду задумалась, — Этот корабль не принес никакой пользы нам. Надеюсь, хоть вам он пригодится.

Манипулятор убрался обратно, бронешиток на спине захлопнулся, я, не скрывая облегчения, поднялся, подвигал плечами, проверяя все ли на своих местах. Потом повернулся к илийке.

— Все может быть, Ива. Все. — Двинулся в сторону переходного шлюза, прислонил ладонь к панели замка. Легкое желтое свечение и тяжелая створка скользнула в сторону. — Пойдем обратно. Надо посмотреть. Может, кто живой остался...

В этот раз двигались с отключенным модулем маскировки. Даже наоборот — фонили на всех частотах, сканируя окружающее пространство. Вообще, конечно, реально существовал риск нарваться на Аварскую закладку, но ничего не поделаешь: приходилось рисковать, других вариантов для проведения хоть какой-либо псевдоспасательной операции нет. Космос велик сам по себе, и каждая звездная система простирается на миллионы километров. Как тут что-то полезное искать при отсутствии четких координат и не засвечиваться по полной программе — не представляю.

Скиф бороздил место побоища уже третий час подряд, но ничего живого найти так и не удалось. Не по тому, что не было тут спасательных капсул или аратанские технологии систем жизнеобеспечения разом дали сбой. Нет. Просто большая часть всего, что теперь болталось в космосе, была добросовестно прицельно добита. Возле некоторых особо крупных обломков видны были следы скоротечного абордажного боя. В пространстве болтались искореженные остовы дроидов, кое-где вперемешку с телами людей, кусками то есть. И полная, мертвая! — радиотишина...

Больше всего досталось фрегатам содружества, они были буквально изрешечены сеткой прямых попаданий, а потом пространство еще и зачистили. Других вот в основном просто добивали, а тут на каждый, не такой уж и большой кораблик, по десантной партии не пожалели. Опасаются, значит, Аварцы. Это уже что-то.

На проекции всплыла красным точка приближающейся ракеты, затем вторая, третья... Не успев толком подумать, на наработанных за последние пару лет инстинктах, бросил корабль в противоракетный маневр, параллельно выводя реактор на максимальные обороты. Заработали малые турели, отрабатывая программу ПРО. Силовое поле набрало максимальную интенсивность.

Подлетное время до первой ракеты составило семнадцать секунд. Заложил резкий вираж, выходя ей на контркурс. Скороговоркой зачастили залпы средних орудий, перекрывая густой завесой почти все пространство маневра. Встречный курс — это не только кратное увеличение скорости, но и разительное сокращение свободы маневра — деваться-то некуда!

Первая ракета испарилась в облаке плазмы прямого попадания, вторая сбилась с курса от близкого разряда, прошла краями и сдетонировала где-то в стороне... Третья отклонилась, ушла на вираж, скрылась от сенсоров за пределами вспышки.

Черт! Три ракеты, и, как минимум, одна из них с ядерной боеголовкой. Ну, блин...

Ракета прошла сквозь сектор помех и вышла в хвост Скифу, искин бросил всю энергию на защитное поле. Поздно. Куда нам, тяжеловесам, бегать от ракеты! Подрыв. Вспышка! Четкая картинка на экранах сменилась рябью, голограммы проекций смазались. Тактическая карта на секунду погасла, чтобы вспыхнуть вновь, но уже смазанной от помех.

Секунд десять ничего не происходило, затем искин вывел на экран список повреждений. Мягко говоря, не впечатлило. Заряд был слабый — килотонн пятьдесят, не больше. Для космоса — не фонтан. Прямого попадания не случилось, успел отвернуть, поэтому отделались трехпроцентным повреждением брони по правому борту. Силовое поле и скорость удаления — против ядерной начинки самое то.

И все, больше ничего не пострадало. Истребительная ракета, созданная для борьбы с себе подобными. Для крейсера слабовата, а для Скифа, созданного держать пусть и разовый, но полный залп батареи ПКО, просто мелочь. Однако если есть ракета, значит, должен быть и истребитель, потому как не очень мне верится, что эскадра Аварская оставила в качестве сюрприза этакую несуразицу. Не тот масштаб. Да знай их адмирал, или кто там, что их тут такой мелочью подставить захотят, непременно бы вернулся и всех, без разбора покарал. А если не аварская закладка, то... Значит, выжившие все-таки есть. И с боекомплектом у них не густо, наверняка последние ракеты скинули, уж больно в конце всей этой пляски момент хороший был, чтобы еще парочку ракет под шумок в корму мне засадить.

— Лиис, по открытому каналу назови свое звание и личный код. Чтобы эти там прятаться перестали.

Перед глазами появилось взволнованное лицо лейтенанта.

— Э-э, Фил, не получится. Такие уловки даже в учебке не прокатывают.

Я скривился, сжав до боли кулаки. В учебке не прокатывают, говоришь, а чего мне тогда делать, как их собирать прикажешь, умник? Ну, не хочешь, как хочешь. В первый раз пожалел, что сам дисциплину старательно расхолаживал. А может, это и к лучшему, про меня, во фронтире шляющегося, наверняка уже все собаки в обеих империях знают, ну, которым это знать надо. А вот Лиис здесь пока сильно не засветился еще. Ну, да дай мне время!

Я положил руку на подлокотник, дал искину команду на открытую связь.

— Говорит Фил Никол, лейтенант-командер службы безопасности империи Аратан. Обращаюсь к вам, уродам недоделанным, которые ядерные ракеты по всем встречным запускают. Начинаю отсчет времени, если до его истечения вы не отключите маскировочные модули и не состыкуетесь с нами — уйдем в империю без вас. До ближайшей населенной планеты сто двадцать четыре перехода, наслаждайтесь. Больше сообщений не будет.

Искин по команде запустил в эфир десятиминутный обратный отсчет, отключив двигатели, погасив остаточную инерцию — корабль лег в дрейф до его окончания.

Насмешливый голос в динамиках напомнил мне о существовании внутрикорабельной связи и Ивы.

— Хорошая попытка. Я бы сказала: 'Наивно, но со вкусом!'

Лиис промолчал, но мне кажется, тоже втихаря смеялся надо мной. Странные люди эти военные. Еще недавно негодовал, рвал и метал, возмущенный вероломным нападением Аварцев на Аратанский конвой. А теперь уже вроде как и все в порядке, даже надо мной посмеивается втихаря. А времени, между тем, прошло всего пару-тройку часов. Вот как так?

Отсчет времени закончился, а на горизонте, в смысле в пространстве, так ни кто и не появился. Зря я медлил и в проекцию системы в надежде вглядывался. На удивление, никто из моих не смеялся, видимо, подспудно ожидали, что моя авантюра сработает. А вот не прокатило, и что теперь? Я бросил взгляд на экран внутренней трансляции: Лиис сидит в своем десантном отсеке в кресле тактического оператора, сжимает кулаки, на лбу выступили капельки пота — волнуется, умник. Ива — в кают-компании: стоит, скрестив

руки на груди, напряженно всматривается в настенный экран, выдающий сейчас тактическую обстановку.

Все глухо и пусто. Не поверили. Ожидаемо в принципе. Я тяжело вздохнул...

— Да идите вы все лесом *****... — бросил в сердцах на великом и могучем и остановиться уже не смог, да и не особо хотелось. Тоже разволновался, между прочим, хоть выговорюсь теперь. Все сказал. Все, что о них и о родителях и вообще всей их недоверчивой 'козлячей' породе думаю, вплоть до родни в двенадцатом колене. С кем они сожительствовали и кто в результате этого появился. Вспомнил и об умственных способностях нынешних носителей этих генов. Прошелся и по потомкам, которых не будет, ибо я улечу без их тупых предков. Сдобрил эти описания отборнейшим, на кой был способен, матом. Эх, жалко давненько не практиковался, было бы забористей. Хотя и так не плохо получилось. Не то, чтобы полегчало, но на душе спокойнее стало.

Запустились двигатели, выбросив тугой плазменный выхлоп, Скиф медленно развернулся вокруг своей оси и, зафиксировав направление на Левиафан, начал плавно набирать ускорение.

— Лейтенант, будьте добры, подождите. Идем на стыковку.

На границе контролируемого сенсорами пространства, возле крупного обломка обозначился маркер малого корабля. Я замер. Сообщение пришло по открытому каналу.

Стыковка прошла спокойно, под дулами орудий отслеживающих все возможные отклонения от намеченной траектории. Как только люк переходного тамбура отъехал в сторону, в проем устремились киберы абордажного комплекса с приказом взять под контроль все жизненно важные органы судна. А как вы, ребята, хотели? Доверяй, но проверяй.

Я находился в рубке, Ива осталась в кают-компании, а Лиис — в скорлупе тяжелого скафандра и в обществе резервного звена сейчас стоял возле выхода из десантного отсека, готовый если что пресечь любые попытки несанкционированного проникновения. Не дай бог этим товарищам еще один экспромт типа той ракеты предпринять — мало не покажется.

На экраны пошла телеметрия от дроидов. Да... Что-то я, пожалуй, погорячился. Отвернулся в сторону тактической проекции, приблизил картинку, чтобы детальнее рассмотреть форму и обводы этого, теперь,

будем считать, дружественного судна. И с чего я взял, что малыми ракетами может быть оснащен только истребитель? Что-то, походу, опять стереотип сработал.

Собственно, истребителем данный корабль не являлся, а был вполне нормальным легким фрегатом, применяемом для внутрифлотской деятельности. Типа перекинуть некий небольшой груз или пассажиров, штурмовую группу или ящик планетарки с одного крупного корабля на другой, не прерывая движения на стыковки и прочие коррекции курса. Такие, как правило, в ангарах на крупных межсистемниках и тяжелых линкорах присутствуют. Небольшой, длиной всего сорок пять метров, юркий, с небольшим грузовым отсеком, его принципиальное отличие от истребителя заключалось в наличие полноценного гиперпривода и дополнительной каюты, рассчитанной на проживание одного, максимум, двух человек.

Вот в ней-то сейчас, а так же во всех остальных отсеках, включая тамбур реакторного, и разместилось тридцать семь человек. Этим и объяснялось то, что мне самостоятельно выживших подобрать так и не удалось. Не так уж и много их, кстати, осталось... Ну да пока я там коды управления на себя замыкал, некоторые тут людей спасали.

А что делать: каждому свое. И, скорее всего, пусть я сразу помощь бедствующим оказывать, экспедиция бы вся так медным тазом и накрылась в двух шагах от цели тупо из-за нехватки времени. А на нее определенные надежды в высших кругах, как я понял, возложены. Что потом Нолон со всеми нами сделал бы, а в частности со мной — даже думать не хочется. Но одно могу сказать точно: в таком случае лучше было бы вообще не возвращаться даже во фронтир, не то, что в империю...

И чего, спрашивается, они вначале кочевряжились, в молчанку играли? Выбора у них, оказывается, кроме моего щедрого предложения, и не было. И пусть привод есть, случись бы чудо и нашлось топливо на весь путь, все равно они гарантированные трупы. Во-первых, мекапсул у них тут нет, а это значит, что минимум пятеро из них не доживут до завтра — помрут от ранений. Две существующие консервационные ячейки уже заняты. Больше больных девать некуда.

А во-вторых, что и как тут ни делай, а система жизнеобеспечения такую нагрузку длительный период не выдержит. А путь им предстоял

длиной в несколько недель. Думаю, к концу полета живых не осталось бы.

Градус моего негатива сильно упал, когда камеры показали, как вся эта компания сильно обожженных, пораненных людей начала перебираться на Скиф. Медленно, при помощи относительно целых товарищей и обслуживающих дroids, в покрытых копотью и натеками сплавившегося материала летных скафандрах, они перебирались в грузовой отсек под конвоем абордажного комплекса. Меня даже совесть одолевать стала.

Отдал искину команду возвращаться на Левиафан, сам покинул рубку и двинулся по коридору в сторону трюма. Параллельно отправил Лииса взять под контроль системы управления фрегата.

— Ива, будь добра, расконсервируй вторую медкапсулу, — она все-таки пассажир, а не член экипажа, поэтому приказать ей я не могу. А вот попросить запросто. — Пожалуйста.

— Хорошо. Я так понимаю: набор картриджей надо загружать, ориентируясь на фатальные повреждения?

— Именно так. Думаю, это будет самое правильное решение.

— Принято.

Дверь в транспортный отсек распахнулась, перед собой я увидел картину сгрудившихся у противоположной стены — под прицелами орудий дroids — людей. Про себя чертыхнулся: нужно было команду на конвоирование отменить, государственная принадлежность этих ребят уже как пятнадцать минут сомнению не подлежит.

Отправил штурмовиков обратно в десантный отсек, взамен связался с искином, затребовав ремонтников. Они, конечно, не медицинские, но за неимением оных до медотсека раненых транспортировать придется им.

— Здравствуйте, господа. Позвольте повторно представиться: лейтенант-коммандер службы безопасности империи Аратан Фил Никол, отдел специальных операций. Старшего по званию попрошу представиться и подойти ко мне.

Привалившийся к стене человек, сидящий с самого края, устало оторвал голову от стены, поднялся слитным движением и, остановившись в двух шагах от меня, расправил плечи и четко поставленным голосом представился.

— Коммодор Тоос, третий флот, лейтенант.

Мысленно присвистнул. Надеюсь, моего удивления видно не было. Это же, насколько я вообще понимаю, чутка меньше нашего контр-адмирала или генерал-майора — если с сухопутными войсками сравнивать. Глядя на него, я неосознанно, но тоже подобрался. Вот ведь что табель о рангах с людьми делает! А так сразу и не скажешь. На нейросеть пришел файл с кодом подтверждения звания. Просмотрел его мельком. Да, все ясно, судя по нему, действительно коммодор, хоть выглядит и не старше меня. Ну что же, надо сразу расставить все точки над 'i', чтобы в дальнейшем эксцессов разных нехороших не было.

Деликатно, насколько смог, взял Тооса за локоть, отвел в сторонку, он надо отдать ему должное, не сопротивлялся. Я бы тоже не сопротивлялся человеку в тяжелом боевом скафандре, тут одно неловкое движение и все, можно не только сустав сломать, но и руки лишиться случайно. Забрало отъехало, я наклонился прямо к его лицу.

— Коммодор Тоос, надеюсь, вы понимаете, что проводимая нами операция в этом секторе является секретной, и спасение остатков вашего конвоя не только не входило в наши планы, но и по факту является прямым нарушением полученного мной приказа?

Ожидал какой-либо реакции, кривой мины или явного неудовольствия. Но нет, ни один мускул на лице не дрогнул, вот что значит выдержка и флотское воспитание! И это несмотря на традиционное презрение флотских к представителям спецслужб. Ну как же, белая кость опора нации! Элита, если быть точным. Знаем-знаем, проходили уже.

— Разумеется, господин лейтенант. И, чтобы вам было спокойнее, позвольте заверить вас, что не намерен как бы то ни было вмешиваться в ход вашей операции.

— Вот и прекрасно. Сейчас подойдут технические дройды, они доставят тяжелораненых в медицинский отсек, — я, наконец, отпустил его локоть, удивительно, что не сделал этого ранее, наверное, нервишки все-таки пошаливают, подсознательно ждал от него какой-либо подлянки. — Все остальные могут пока пройти в кают-компанию, кают на всех у нас не хватает, так что располагайтесь пока там. А потом расскажете мне, как вы в этой системе оказались...

Развернулся и направился в сторону распахнутой дери отсека.

— Никол, позвольте задать вам вопрос?

Я остановился, обернулся всем корпусом, по-другому в тяжелом скафандре проблематично.

— Только быстро, коммодор. Наши дела в этой системе еще далеко не закончились.

Он кивнул.

— Где вы научились ругаться на Земном наречии?

Я невольно усмехнулся. Вот, оказывается, что развеяло его сомнения в нашей государственной принадлежности. Ну-ну, как же я сразу не догадался... Рабов-то в Аварском флоте наверняка нету, на командных должностях, по крайней мере... Ох, чуется мне, что очень не маленький процент похищенных имеет родным для себя русский язык. Так что мат отечественный он узнал вполне ожидаемо... Не знаю даже, грустить или радоваться такому моменту.

— Дома, господин коммодор. Дома...

Резко развернулся и вышел в коридор. Сейчас не самое подходящее время для объяснений, оставим это рассусоливание на потом.

Все это, конечно, крайне интересно, но, к сожалению, совсем не отменяет основной поставленной задачи. То есть привести этот одиннадцатикилометровый корабль Миедиса... Ну что за название-язык можно сломать! — на базу флота на Тилие. Это при том, что управлять такого рода монстрами мне не просто не приходилось, но и в планах, в принципе, не стояло. Да и расстояние надо пройти совсем не хилое — почти в две сотни переходов.

Тилий же на самой границе развитых миров расположен, рядом с республикой Вирмен. Вообще непонятно, почему он аратанцам-то до сих пор принадлежит? Не верится как-то, что это центральным мирам Содружества глаза не мозолит, еще как мозолит! Была бы возможность — давно кто из развитых миров его отжал. Но нет... Видать, есть для этого свой резон, мне, с моим нынешним кругозором, непонятный.

Глава 6

— Че-о-о-орт тебя дери!!!

Нет, этот илийский козлиный искусственный интеллект меня конкретно достал! Мало того, что пререкается, так еще и требует подтверждения приказа капитаном. Балласт, блин, силиконовый! Где я ему тут капитана найду? Тут вообще из всех сорока человек на борту присутствующих, на члена экипажа могу претендовать только я. Вот и борюсь сейчас с этим... Даже не знаю, как и обозвать его пообиднее, чтобы его силиконовые извилины пробрало!

А дело-то в чем: не может эта махина в обычном режиме прыгать больше, чем на три перехода за раз. Казалось бы, какая проблема: возьми да и включи режим повышенной мощности, тем более, что это как раз для разгонов на дальние прыжки абсолютно нормально для всех типов кораблей, без исключения. И прыгай себе на здоровье хоть на четыре, хоть на пять или на семь переходов. А вот хрен вам, дорогие товарищи, живущие по нормальным человеческим понятиям! Тут, видите ли, нужен прямой приказ капитана, которого у нас нет, и до конца этого вояжа не предвидится. Ладно бы так, только с такими прыжками до Тилия, да и вообще до Содружества, лететь устанешь. А доводов разума и нормальной логики гадская машина не принимает. Вот и маюсь тут с ним...

Зато, просматривая данные о предыдущих маршрутах, разобрался, откуда этот одиннадцатикилометровый грозный корабль с искином-марзаматиком здесь взялся. Зачем в такую даль летел... Я вот сразу не додумался у Ивы спросить, как та система называлась, с которой падение Иллы началось и где, собственно, этот корабль и был захвачен. А когда спросил, то все встало на свои места.

Как ни банально, но оттуда же, откуда и конвой, и аварцы — с Овидии. Как раз сектор расположен аккурат на границе с архами, в негласной зоне отчуждения, вдали от межзвездных трасс и прочего... А если учесть, что там вся система напичкана что Илийскими, что архскими артефактами, так как паучки там тоже не особо долго продержались... Хе-хе, в последнюю войну там все капитально зачистили.

Собственно понятно, что конвой там делал — старые склады искал: в войну, да и не только, нормальная практика. Поэтому и наблюдателей от содружества рядом с собой без вопросов терпели. А нашли... По ходу, что-то совсем другое. Чем себе смертный приговор и подписали.

И ведь на плен или рабство совсем не рассчитывали, если прыгнули всей эскадрой в пульсирующую червоточину, стоило сенсорам силы Аварцев засечь. А те, не раздумывая, за ними. И фрегаты содружества, что интересно, тоже следом сунулись. Да, дела...

А червоточина-то — штука насквозь аномальная, возникает сама по себе, без видимой системы, пропадает так же. Потому что цикл ее измеряется во вселенских величинах, человеческому сознанию не подвластных. На мой взгляд, так это вообще невиданное совпадение, что через одну и ту же червоточину прошел вначале, спасаясь от неминуемого преследования флотом архов, захваченный илийцами левиафан миедеса, а потом, семь сотен лет спустя, его путь повторили аварские и аратанские эскадры.

Тем не менее, факт на лицо. И не поспоришь с ним никак, сам все своими глазами, можно сказать, видел. Но все же интересно: из-за чего же весь этот сыр-бор? Ну, не верится мне никак, что командующие аратанцев и аварцев все, без исключения, лютые отморозки и конченные психи в придачу. Поспрашивал чутка у народа, да без какого-либо результата, и коммодор, к сожалению, был не в курсе. Он, как и все остальные, понимая ситуацию, просто исполнил приказ. Похвально, что еще сказать?

А так, да, все дружно подтвердили, что что-то на спутнике одном нашли, вот, собственно, и все... А что? Да откуда же простым флотским пилотам и техникам это знать, на то командный состав и СБ имеется. Вот так, и ни шиша больше, хоть допросы проводи с ментосканированием оборудования, которого у меня на корабле просто нет. По-другому конкретных результатов, скорее всего, не получить...

Однако, как это все ни интересно, но проблему доставки гигантского корабля в империю Аратан это нисколько не отменяло. Закончив с обработкой и обобщением предварительных данных, даже присвистнул: выходило, что до системы с базой Д5 чистого времени

пути, без учета промежуточных остановок, уходило никак не меньше двух месяцев...

Ну и, собственно, все... Дальше нам не улететь, потому как запас топлива, находящийся на корабле, к тому времени полностью иссякнет. Ива, конечно, успокоила меня, мол, на базе баки залиют по полной. Но саму проблему это в корне не меняло: с такими короткими прыжками до точки назначения я доберусь только через полгода. А то и позже, так как топлива на все эти маневры мне будет в нужных количествах взять просто негде. Даже если мне вдруг удастся каким-то макаром тот сфероид в рабочее состояние привести. Что мне кажется более реальным, чем проводка этого левиафана через весь фронт.

Ну что же, значит, будем либо большому кораблю искин ломать, что вряд ли получится ввиду отсутствия другого искина подходящей мощности, либо реакторы дополнительные ставить, чтобы эта падла выделяться перестала. И делать это все придется на илийской базе, ибо больше негде. Не на самой, конечно же, а где-нибудь на задворках системы... Если долететь туда удастся, а не постигнет всех нас очередной сногсшибательный сюрприз...

Думаю, Ива мне в некоторой помощи поспособствует. А может, еще и сами реакторы подкинет, с возвратом, естественно, а может, даже и техниками подсобит...

Хрена я губу раскатал? Как бы вместо простого закатывания не обрезали напрочь... Бр-р.

Пока искин готовил корабль к отлету, я собирал по системе наименее пострадавшие останки кораблей конвоя. И бессистемно складировал их в пространстве внутреннего ангара. Малый фрегат задействовать для такого дела было проблематично — ввиду непредусмотренности таких действий конструкцией. Жаль, конечно, но что делать?

Ангар... Сильно сказано: просто внутренняя полость длиной в полтора километра, скорее всего — была Домом для кораблей сопровождения, сейчас их, разумеется, нет. Не очень удобная, на мой взгляд, не герметичная, имеющая три сквозных, в данный момент ничем не перекрытых, проема в открытый космос. Начинка тоже вся в разрухе — повсюду выделяются следы давнего штурма, здесь их никто убирать и не думал. А то, что времени прилично прошло, то что с того? Космос же...

По всему внутреннему объему сновали туда-сюда тысячи ремонтных дроидов, всевозможных форм и размеров, разбирая все привезенное. Затем отдельные модули монтировались в цепи, часть складировалась прямо здесь же, часть исчезала в бездонных недрах. Не знаю, по какому критерию отбирал себе запчасти искин, но множество оборудования так и осталось не у дел, попросту болтаясь в пространстве, не особо дроидов тревожа.

Из этой кучи уже дроидам со Скифа удалось извлечь массу полезных вещей, начиная с целой горы стрелкового оружия и легких турелей и заканчивая целыми жилыми модулями, пусть и с нерабочими системами жизнеобеспечения. Их в дело пустили сразу же, оборудовав дополнительное жилое пространство непосредственно возле центра управления... О восстановлении, а вернее будет сказать — заново создании пригодных для живых организмов условий на всем корабле или даже на отдельно взятой палубе, не то что в планах не стояло, даже речи не шло. Такой объем работ силами ремонтной команды, даже в несколько тысяч единиц, не потянуть. Да и незачем, если честно: лишняя трата ресурсов. Все это затевалось с целью народ разместить, а то повторно превращать Скиф в общагу у меня желания не было. Никакого. Пусть уж лучше помучаться придется, но людям будут предоставлены отдельные помещения, не с шиком, естественно, но хоть с претензией на человечность, пусть и на огромном куске дряхлого космического железа. Местным не привыкать.

Вообще-то по поводу 'куска дряхлого космического железа' тут я не совсем прав. Должен признать правоту Нолона и его команды, уж не знаю — аналитиков, эзотериков, или еще кого, но приз они отхватят громадный. Джек пот, не иначе. Когда, или вернее — если я до содружества добраться смогу.

Этот корабль Миедиса... Когда увидел конструкцию, размеры силового каркаса, толщину брони, мощности агрегатов, изучил потенциальные характеристики, достигаемые в перспективе после полных восстановительных мероприятий, могу с уверенностью констатировать — корабль не просто огромен и силен, а могуч. Причем Могуч — с большой буквы. Такой может вполне успешно противостоять полноценной тяжелой ударной эскадре, причем уверенно теснить ее. Такая в нем может таиться силища, что воспринимать ее несколько трудновато.

Сколько же илийцы народу положили, прежде чем его под свой контроль взяли? Сильно! Впечатляет.

Я лежал в капсуле второго пилота и просматривал входящую телеметрию. Первый мой прыжок на корабле такого сверхтяжелого класса, как никак. И даже если искин божится всеми своими нейронами, что все идет в полном порядке и соответственно плану, контролировать его, именно в первый раз надо, держа руку на пульсе, в любой момент в готовности отключить подачу энергии с нестабильных реакторов. Ибо нечего было меня всякими неисправностями пугать ранее.

Шлейф выброшенной из маршевых движков плазмы распластался на километры за кормой, в первый момент корабль дрогнул, затем, уже более плавно, стал набирать скорость. Одиннадцатикилометровая гора из стали, прочих сплавов и материалов, зияющая рваными ранами в сотни метров сорванной с корнем обшивки прорехами от давних попаданий залпов илийских супердредноутов, плавно двинулась к границам системы. Через пять дней этой возни, называемой во всех документах восстановительными мероприятиями, Левиафан лег на первый за несколько столетий курс и начал неторопливый разгон для прыжка в смежную систему...

До базы Д5 мы. Разумеется, не долетели, хоть и всего пару-тройку систем, но... Как я вообще мог надеяться на подобный исход, с моим-то хроническим 'везением' — не знаю.

В последнем прыжке засбоил основной реактор, причем засбоил так, что при выходе в обычное пространство пришлось его в экстренном порядке заглушить во избежание неконтролируемой реакции и взрыва в ее следствии. Не факт что именно так все бы и произошло, но ну его подальше.... Проведя диагностику, можно было однозначно утверждать, что реактор пусть и не сдох своей естественной смертью, но очень к ней близок, если в ближайшее время не провести срочный капитальный ремонт с заменой основных агрегатов. В общем, все как обычно, вроде и не полный конец пришел, но к нему все уверенно стремится. Заменить этот самый основной реактор в принципе и не проблема даже, но... Во-первых, по мощности он равен почти двадцати стандартным реакторам тяжелого

класса, которые на большие межсистемники ставят и на линкоры. Это уже кисло само по себе. А во-вторых, допустим, мне удастся где-то эти реакторы нарыть, то в эту древность их надо еще и установить. Да не просто так, а чтобы работало все, и при этом хорошо, потому как прыжки на карликовые расстояния меня в последнее время уже достали.

И что-то мне подсказывает, что ждать в этом помощи от илийцев не стоит. Пусть Ива и говорит, что помощь будет непременно — ничего не получится. Не та у меня карма. Так что не стоит себя тешить пустыми надеждами, нужно сразу готовиться к самой поганой ситуации. Авань сюрпризов меньше будет...

Сидел в рубке Скифа и смотрел на обзорном экране на громаду удаляющегося корабля. Никаких голопроекций, простое изображение, даже почти без обработки искином, некая полустатическая картинка. Простое и понятное, притягательное во всей космической бесконечности, изображение. Никогда не был фанатом созерцания, но что-то в этом есть. Кораблем управлял искин, регулярно сбрасывая на нейросеть краткую статистику выполняемых маневров. Как приятно иногда сидеть — просто ничего не делать — и смотреть на экран. Красота!

Лиис остался на Миедисе, вместе с коммодором руководят там обустройством спасенных... Ремонтными работами руководит искин. А я вел Скиф на базу Д5, вез туда Иву. И если с ее помощью там договориться не удастся, в чем я почти уверен, ибо двадцать реакторов от тяжелых кораблей мне никто в принципе не даст, то дальше, если сразу не прибьют за наглость, путь мой лежит на ОПЦ. Не знаю, как посмотрит на все это дружище Тотот, но знаю одно — восстановить громаду Левиафана в пригодное для прыжка состояние в полевых условиях по силам только ему.

Развернулся к голопроекции, вызвал на нее данные по проложенному искином курсу, не спеша просмотрел их. Не знаю, чем искин руководствуется, когда варианты выбирает — параметры-то вроде мы с ним одинаковые рассматриваем, но мнение у нас с ним всегда разное. Вот и сейчас я выбрал второй вариант, и отдал команду к исполнению.

Глава 7

Основное отличие при этом конкретном входе в систему, которую я теперь именую системой 'базы Д5', потому как набор цифр названия по каталогу как-то не сильно впечатляет, от всех предыдущих заключалось в том, что не успел включить модуль маскировки, как искин сообщил об облучении сенсорами неизвестных кораблей в количестве не менее трех штук. То есть эта точка входа контролируется и находится под постоянным наблюдением. В противном случае с маскировкой все прошло бы как обычно, даже, несмотря на то, что скрыть всплеск возмущения пространства при переходе в принципе невозможно. Хотя, положила руку на сердце, чего-то подобного я и ожидал. Теперь здесь народу достаточно, причем большая часть из него флотские офицеры. Это если меня сейчас на мушке держат те, о ком я думаю. И если это так, то сильно брыкаться особо нет смысла.

Корабль дрейфовал с остаточной скоростью — искин затаился в ожидании запроса, в экстренном порядке выводя реактор на пиковую нагрузку, параллельно увеличивая мощность щитов.

Усмехнулся невеселой улыбкой. Броня Скифа первые несколько залпов выдержит, а вот силовой щит здесь полностью бесполезен. Не справиться ему с такой плотностью мощного когерентного излучения — сметет, зря только накопитель разрядится. Пусть и не сразу, но... Если там, допустим, три Илийских крейсера со своими осевыми орудиями, то они могут расправиться и с линкором, я уж про мой мини-броненосец и думать не стоит. От сенсоров пошла обновленная телеметрия, обрисовывая детальную картину окружающего космоса. Три корабля выстроились на сравнительно небольшом отдалении, построив правильный охват в трех плоскостях.

И действуют профессионально, заразы, все пути — что для прорыва, что для поспешного отхода — перекрыли. Однако быстро они в себя пришли после многовековой заморозки! Уважаю.

— Будь добр, пригласи Иву в рубку, — сказал искину, параллельно вручную запуская ретрансляцию опознавательного кода, который мы при входе во внутреннюю полость базы использовали.

Если и не примут его, то, как минимум, расстреливать нас сразу не станут. И то хлеб.

Прошло очередное обновление текущей информации с уточнением параметров целей.

Хм... А шансы у нас все-таки есть, и не маленькие! Не крейсера это, если по размеру и по пассивному фону излучения судить. Эсминцы в лучшем случае, но, скорее всего корветы, разница между ними здесь сильно размыта.

Вот тот, что на малой планете лежал, где я Иву и нашел, тот да, чистокровный крейсер. А эти... Хрен их знает этих Илийских кораблестроителей, какие у них нормы постройки вообще и типы градаций кораблей в частности. С учетом гигантомании некоторых, тут немалое поле для рассуждений и перепалок, на исключительно научной основе открывается.

За спиной, стравив лишнее давление, всхлипнула, закрываясь, бронированная дверь, силовое поле, слабо мерцая в маленьком тамбуре, оттесняет занесенную с других отсеков корабля дыхательную смесь.

— Присаживайся, — я указал направо на соседний от меня ложемент. — Тут твои э-э-э... коллеги по заморозке нас на прицеле держат...

Она ничего не ответила, только изогнула вопросительно бровь, плавно опускаясь в кресло второго пилота и кладя руки на сенсоры управления. Прошла секунда на синхронизацию дублирующего канала.

— Ну как? Будем общаться или атаковать?

Сказал я это с усмешкой, но в принципе был готов в любой момент сорваться в маневр уклонения с последующим выходом на лобовую атаку. Грубо достаточно, не спорю, но то, что не прошло бы с более тяжелыми кораблями, с корветами пройдет на 'ура'. Каким бы небольшим Скиф ни выглядел, но весовая категория у него гораздо более тяжелая. А оно так и будет, если эти товарищи очередную попытку установить связь проигнорируют.

— Ты смеешься? — в голосе Ивы явственно проступили стальные нотки.

Ну да, ну да, все-таки с соплеменниками ее дело сейчас имеем. Но тон ей определенно надо сделать попроще... Я осклабился и

пробурчал:

— Пока еще да, но если эти ребята не разойдутся... то нам всем станет не до смеха. И тебе в том числе, кстати.

Она прыснула в ладошку. Интересно, что ей в моей грозной тираде показалось смешным? Мне так совсем наоборот, грустно даже стало от озвученной самим собой перспективы. Нет, этих ребяток я без проблем ухайдохую, но что делать с остальным флотом, что наверняка, пусть и не весь, но по системе уже расползся? А ведь там и тяжелых кораблей, и средних достаточно. Уж для меня-то тем более. И я с некоторой даже обидой, которой сам не ожидал, добавил.

— Даже не пытались на связь выйти. А я, заметь, никаких враждебных действий не предпринимаю — в дрейфе лежу, контакта ожидая. Могли бы ради приличия поинтересоваться, кто я такой и что вообще здесь забыл! Может...

— Они ждут усиленную крейсерскую группу. В контакт не вступают, так как не уверены в подавляющем превосходстве. Все в соответствии с уставом. Чему ты удивляешься?

О-ба-на! Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы на лице не расползлась глуповатая удивленная мина. Потому что Ива смотрела на меня совершенно чистыми, не разделяющими мои страхи, глазами.

Ни фига себе у них дипломатия! В соответствии с уставом даже?! То есть, мы, конечно, ребята мирные, но вот давайте подождем вон тех товарищей с большой пушкой, и вот как они подойдут, тогда и разговоры разговаривать будем. Так получается? Так. Это что же они в период своего расцвета творили?!!!

Как мне захотелось плюнуть на все, подать всю энергию на движки и под аккомпанемент разрядов энергетических орудий этих корветов свалить из этой системы куда подальше! Но не судьба. Мне, во-первых, Иву надо до места назначения доставить, а во-вторых, я еще и помощи у них просить собираюсь. Поэтому засунул свои возмущения куда подальше и принялся терпеть.

Искин наконец справился с направленными помехами и отрисовал более подробную картинку, ну проекцию то есть. Корветы довольно оригинальные, но и воображения после фронтирских разносолов совсем не поражали. Три сильно вытянутых ромба — или как эта фигура в объеме называется? Со скругленными кромками матово черного цвета с выступающими по центру прикрытыми наплывами

брони корпуса движками, по четыре штуки на брата. Довольно хорошая энерговооруженность, видно, что предназначены для целей далеких от обороны, но рассчитаны и на патрульные функции. А также наверняка и на функции загонщиков... Не на крупную дичь, а на особей поменьше, типа моего Скифа. А вот интересно, если сейчас полный ход вперед дать, сразу огонь откроют или вначале замнутя, догонят и уже потом? Интересно, а...

— Неизвестный борт, приготовиться к приему досмотровой партии.

Это пролаял динамик. При этом никакого изображения или намека на него, как и на элементарную вежливость, я не уловил.

Ага, сейчас, размечтались! Такие действия по всем законам содружества квалифицируются однозначно — пиратство. Потому как никто не в праве требовать досмотра чужого корабля, находящегося за пределами территории какого-либо государства. Признанного, не признанного — не важно.

Уже собирался ответить в резких выражениях незакодированной передачей и на общей волне, но на секунду замешкался, заметив напряженное лицо Ивы. Впрочем, никак это на меня не повлияло, хотел было продолжить, но на нейросеть пришло сообщение от искина о появлении множественных целей, а на схеме окружающего пространства проступили контуры четырех тяжелых конвойных крейсеров. Слова возмущения застряли в горле, вместо них вырвалась довольно приличная матерная конструкция, но уже не в эфир, а во внутреннее пространство рубки, надежно отгороженное от внешнего мира несколькими слоями толстой брони Скифа.

Матерился в голос и исключительно на русском не от большой культуры, а просто в этом их языке подходящих слов не подобрать. Эмоции, отраженные на лице, иногда намного красноречивее. Ива разглядывала меня с довольной усмешкой, но не мешала. Наверное, подумала, что я какой-то дикий шаманский ритуал провожу. Ну, пусть думает, как хочет.

От одного из крейсеров отделился десантно-штурмовой бот и двинулся в нашу сторону.

— Пойдем, — прохладная ладошка погладила меня по щеке, я невольно отшатнулся от неожиданности, самую малость, но все же... Ива уже покинула пилотложемент и подошла ко мне. Черт! Как я

прозевал-то? Наклонилась и, посмотрев прямо в глаза, отчетливо проговорила:

— Не важно, что и как, но знай — ты молодец.

Нежно чмокнула в губы, затем плавным, кошачьим движением распрямилась и, грациозно покачивая бедрами, подошла к переходному тамбуру. Как обычно, прекрасна и независима... Проводив ее взглядом, машинально поднялся следом, отдав команду на разблокировку дверей.

Вот ведь женская психология! И как это понимать? Не было ничего, кроме крепкой здоровой дружбы между полами? Это одинаково может быть и благодарностью, признательностью за помощь, так и простым проявлением эмоций. Да вообще чем угодно... В том числе и прощальным поцелуем перед 'расстрелом'. Бр-р, озноб по коже прошел, аж передернуло всего, пока по коридору продвигался. Надеюсь, в последнем я ошибаюсь, очень надеюсь, искреннее, от всего сердца. И ничего не сделать теперь. От корветов бы я убежал, а вот от конкретно этих крейсеров убежать не получится, в крайнем случае, очень не долго. И броня не сильно поможет. У них, кстати, она не намного меньше.

Да и какой смысл? Я ведь сюда именно за этим и летел. То есть, не совсем за таким, но контактом. Который, если отбросить эмоции, то вот он, бери и пользуйся, как умеешь. Как говорится, 'за что боролись, на то и напоролись', народная мудрость, блин. Теперь вот, чтобы не запороть все, придется принять и это... Ну Нолон, ну интриган, когда выберешь, будет нам о чем поговорить! Надеюсь...

Мы встали в ожидании перед шлюзом стыкового отсека. Искину приказал отключить противообордажные мероприятия и дополнительно, на всякий случай, деактивировал штурмовых дроидов. А то мало ли — весь политес мне испортят.

Бот пристыковался, переходный отсек наполнился атмосферой...

Ива взяла меня за руку, слегка ее сжала, ободряюще улыбнулась и отпустила. Поддержала типа. Ну-ну, я просто кивнул в ответ. Выбор сделан, чего теперь волноваться.

...Двери стыковочного отсека отъехали в стороны, из них хлынули клубы ледяного воздуха, следом за которыми, мерцая бликами купола силового поля, в помещение неторопливо вошли два дроида, встали по обе стороны от прохода, направив в нашу сторону

стволы излучателей. Один так и остался держать нас на прицеле, второй развернул орудия вдоль коридора.

Мы молчали. Стояли и не двигались, не подавая никаких признаков агрессии. Ива немного волновалась, теребила пальцами материал скафандра. Понимаю ее, все-таки встреча с соплеменниками через многие века, как ни как. Зато сам я, внешне оставаясь хмурым, внутренне совершенно расслабился. Потому как если бы корабль собирались взять под контроль, то действовали бы совсем по-другому, и уж времени для прихода в себя встречающим в принципе не давали. А это значит, что с нами собираются разговаривать. Ну что же, это меня абсолютно устраивает. Наверняка личности уже опознаны, и данные по нам направлены куда следует, помещение отсканировано, решение 'наверху' принято. Осталось только подождать немного.

Стыковочный люк со стороны десантного бота снова распахнулся. Из него вышел высокий человек в строгой темно-синей форме, следом за ним — два бойца, закованные в штурмовые скафандры. Широким шагом, почти бегом, преодолев короткий коридор переходного отсека, гость встал перед нами. При этом смотрел он только на Иву, меня в данный момент для него просто не существовало, и, вздумай я дернуться, наверняка те двое пристрелили бы как собаку.

Сильно разволноваться не успел, потому что офицер встал за два метра перед Ивой и, склонив голову в глубоком поклоне, глухо произнес:

— Добро пожаловать домой, Домна. Командир эскадры адмирал Ферр ан Малон предлагает тебе, госпожа, продолжить путешествие на его флагмане, конвойном крейсере Мелисса...

Ива остановила его жестом.

— Спасибо, легат, я ценю вашу заботу.

Я не заметил, когда с ней произошли изменения, но осанка вытянулась буквально в прямую линию, подбородок задрался вверх. Движения стали плавными, размеренными, выражение лица снисходительно-отстраненным. Хоть я выше ее на целую голову, но сейчас я ощутил себя просто карликом.

— Передайте адмиралу мою благодарность, но до базы я дойду на этом корабле. Нет смысла менять корабль в системе назначения.

Офицер вскинулся, несколько неожиданно, на мой взгляд.

— Но как же госпожа? Есть протокол...

— Разве я просила вашего совета, легат? Выполняйте.

— Да, госпожа.

Офицер отсалютовал и стремительно покинул корабль, вслед за ним, с короткими поклонами, на этот раз и в мою сторону, Скиф покинули бойцы, затем дроиды.

Искин сообщил о получении приоритетного коридора движения до базы Д5, а также предписание не отрываться от эскорта охранения на период движения.

Я глубоко вздохнул. Вот все и встает на свои места. Дал отмашку на самостоятельное пилотировал искину. Коротко, как и подобает культурному человеку, формально даже офицеру, отсалютовал Иве, сообщил в довольно протокольной форме, что вынужден удалиться по неотложным делам.

Пропать в положении, теперь и для меня она стала очевидной... Домна... Ее при мне уже так называли, только тогда я этому значения не придавал. Зря. Очень не простая Ива девушка, если приказывает без смущения легатам, а адмиралам отказывает в непринужденной форме. Наверное, нужно бы с ней сейчас поговорить, но... Как? Как теперь с ней правильно общаться — не знаю просто. Положение — оно обязывает, вот как... Нужно взять тайм-аут.

Пошел к себе в каюту. Исходя из предписанного курса, у нас еще около восьми часов лету и один внутрисистемный прыжок по стационарному бую. Так что отдохнуть я вполне успею, заодно и об извечном русском вопросе 'Что делать?' подумаю...

Истекло два часа, а я лежал на кровати, подбрасывая в потолок шарик из непонятного материала, захваченный еще с верфи Тогота. О чем думал? Да ни о чем, просто лежал и осуществлял тупые механические движения, как иногда делал дома еще на земле. Ничего, в общем, не придумал, только всю голову сломал зря. Вот и расслаблялся мозгами: до прыжка еще шесть часов: авось, чего в них да придет.

На нейросеть пришел вызов: 'Фил, ты у себя?'

Ага, вот и момент истины настал.

Ответил: 'Да... Домна'.

'Открой дверь'.

Поймал отскочивший от потолка шарик и встал с кровати, расправил форму, дал команду, дверь отъехала в сторону.

Она стояла за ней и вопросительно смотрела на меня:

— Что происходит?

Меня этот вопрос немножко в ступор поставил. Ну не суждено мне было родиться в сословном обществе, чтобы с молоком матери впитать почтение к элитам и презрение к низестоящим. Я все-таки продукт эпохи СССР, пусть и периода его распада, и нет у меня опыта общения с 'высокими' и благородными, неоткуда ему было взяться. А чиновничеством я никогда не страдал... Знал бы, что пригодится, может и попрактиковался бы заранее, базы по придворному этикету скачал бы, что ли.

Общались до появления этого легата как-то же, и вполне нормально, кстати, и не коробило никого ни разу. А тут на тебе...

Да пошло оно все лесом! Что я дурью-то маюсь?

— Да, собственно, ничего. Проходи. — Я плюхнулся обратно на кровать, бросил шарик об стену и ловко подхватил его после отскока.

Ива залиvisto рассмеялась, в первый раз видел ее такой, сделала три шага и встала передо мной, уперев руки в бока, каюта-то маленькая, два на три метра всего.

— Надо полагать, на этом твои навыки общения в приличном обществе заканчиваются? — все еще смеясь, промурлыкала она, усаживаясь рядом.

Я, стараясь не сильно краснеть, просто пожал плечами. А что ей говорить, если она и так абсолютно права?

— Не волнуйся, когда мы наедине, для тебя ничего не поменялось...

Она лукаво улыбнулась, и потянула застежку, легко высвобождаясь из скафандра...

С последнего визита база Д5 изменилась кардинально. Не было больше одинокого астероида, уныло висящего на орбите необитаемой планеты. Гигантского обломка исчезнувшей некогда расы. Теперь здесь все кишмя кишело сотнями снующих во всех направлениях кораблей. От крупных межсистемников до истребителей и патрульных корветов. База окрасилась множеством огней различного назначения — от курсовых маячков до панорамных иллюминаторов на обзорных палубах. На всей поверхности бурлила жизнь, проснувшиеся хозяева спешно обустроивались...

Вокруг, по краям сферы контроля, отсвечивая медным цветом, застыли темные громады мониторов, сканируя сенсорами все прилегающее пространство. Группы линкоров лениво двигались, вращались вокруг тела астероида. Невиданная в этой системе за последние века оживленность.

Эскорт проводил Скиф до самой полости внутреннего космодрома, проконтролировав весь маршрут, вплоть до посадки в стенную нишу, которая захлопнулась стеной силового поля, как только корабль оказался внутри.

Антиграв мерно гудел, опоры мягко коснулись серого материала площадки. В закрывшийся от вакуума объем хлынули потоки воздуха, восстанавливая пригодную для дыхания атмосферу.

Приглушив до минимума реактор, поспешил выбраться из рубки и помчался в трюм. Перед самым входом остановился, привел себя в относительный порядок и, более спокойно вошел в отсек с опускающейся аппарелью. Ива уже была здесь. Кивнула мне, я ей, и скомандовал к открытию створок...

Внизу выстроилась встречающая сторона. По обе стороны караул из закованных в тяжелую штурмовую броню десантников с наглухо закрытыми шлемами. Посреди коридора, образованного ими, на приличном удалении от корабля стоял пожилой седой мужчина в белом строгом форменном костюме, увешанном незнакомыми мне знаками различия. Все, больше никого. Немного удивило отсутствие дроидов, но мало ли какие у них тут порядки!

Ива спустилась, ступила на шершавое покрытие площадки и, не спеша, пошла вперед. Я двинулся следом, на небольшом удалении.

Она прошла почти до самого конца, остановившись за пару метров перед седым и склонила голову в почтительном поклоне.

— Я вернулась, Претор.

— С возвращением, Ивена ан Талан. Твоя семья гордилась бы тобой, — старик раскинул в сторону руки и Ива бросилась к нему в объятья, уткнув лицо в сухое старческое плечо, скрывая выступившие на глазах слезы.

Все. Я здесь на ближайшее время, по крайней мере, лишний. Кивнул начальнику караула, он кивнул в ответ, отошел чуть в сторону и неспешно вернулся на корабль.

Глава 7

Безвылазно сидеть на корабле, зная при этом, что вокруг находится огромная космическая база, своеобразное испытание. И я его с честью выдержал, проспав сном праведника большую часть тех восемнадцати часов, что меня не трогали. Уже в конце влез в медкапсулу приводить себя в порядок, вводя всякие витаминки вперемешку с аминокислотами — на вкус медицинского искина, попутно проведя масштабную депиляцию волос по всему телу, кроме головы. Жалко, щетину отдельно от всего убирать, конкретно в этом модуле, не получается, все-таки медицинско-реанимационная модель, а не косметическая. Наверное, поэтому она, по умолчанию, для всех пациентов ограничивает доступ в сеть на время процедур.

Когда я вылез, меня сразу вызвал искин корабля и сообщил об ожидающем меня снаружи офицере. Ну вот, за мной и пришли. Банально и безыскусно.

Сбросил ему на сеть дежурное приветствие и, с просьбой извинить за задержку, пригласил пройти внутрь. На что он так же дежурно отказался, высказав пожелание ожидать снаружи, однако настоятельно рекомендовал поторопиться.

Быстро оделся во все тот же, можно теперь его смело называть парадным, костюм из перешитой флотской формы, навесил на бедро приставную кобуру с излучателем, на пояс, в районе живота, закрепил портативный генератор малого щита. Все это нашел в начале собирательства остатков конвоя, думал в реальности они не пригодятся. А тут вот такая возможность подвернулась: не брать же, в самом деле, с собой штурмовую винтовку! Могут не так понять...

Прошел по коридору до грузового отсека, открыл десантный люк входной аппарели и спустился на камень. Или что тут у них на посадочной площадке?

Офицер стоял на небольшом отдалении, рассматривал меня издали. Затем подошел, ещё раз осмотрел меня с ног до головы, кивнул чему-то своему, а затем четко, как это и принято у военных, представился:

— Адъютант Претора ВКС Иллы, третий легат Нодас ан Панак, — при этом он щегольски пристукнул каблуками ботинок и коротко кивнул.

Теперь уже его рассматривал я. Высокий, светловолосый, с тонкими чертами лица, кожа с таким же красноватым оттенком как у Ивы, глаза довольно большие, желтые, смотрят открыто, с превосходством, за которым просвечивают плохо скрывааемые нотки надменности. Короче, порода за километр видна, буквально за плечом маячит длинный шлейф благородных предков. Одет в черный подогнанный по фигуре китель, с нанесенным на плечах, в поясе и обшлагах рукавов, платинового цветом узором. Скорее даже — парадный вариант скафандра, еще и боевого, при необходимости, наверняка. По-любому — чрезвычайно дорогой.

Ботинками пристукивать не стал, ибо не факт, что получится, а облажаться я еще успею, пусть это будет хоть не с первой секунды знакомства. Просто кивнул и представился в ответ.

— Фил Никол, лейтенант-коммандер службы безопасности Империи Аратан, — и протянул руку.

Адъютант руку пожал, но как-то неуверенно. Приятно было видеть его небольшую растерянность.

— Следуйте за мной лейтенант, — он развернулся и пошел к выходу. Чуть повернув голову на ходу, сообщил: — Вас ожидают.

Я двинулся за ним. В стене посадочной полости отъехала в сторону плита, открывая проход в широченный коридор. Ничего нового я там не увидел. Опять же треугольная в сечении форма, совсем не свойственная для человеческой расы. Стены, покрытые непонятными орнаментами, выплавленными прямо в породе, а уже на них закрепленные различные приборы илийского изготовления. Гравитационное поле на данном участке слегка ослаблено, на полу установлена лента транспортера, помимо нее, по бокам, располагались автоматические грузовые платформы. Целый погрузо-разгрузочный терминал в миниисполнении. Для нормального межсистемника — что гражданского, что военного назначения — этого всего смехотворно мало. Зато для моего корабля, то есть легкого крейсера, корвета или, скажем, частного универсала или яхте какой, в самый раз.

В конце коридора, как и в предыдущий мой визит на эту древнюю, затерянную на задворках обитаемого космоса, базу, располагалась

посадочно-погрузочная площадка, на которой нас ожидал флаер. В отличие от возившего нас в прошлый раз, некий такой 'пульман'.

Сама площадка располагалась на нижнем краю огромной внутренней магистрали, на которой сейчас сновали сотни и тысячи различных транспортных средств.

Адъютант пропустил меня вперед, затем сел сам, напротив. Створки дверей плавно закрылись и машина, мягко оторвавшись от поверхности и наращивая ускорение, аккуратно встроилась в плотный поток.

Летели мы не долго, минут двадцать, не больше. Затем флаер свернул в боковой туннель, некоторое время двигался по нему, а в конце опустился на банальную посадочную площадку. Створки отъехали в стороны.

Нодас ан Панак вышел наружу первым, жестом пригласил меня следовать за собой в сторону массивной двери, выделявшейся на фоне каменной, как и абсолютное большинство всего здесь, стены. Возле которой нас, а вернее меня, ожидал конвой из двух звеньев боевых дроидов.

Дальше, собственно, ничего особенного не происходило, мы снова двигались коридорами, только теперь довольно оживленными. Все довольнооднообразно, даже на ОПЦ было интереснее. А тут даже встречные внимания не уделяют, словно у них тут каждый день народ под конвоем разгуливает.

В итоге все эти коридоры закончились одним, который, в свою очередь, уперся в створки лифта, возле которого дежурили уже не дроиды, а люди, закованные в тяжелые боевые скафандры. Болотного цвета, словно литая массивная броня покрывала все тело без видимых разрывов и швов, мерцала отсветами активного силового поля. Судя по ней и по вооружению, эти ребята вполне могли дать фору не только легким киберам, до этого момента меня конвоирующим, но и более тяжелым штурмовым моделям. А если учесть, что уровень их подготовки наверняка очень высок и начинается от сугубо специализированных баз знаний и соответствующих имплантов, а заканчивается интеллектуальной и психологической подготовкой то... Передо мной сейчас стоят очень и очень серьезные ребята. Такие при грамотном командовании любую корабельную оборону в порошок сотрут и не поморщатся. А еще у них у каждого наверняка по парочке

звеньев дроидов есть в подчинении — в качестве прикрытия и элементарно расходного материала. Гвардейские части, однозначно.

А иначе зачем тратить столько ресурсов, времени и денег на отряд из супер-пупер бойцов, если можно наштамповать за ту же цену раз так в десять больше дроидов, причем каких душе угодно? И они хоть и будут уступать один на один, но вот толпой этих ребят наверняка завалят, а, кроме того, и что немаловажно — дроидам платить не надо, и личной жизни у них нет, и амбиций тоже...

Зато в охране особо важных персон людям замены нет. Такая комбинированная охрана мало того, что гораздо эффективнее, так еще понт знатный. И это бесспорно.

Перед лифтом меня довольно вежливо остановили, попросили сдать все имеющееся защитное и наступательное вооружение, включая портативный силовой щит. После просканировали вдоль и поперек и пропустили вперед. Адьютанта, кстати, сканировали не менее тщательно, но сдать оружие не потребовали, видать, его допуск это позволяет.

Створки закрылись, и воцарилась почти полная тишина. Лифт двигался. В каком направлении не знаю, антиграв не давал определить по инерции, а иллюминаторов конструкцией предусмотрено не было.

— Господин Никол, — я чуть не вздрогнул от неожиданности. Всю дорогу мой конвоир предпочитал молчать, а теперь на тебе, пообщаться решил! — Вам оказана большая честь — лично беседовать с Претором. Однако должен вас предупредить, что в случае каких-либо необдуманных импульсивных или открыто враждебных действий, к вам будет применена сила, вплоть до летального исхода. Спрашиваю под протокол, вам понятно?

Так деликатно о намерениях в случае чего меня прикончить мне еще никто не сообщал. Подчеркнутая вежливость, обращение благородного к... к... стоящему невероятно ниже на социальной лестнице. Я почти физически ощутил исходящее от него презрение к выскочке, реальное место которого если не на дне социума, то не далеко от него, то есть ко мне.

Вначале я хотел привычно огрызнуться про себя в ответ, напомнить благодаря кому он вообще из камеры своей морозильной в этом столетии вылез, но затем передумал... А что это я буду тут распинаться, требовать какого-то уважения? Мне с этим

свежезамороженным франтом детей не крестить, в бой не ходить, да и вообще будем надеяться, вижу его в первый и последний раз, так что... Ослабился, и одарив того гримасой пренебрежения, надеюсь самой мерзкой их возможных, бросил через губу.

— Я не нуждаюсь в лишних напоминаниях, адъютант.

Сказал с чувством, постаравшись максимально скопировать его же интонации. Как будто я к правителям систем каждый день на завтрак захожу, обедаю — у императоров, а ужинаю — даже самому страшно представить — где. Спасивого, как известно, только унижение и исправляет. Или смерть... Ну, это кому как повезет. А я всего лишь ответил 'любезностью на любезность'.

На лице адъютанта ничего не изменилось, не дрогнул ни единый мускул, ни одна эмоция не просочилась наружу. Только по заблестевшим глазам я понял, что своими словами не вызвал у него никаких эмоций кроме, разве что брезгливости. Как же, 'мошка' вздумала погрызаться... Какой-то презренный 'жандарм', ему, белой косточке, да ответить посмел!

М-да, случись ему теперь меня убивать, то сделает он это не просто по долгу службы, а с искренним удовольствием. Впрочем, я ему такой возможности предоставлять не собирался, мне своя шкура как-то особенно дорога. А так надо в будущем держать себя с этими 'благородными' поаккуратнее. Если продолжать в том же духе, то можно по неосторожности нажать себе очень влиятельных смертельных врагов. А мне еще и этот геморрой нужен?

Лифтовая кабина достигла конечной точки и распахнула двери. Я вышел.

По обеим сторонам располагались ниши, перекрытые силовым полем, в них находились бойцы караула, в такой же, как и их коллеги на входе, броне. Спереди, над воротами висела контрольная башенка, за толстой прозрачной броней которой находился оператор. Он был в обычном кителе без шлема и сидел за пультом управления. Его лицо было мне отчетливо видно, как и мое ему. Точка последней идентификации. В том числе и визуальной.

Нодас ан Панак подошел к пульту, стоящему почти по центру зала, положил руку на панель, второй проворно введя опознавательный код. Затем отошел в сторону. Массивная треугольная дверь бесшумно отъехала в сторону.

— Как давно вы служите в СБ Аратан, Фил? — старик расхаживал по большому залу, весь потолок и стены которого представляли собой сплошной сферический дисплей, загруженный множеством символов, диаграмм, таблиц и кучей другой удобной для визуального восприятия информацией. Кроме того, под потолком распласталась объемная проекция системы с маркерами движущихся объектов. Над рабочим столом, расположенном строго по центру, висела голографическая модель самой базы, то бишь астероида.

Я остановился почти в самом центре, на натуральном ковре с затейливым узором и длинным глушащим шаги ворсом, и с интересом осматривался по сторонам, предварительно, от греха подальше, прижав руки по швам.

— Чуть больше двух лет, э-э... — я запнулся, внезапно сообразив, что не знаю, как к нему обращаться. А адъютант не напомнил... Как я его и просил, напоминать не стал, — Господин...

— Просто Претор, этим все сказано, 'господин' можешь опустить.

— Как скажете, Претор.

Старик расхаживал по залу то в одну сторону, то в другую, даже не смотря в мою сторону.

— Два года, а уже лейтенант-коммандер, совсем не плохо, для выходца из, — Претор посмотрел на меня и продолжил, выделив слова интонацией, — до космического мира.

Что тут скажешь? Не рассказывать же ему историю моих взаимоотношений с этой спецслужбой, боюсь, не поверит. Осталось только пожать плечами, ответа на вопрос все равно не требовалось. Интересно, узнай он всю подноготную, и что я вообще ничего не делал для своего 'продвижения по службе', а даже, скажем так, немножко вредил, сильно бы удивился? Или воспринял как должное? Все-таки человек он, как минимум, неординарный, другие на такие высоты власти просто не забираются.

— Ну что же, лейтенант-коммандер Службы Безопасности Империи Аратан, присаживайся, — жестом указал он, опускаясь в свое кресло. А я с удивлением обнаружил такое же за моей спиной. Что интересно, его, кресла в смысле, антиграв работал абсолютно беззвучно, обычно они немного гудят, почти на грани слышимости, а тут нет. И это значит, что антигравитационное устройство в кресле

пассивное, сама же установка запрятана где-то под полом кабинета. Любопытная особенность конструкции, раньше подобного не встречал.

Зачем мне тогда об этом было думать — в душе не представляю.

С удовольствием опустился на сиденье, спиной почувствовал легкие перекаты активного наполнителя — подстройку под мое тело, слегка поерзал до ощущения полного комфорта.

Платформа кресла плавно придвинулось вперед, неподвижно застыв на расстоянии пары метров от стола.

— Как я понимаю, ты прибыл сюда с двумя целями. Первая из которых — это доставить Ивену ан Талан. За что позволю выразить тебе свою личную благодарность. — Претор приложил ладонь к левой половине груди и обозначил легкий поклон головой. — И вторая: просить помощи в частичном восстановлении объекта Миедиса номер семьсот шестьдесят два. Правильно?

— Абсолютно верно, Претор.

— Что же. Во втором вопросе вынужден тебе отказать, — человек, занимающий верхушку всей нынешней иллийской иерархии, посмотрев сквозь меня задумчивым взглядом, побарабанил пальцами по столу. — Помочь сейчас — значит почти открыто встать на вашу сторону в конфликте... Надеюсь, ты понимаешь, люди Иллы сейчас не в том положении...

Старик прокашлялся, прочистив горло, затем твердо взглянул мне прямо в глаза.

— Помощи от нас не будет. Илла объявляет нейтралитет. — Он ненадолго замолчал. — Однако передача под ваш контроль объекта Миедиса номер семьсот шестьдесят два предусматривалась договоренностями еще до начала ведения военных действий и никаких оснований для прекращения их действия я не вижу. Это запиши под протокол и передай своему непосредственному куратору.

Я кивнул, выслушал все и принял как есть. В конце концов, я же не имперский дипломат, чтобы обговаривать, выторговывать условия межправительственных соглашений. Более того, и не обучен, и не обязан, и полномочий таких у меня нет ни разу. Мое дело тут слушать и кивать, кивать и слушать, затем это все передать кому надо. А так чего-то подобного я и ожидал. Тем более, окажись я в подобной

ситуации... тьфу-тьфу,... поступил бы точно так же, даже не задумываясь.

Однако есть еще один момент, совсем не государственный, личный, который прояснить нужно обязательно. И сделать это надо прямо сейчас. Я подобрался и, воспользовавшись паузой, спросил.

— Гос... э-э, Претор. Есть еще один объект Миедиса, судьба которого меня очень интересует. И находится он здесь, в этой системе, — и застыл, положив руки на колени, как школьник осмелившийся прервать директора.

— Есть, — старик кивнул. — И твои права на него никто не оспаривает.

На радостях уже собрался было откланяться и, даже слегка приподнялся. Но Претор остановил меня жестом, продолжив задумчивым тоном.

— Не советую тебе в дальнейшем как-либо привлекать излишнее внимание к этой системе. Тем более, если это будет Аварская Империя, о которой я уже достаточно много слышал. Крепко запомни это. Корабль доставит наш транспорт в... — Над столом спроецировалась звездная карта, правитель чуть подумал и ткнул пальцем на соседнюю от той, где сейчас дрейфует Левиафан звезду, — эту систему. Ты все понял?

Я четко, почти по военному кивнул в знак принятия и согласия его решения.

— Можешь быть свободен.

Спешно поднялся, и четким шагом пошел в сторону выхода, когда услышал тихую, оброненную фразу.

— Ты знаешь, что было в том конвое? — Претор смотрел в потолок, сложив кисти рук домиком на животе.

— Нет.

— Судя по всему, это была 'скрижаль пути'. Передай это Нолону в знак моей личной благодарности.

Задняя стена сменила изображение на вид одной из транспортных магистралей. Кресло Претора вместе с ним самим развернулось к ней, ко мне спиной.

Глава 8

ОПЦ встретила меня обычной трескотней ругани в эфире и полным отсутствием каких-либо признаков наличия в системе флота Содружества. Вместо него векторы к точкам перехода контролировались крейсерскими патрулями сил самообороны станции. Народ насквозь знакомый. Не в лицо, конечно, своими глазами я никого из них и не видел вовсе, зато корабли эти в моих опознавательных базах все состоят. Как и мой в их. Об этом искин, как только пошел обмен данными по запросам 'свой-чужой', то есть сразу по выходу из гиперпространства, и сообщил.

Как и положено лег в дрейф, сбросив в эфир опознавательные коды, данные собственника, порт приписки. Стандартная, старая как мир, процедура. Рутинное возвращение корабля на базу. Мною уже почти забытая, и оттого особенно приятная. Опять же никаких попыток, даже намеков, на досмотр. Право на собственность в этой системе священо.

Все как в старые добрые времена. Рекомендованный маршрут подхода к станции, как обычно выслал диспетчерский искин и как обычно не особо следил за его исполнением до непосредственного входа в зону контроля ОПЦ. Идиллия, марш непуганых хомячков. Как будто не было провального рейда на Бегаз чуть более полугода назад. Да и зачистка Ариэля, по ходу, уже благополучно забыта...

При подлете к самой станции управление полностью передал искусственному интеллекту, пускай в перепалки с диспетчерами встречается, крутит, вертит, траекторию движения согласовывая в рамках предоставленного маршрута. Сам, переключив все экраны в рубке в обзорный режим и выведя часть свежеполученной информации на голографическую проекцию, был полностью поглощен рассматриванием произошедших за период моего отсутствия здесь изменений.

Первое, что бросалось в глаза — это громада Церена, единственного линкора ОПЦ, в компании десятка крейсеров вращающаяся по низкой орбите вокруг станции. Второе — это сама станция.

Теперь громада платформы стала еще больше. К ней с обоих концов сейчас прикреплялось по целому пятикилометровому сегменту, аналогичному базовым, тем, из которых она когда-то и была собрана. Там бурлила работа по монтажу, креплению, проходили тесты встроенных систем. Отсветы вакуумной сварки видны были на сотни километров даже относительно невооруженным глазом. Вокруг сновали целые стаи ремонтных дронов, транспорты погрузки то стартовали, то, наоборот, причаливали к этим секторам, один за другим доставляя туда сотни тысяч тонн материалов и оборудования.

Но самое главное, и это несмотря на увеличение длины самой станции до более чем двадцатипятикилометровой, было в наличии равномерно рассеянных по всей поверхности скрытых, полуутопленных в броню корпуса, орудийных батарей, прикрытых контейнерами установок динамической защиты, жерл ракетных шахт, холмами гнезд противоракет, башнями импульсных установок, и многим другим, что делает гражданское военным. Станция не просто готовилась к войне, теперь она представляла из себя мощнейшую крепость с функциями полноценного орбитального монитора. Сила в себе и надежное прикрытие для планеты.

Искин вел корабль, скрупулезно комментировал изменения, что в конструкции станции, что в выполняемых маневрах и методично заносил их в бортовой журнал. А я сидел в командирском кресле, заложив ногу за ногу- мог позволить себе такую вольность, так как в управлении в тот момент не участвовал, и размышлял.

С чего бы это администрация ОПЦ проявила заботу о потенциально враждебном ей в своей диктатуре Фолка? По крайней мере, его городского населения. Что же в мире должно было такого произойти, чтобы подобное стало возможно?

Корабль выполнил очередную серию маневров и пристроился аккуратно напротив входа в док верфи Тогота. Перед глазами замаячила иконка входящего вызова. Как же я соскучился по нормально функционирующей сети, кто бы знал! Мысленно отдал команду на прием.

— Привет тебе, старина Тогот, как вам здесь жилось в мое отсутствие?

Лицо Тера на экране связи лучилось неподдельной радостью, он даже улыбался, что с ним крайне редко случается.

— Жилось нормально, даже хорошо. Давай, бродяга, живее загоняй корабль в ангар, есть много о чем поговорить.

Створка ворот поползла в сторону, а связь без предупреждения отключилась.

Улыбка на моем лице непроизвольно стала еще больше. Все в мире меняется, вот даже на ОПЦ за серьезную переделку взялись, но манеры Тогота, этакая константа, остаются неизменными.

Скиф, ловко играя антигравом, протиснулся внутрь и застыл напротив стены, от которой уже тянулись щупальца захватов. Ворота сомкнулись, в отсек начала нагнетаться дыхательная смесь. А по корпусу корабля уже суетились, выискивая и осматривая повреждения, пять десятков дройдов ремонтно-восстановительных комплексов.

Я откинулся в кресле, хлопнул, побарабанив себя ладонями по коленям. Ну вот, теперь, можно сказать, я дома. Кстати, не только я...

— Ну что же, искусственные мозги, поздравляю тебя с возвращением домой.

Вслух искин не ответил, однако на нейросеть мне прислал чуть ли не в стихах целое послание с ответным поздравлением и пожеланиями успешного ремонта и скорейшего отлета. Это у него так чувство юмора начало формироваться. Прогрессирует железка в своем развитии! Надеюсь, до маразма не дойдет...

Встал, вышел из рубки, прошелся по коридору, спустился в переходный отсек. Сверил показатели наружной атмосферы по датчикам с каталожными, открыл люк и вышел наружу, на площадку, закрепленную напротив выхода. Окинул взглядом окружающее помещение и сделал глубокий вдох полной грудью. Все-таки воздух на большой станции намного сильнее похож на настоящий, чем на относительно небольшом корабле. Люк за моей спиной с шипением встал на место.

Площадка плавно опустилась на пол, выставив короткие массивные опоры. Спустился с получившейся ступеньки, легкой походкой прошелся по диагонали через весь ангар, снова пустующий, почти как в день моего первого здесь появления. Хотя по целому ряду признаков можно было уверенно утверждать, что еще недавно здесь вовсю кипела работа. Так, вертя головой по сторонам, я и добрался до конторки Тогота. Дверь приветливо отъехала, приглашая пройти внутрь.

Тер как обычно восседал за своим столом и прихлебывал пиво из металлической банки с уже хорошо знакомой мне маркировкой.

Да когда же оно у него, наконец, закончится?! Пьет-то он его, дай Бог каждому, литрами, да и я, когда обитал здесь, от него не отставал. Думал, запасы давно к концу подошли, а тут... Нет, понимаю: пару десятков упакованных ящиков с останков затерянного где-то далеко аварского линкора достать можно, но не целый же 'рудный' контейнер. Или целый?!

Ловко поймал брошенную мне банку, привычным движением вскрыл и приложился к горлышку в продолжительном глотке.

Божественно! За весь затянувшийся полет ничего более приятного не пил.

Банка опустела, поставил ее на стол и сел в стоящее рядом кресло, развернув его по направлению к хозяину кабинета, одновременно с благодарностью принимая вторую. Все это время Тогот мне не мешал, сидел молча в ожидании. Только нервное постукивание кончиками пальцев по столешнице выдавало его нетерпение. Наконец он не выдержал, достал очередную банку, с шипением откупорил ее, сделал глоток и, посмотрев на меня немигающим взглядом, сказал:

— Ну, давай, рассказывай.

И откинулся на сидении в ожидании.

— Э-э нет, дружище Тогот. Это ты рассказывай, что тут у вас происходит, куда делся флот содружества и почему это ОПЦ решила стать добровольным щитом для Фолка, — я уселся поудобнее. — А потом уж я тебе все расскажу. Потому как после моего рассказа многое произошедшее здесь наверняка покажется тебе бледным и не особо заслуживающим внимания...

— Ну, хорошо. — Тер неожиданно легко согласился, что меня несколько насторожило. Он потер ладоши, немного подавшись вперед оперев локти в столешницу, немного наклонил в бок голову и окинул меня веселым взглядом. — Начнем с того, что самостоятельного государства на планете Фолк теперь нет.

Я откинулся на спинку кресла, машинально скрестив руки на груди, хотел было открыть рот, чтобы переспросить, но Тогот продолжил.

— Планета аннексирована и находится уже как два месяца под полным контролем администрации ОПЦ.

Вот это номер! А администрация-то зря времени не теряла. Теперь понятно, почему станции расширенные оборонные свойства придают... Линкор на орбите — это, конечно же, хорошо, но вот вооруженная многокилометровая орбитальная платформа в оборонительных целях — намного лучше. Не всякий флот на нее отважится попереть...

Но как? Вот в чем заключается основной вопрос. Власти ОПЦ и раньше наверняка этого страстно желали, однако силенок повернуть такое мероприятие не имели. А сейчас что, спрашивается, лишние появились? И это после Бегаза!

Видимо, все эти размышления и внутреннее смятение четко отразились на моем лице. Потому что Тогот начал откровенно ржать, глядя на меня. Затем, почесав пятерней небритый подбородок, еще немного похмыкал и продолжил.

— Для меня это тоже стало новостью. Просто на следующий день после ухода флота содружества без предупреждения и каких-либо политических маневров на планету спустился объединенный десантный корпус флотов ОПЦ, обеих Сеег и чего-то там с Бегаза... Но это все мелочи, — тут Тер оскалился в недоброй ухмылке, совсем как старый волчара. — Весь флот Фолка, все, что назад вернулось, в этот же самый день, буквально сразу, объявил о переходе на сторону ОПЦ. Вот так вот. Особо не воевали, город только захватили, и все. Всем остальным — что фермерам ихним, что тем парням, которые на астероидах живут, как было плевать — так и осталось. Для них, по сути, ничего и не поменялось.

Тер промочил горло, задумчиво пошарил глазами по потолку, как бы припоминая.

— На Бегазе сейчас снова воюют. Пятый флот сумел занять плацдарм на планете, но на этом успехи и закончились. Сейчас на поверхности идут ожесточенные бои, но особых успехов достичь не удалось, орбита и точки перехода меняют хозяев быстрее, чем шлюхи клиентов... Большая часть сил, что Фолк захватывала, сейчас тоже там, участвует в рейдовых операциях. Что еще? А... — протянул Тогот. — Сдается мне, что Ариэль мы потеряли навсегда, либо очень надолго, потому как сил бороться сейчас еще и с архами, кроме как пятому флоту Содружества, который сейчас и так занят чрезмерно, во фронтире нет. А Содружеству сейчас, как ты знаешь, не до нас...

— Не понял, Тер, — я встрепенулся, — Почему не до нас?

— Слушай, что ты меня пытаешь сегодня. У тебя что, сеть заблокирована?

Я помотал головой.

— Отвык я просто, — пробормотал в ответ, уже просматривая подборку новостей из центра человеческой цивилизации. — Охренеть...

Какой там фронтир! В Содружестве набирала обороты полномасштабная грызня, грозившая в ближайшее время обернуться массовой резнёй.

Конфликт между двумя империями Аратан и Авар продолжал развиваться и проглатывал все большие территории. Уже состоялось несколько крупных столкновений флотов с различными результатами, не устроившими, впрочем, ни одну из сторон. Было заблокировано пять приграничных систем, нарушена межзвездная торговля сектора и свободное передвижение товаров. До полномасштабных планетарных десантов дело еще не дошло, так как операция по захвату более или менее развитой планеты требует почти полного контроля орбитального пространства и подавляющий перевес в силах как космических, так и сухопутных, которого, на данном этапе, ни одна из сторон достигнуть не смогла. Все уверенно двигалось к генеральному сражению, потому как при сохранении сложившейся ситуации ни одна из сторон не могла достигнуть не то что поставленных целей, а даже пусть и временно, но перехватить инициативу. Война грозила перейти в затяжную стадию, что, естественно, ни одну из империй не устраивало.

Республика Вирмен подверглась открытой агрессии от федерации Нивэй и сейчас там проходили достаточно ожесточенные баталии в приграничном Аварцам секторе. Кроме того, несколько подвластных развитым мирам содружества планет, воспользовавшись моментом, объявили о своей независимости от метрополий, что тоже подлило масла в огонь и оттянуло свою, хоть и малую, толику сил.

Это, собственно, не было бы столь большой проблемой: войны между членами содружества велись регулярно и продуктивно, основательно перекраивая политическую карту звездного пространства. А бунт окраин задавили бы в зародыше, даже не поморщившись. Если бы не обострившиеся с подачи аграфов⁴ в последний год отношения со сполотами,⁵ вызванные не слишком

добросовестной конкуренцией человеческих корпораций в отношении 'братских' рас и их компаний. Выражающейся подчас в рейдах, а иногда и захватах частными военными и не очень корпорациями факторий и станций конкурентов и прямом пиратстве на торговых маршрутах при почти полном попустительстве властей развитых человеческих планет содружества. Что привело к блокированию деятельности ряда компаний в пространстве содружества подконтрольном сполотам. А это гигантские, просто колоссальные, потери в экономике. И существовали серьезные опасения, что за объявлениями 'независимости' в свою очередь стоят сполотские мегакорпорации, пытающиеся таким образом сформировать новые рынки, параллельно выбив оттуда конкурентов.

Поэтому мешать эскалации конфликта двух человеческих империй никто не спешил. Наоборот, прикладывалось множество усилий для его эскалации — в разумных для цивилизованного человека пределах, разумеется. С учетом частичного, а где-то и полного, закрытия рынков смежных рас, этот 'пожар', разгораясь, мог в перспективе не только покрыть нынешние потери, но и дать хорошую прибыль испытывающим сейчас кризис деловым кругам.

А еще в полный рост стала снова подниматься угроза вторжения архов, первые ласточки которой уже проявились во фронтире.

Учитывая все это, власти Содружества решили ограничить помощь государственным формированиям фронта операцией пятого флота по освобождению Бегазы. Которая сейчас и проводилась. И совершенно не важно, хватает для ее проведения сил или нет, главное — сам факт оказания помощи налицо. Тем более, что признаков продолжения экспансии кочевников не наблюдалось.

Что я могу сказать? Да ничего, я к такому и у нас привык. Есть, конечно, отличия, но уж точно — не в пользу содружества.

— Слушай, Тогот, к как же кисадийцы?

— Что кисадийцы?

— Ну... где они?

— А-а, ты имеешь в виду их рейдеры... — он развел руки в стороны. — А кто их знает. Они как тогда ушли, почти сразу, так и не появлялись. И в новой операции на Бегазе замечены не были.

— Что-то мутное у вас здесь творится, — пробормотал я, делая очередной глоток. А то в горле успело уже пересохнуть от таких

новостей.

— Ну да, как всегда. Ну что же, теперь твоя очередь, — Тер Тогот откинулся на спинку кресла и приготовился слушать.

Я немного помедлил. То, что при теперешних местных реалиях сильно удивить товарища не удастся — я уже уяснил. Теперь дело в другом: нужно рассказать все так, чтобы ему захотелось со мной на этот долбаный объект Миедиса уехать. Потому как есть нехилая вероятность того, что никуда со мной Тогот не полетит. Ему через пару неделек здесь от работы будет не продохнуть, можно сказать — сезон начнется, а тут я со всякими авантюрами пристаю. А вот мне без его технического гения — никак.

— Короче, Тер, тут такое дело...

Собственно, рассказ мой особо много времени и не занял. Другое дело, что Тер сам заинтересовался, да еще как! Никак не мог подумать, что перспектива покопаться в древних кораблях может его настолько захватить. Он было начал тут же собираться, но вдруг вспомнил о наступлении долгожданного 'сезона', и резко погрузился. Настолько, что вместо пива достал бутылку 'планетарки' и начал ее планомерно поглощать. В основном в гордом одиночестве, так как я после первого стакана отказался. Затем он сообщил мне, что ему надо подумать... И поэтому лучше бы мне пойти пока расположиться в том отсеке, который я знаю и где уже квартировал.

Я понятливо усмехнулся. Жадность — она вещь сама в себе сложная, а вот когда пытаешься 'на двух стульях' усидеть, да еще при этом и за 'тремя зайцами' угнаться — вот это сложно. Ну, пускай попробует, вдруг удастся? У Тогота голова в этом плане светлая, и никакой алкоголь ее в этом деле не затуманит. Авось, что и придумает.

Сбросил дроидам команду перетащить мои редкие пожитки в комнату, направился в санузел наскоро привести себя в порядок. Можно было это сделать и на корабле. Но зачем? У Тера в конторе условия куда как более комфортные. Он же на свободном месте не экономил, пытаясь втиснуть в конечный объем бесконечное количество различного оборудования. Не надо ему это, он на станции все-таки живет.

Пока стоял в дисперсном душе, наслаждаясь волновым массажем, даже назойливые мысли о посещении борделя, а затем и бара под названием 'Платформа', расположенного на двенадцатом причале,

куда-то улетучились. И я, поднявшись в комнату и разлегшись на чистом белье, раскинув руки и ноги в стороны по кровати — непостижимая на корабле малого класса роскошь — просто отрубился без каких-либо сновидений.

Давно я так не отдыхал. Проснулся свежий, чистый, даже бодрый — сонливость куда-то мгновенно улетучилась. Зато проснулся зверский аппетит. И я, после краткого утреннего моциона, помчался в кухонный блок, где пишемат из натуральных продуктов готовит превосходную, как теперь я понимаю, пищу. Заказал пюре из водяной груши и отбивную с кровью из мяса тарапа. Это копытное такое, обитающее в традиционной экосреде, повсеместно распространенной во всем содружестве. Мясо, естественно, не натуральное, а клонированное, но от этого не менее вкусное, хоть и жесткое.

Сидел, отрезал небольшие кусочки, насаживал на миниатюрную двузубую вилочку, нашедшуюся в отделении для приборов, клал их в рот и, не спеша, наслаждаясь вкусом, прожевывал. Затем брал специальной ложечкой пюре и тоже наслаждался как вкусом, так и запахом. И дело тут даже не в модели пишемата, а в продуктах. На кораблях они, как правило, состояются сплошь из концентратов, здесь же, на такой большой станции, да еще и в системе с обитаемой планетой, за малым исключением преимущественно натуральные.

Я уже почти закончил, когда в помещение ввалился Тогот. Дыхнул перегаром: видать, либо ночь не спал, все думы свои раздумывал в обнимку с бутылкой, либо спал, но мало, и не в медкапсуле, чтобы без похмелья, и принять с утра уже успел. Протянул мне наполовину полный стакан, набулькал себе, маханул залпом. Потом уставился требовательно и смотрел так, пока я свое не выпил. Довольно крякнул и уселся напротив, продолжая сверлить меня взглядом.

— Сейчас я начинаю разборку оборудования и складирую его в трюм Скифа, — хриплым голосом начал он. — На все про все мне понадобится около двенадцати часов. В это время не вздумай, повторяю, не вздумай связываться со своими. Ты меня понял?

Я хоть и был несколько удивлен, но кивнул в знак согласия.

Тогот прочистил горло и продолжил.

— Саму верфь законсервирую до времени. А то, долбаный фарахб его знает, когда сюда теперь вернусь. Макав тоже придется оставить здесь: варп-привода на нем-то нет теперь.

Он резко выдохнул в сторону, и маханул еще один стакан. Подхватил с моей тарелки кусочек мяса, с чавком его прожевал, развернулся и уже в дверях бросил мне, сидящему в откровенном ступоре.

— Все, я пошел. Как буду готов — тебе сообщу.

Я мысленно присвистнул: вон оно как бывает! Однако надо торопиться, через двенадцать часов он потребует от меня стартовать. А я, знаете ли, еще местную достопримечательность с жизнерадостным названием 'Хель' не посетил. А мне оно как бы уже надо. А еще предстоит серьезный разговор с полковником, который тоже, по настоянию некоторых, придется проводить после... Короче, дел невпроворот, а времени как обычно в обрез — наш стиль работы, Тоготов в смысле, у меня-то как раз все наоборот.

На сеть пришел финансовый отчет о деятельности нашей совместной корпорации. Черт, приятно осознавать, что стал богаче еще чуть более чем на полтора миллиона кредитов... Жалко, что эти деньги до сих пор висят на счету корпорации, а не на моем, тем более — это моя часть прибыли. Но это не критично, средства у меня сейчас есть, и гораздо более весомые, а эти деньги можно будет потратить с умом и в дальнейшем. Например, купить Макаву новый гиперпривод или иное какое полезное оборудование. Но это все после... А на непосредственно 'сейчас' у меня планы несколько более скромные.

Собственно, посещение борделя чем-то экстраординарным не отличалось, сплошная банальщина, да и только. Бесцельно, зато крайне приятно проведенные два часа жизни. Затем несколько взбодряющих, восстанавливающих силы, медицинских процедур, и я снова был готов к продолжению запланированных мероприятий.

Потом, уже направляясь в транспортной кабинке в облюбованный мною бар, тот, что называется 'Платформа' и расположен на двенадцатом причале, принялся заказывать все необходимые, но мелкие расходники, которые может, не так уж и принципиально важны, но жизнь в длительных космических путешествиях могут облегчить серьезно. О чем-то большем не беспокоился, там Тогот к отлету корабль готовит, а значит, чисто автоматически, по банальной привычке за долгие года намертво вбившейся в подкорку сознания, исправит все, что сможет. Еще и предполетную подготовку проведет

— это факт, не подвергающийся сомнению. А вот мелочевка — это штука такая, сплошные нюансы, да и только.

Первым делом заказал кучу картриджей для реанимационных медицинских установок, не особо отличающихся внешне от стандартных, что применяются повсеместно во всех медкапсулах содружества. Зато раз в пять, а некоторые и в десять, превышающих их в цене. С одной стороны — нет сейчас в них прямой необходимости, но вот случись что, и расход их может быть просто катастрофический, на дворе чай война вовсю бушует, пускай я в полной мере этого еще и не ощутил. Но не дай бог... Тьфу-тьфу, блин! Хотел, было по дереву постучать, обернулся по сторонам, оглядев дешевый пластик вокруг... Да, размечтался я что-то: захотел увидеть дерево в салоне общественного транспорта! Разжал кулак и переключился обратно на список, точнее — план мероприятий.

Под следующим номером в плане стояла покупка новой модели пищемата. Почти самой дорогой из предоставленного ассортимента, способной эффективно работать как с натуральными продуктами, так и с концентратами, причем результат производитель гарантировал превосходный вне зависимости от исходников. Я традиционно повелся: уж очень надоело жрать пусть разнообразную, но не сильно разнящуюся во вкусе пищу. Состав-то у нее один, баланс витаминов, минералов и аминокислот скорректирован с моим метаболизмом в соответствии с рекомендациями медкапсулы и нейросети... Стоящий на Скифе пищеमत тоже совсем не плох, и купил я его из тех же соображений, но... После полугода, проведенного в космосе, хочется чего-то большего, хотя бы во вкусе, и хрен с ним с ним, ассортиментом. Хотя и он в этой новой модели гораздо шире.

Далее заказал еще кое-какой мелочевки, все, разумеется, с доставкой по месту стыковки корабля.

Последним, то есть третьим основным пунктом, было посещение собственно бара, возле которого сейчас и садилась транспортная кабинка. Дверь мягко отъехала вверх, сиденье услужливо развернулось и подъехало к выходу. Сервис! Как приятно осознавать, что хоть где-то он есть... Привычно расплатившись через сеть, я стоял перед дверями, готовыми вот-вот распахнуться, пропуская внутрь очередного посетителя, неосознанно теребил рукой пояс с портативным генератором щита, размышляя над сложившейся ситуацией. Бар — это

конечно хорошо, но что там делать оставшиеся восемь часов? Тем более, тремя ярусами ниже, под транспортной магистралью, защищенная силовым куполом, располагалась протяженная по длине всего уровня прогулочная аллея. Это, конечно же, не парк, но зеленые зоны на ней тоже были. А зелени я не видел уже давно. Даже в салате... Удивительно, но раньше ее почему-то не замечал: то ли занят был своими мыслями настолько, то ли подлетал с другого направления... И карту в этом месте никогда не просматривал — за ненадобностью. Да и сейчас, если бы расположение главного офиса компании поставщика пищевого оборудования маячком на схеме не отобразился, тоже бы вряд ли заметил.

Решения еще не принял, а ноги сами уже несли меня к пассажирскому подъемнику, курсировавшему между ярусами. Зашел в кабину, прислонился к стенке, мог бы и на сиденье сесть: целый ряд простецких пластиковых кресел стоял возле фронтальной стены, однако решил постоять — ноги устать совершенно не успели. Подъемник плавно заскользил по направляющим вниз, прозрачные в момент стоянки стены поляризовались, превратившись в сплошной экран, на котором пошла картинка рекламных роликов и краткая новостная строка понизу. На нейросеть пришел запрос на трансляцию звука. Отклонил его не задумываясь, закрыв глаза и расслабляясь.

Кабинка затормозила: я понял это по едва заметной инерции, вероятно, не загашенной антигравом специально, чтобы у людей внутри не пропадало чувство движения. Мелочь казалось бы, а приятно. Никто не зашел ни на этом ярусе, ни на последующем. И это понятно — весь этот сектор станции далеко не самое людное место, достаточно плотно прилегающее к разгрузочным причалам, докам и площадкам различного назначения. Людям здесь в принципе делать особо и нечего, за исключением членов экипажей транспортов, а они тут совсем не многочисленны. Только вот этот, по сути, небольшой участок, расположенный почти строго вертикально над и под транспортной магистралью, и подходит для человека. И приспособлен довольно хорошо, одна аллея эта чего стоит. Да и верхняя площадка с расположенными на ней барами, парой таможенных терминалов и залом ожидания, не плоха. Но это — дай бог, процентов пять от всего объема. Остальные девяносто пять ориентированы совсем не на людей... Там царство всевозможных механизмов всех форм и

размеров, начиная от простых сервов и заканчивая огромными автоматическими погрузочно-разгрузочными дронами, похожих на гигантских насекомых составными манипуляторами и передвигающихся между терминалами на собственной антигравитационной тяге.

Подъемник остановился, сеть сообщила, что нужный уровень достигнут, я открыл глаза и, не спеша, вышел.

Вообще да: взгляд открывшееся зрелище не поражало — банальная пешеходная дорожка, какие можно встретить как на этой станции так и повсеместно, единственное отличие — что обрамленная зеленым газоном. По обеим сторонам от нее расположены боксы, преимущественно занятые офисами небольших торговых компаний, окутанные ярко играющими голографическими вывесками, реже банальными же экранами, на которых один за другим сменялись какие-то ролики и картинки. Я не вникал: моя цель находилась приблизительно в пятидесяти метрах впереди, в промежутке между двумя боксами — так называемая 'зеленая зона'. Теперь было любопытно на нее посмотреть, учитывая, что от этой 'аллеи' я ожидал несколько иного.

Неспешным прогулочным шагом двинулся дальше, вертя головой по сторонам и пропуская вперед проявлявшихся на пути редких прохожих. Подошел к углу и с интересом посмотрел за него. Ну что же, более чем хорошо!

В уютном закутке между двумя отсеками, строениями их у меня язык не поворачивался назвать, расположилась в объятьях искусственной тропической роци небольшая забегаловка. Маленький островок иллюзии живой планеты посреди технологического засилия. Столики были компактно установлены под сенью деревьев, в ветвях которых щебетали птицы. Не знаю, живые или кибернетические, но эффект они создавали — будь здоров! Плюхнулся за первое же попавшееся стилизованное под лозу кресло. Перед глазами тут же спроецировалось меню, а щебет птичек стал как будто тише.

Все-таки пернатые здесь не натуральные, но все равно, с точки зрения обстановки, более уютного места на этой станции я раньше не знал. Если еще тут и кормят нормально, то вообще сказка.

Прочитал меню, выбрал из него дежурное блюдо из натуральных продуктов, заказал бокал пива и принялся ждать.

Даже если пища здесь окажется поганой, то сюда обязательно надо будет затащить Лиину как-нибудь.

Лиина, да... Вот я о ней и вспомнил. Собственно, еще когда только к ОПЦ подлетал, сразу проверил, не оставляла ли она мне весточек или писем электронных каких, Оказалось нет, не оставляла. И самой ее здесь тоже не наблюдалось. Что может даже и к лучшему, а то не знаю, как ей про 'невинную' интрижку с Ивой признаваться, если бы наша встреча все-таки состоялась. Женщины — они народ такой: остаются непредсказуемыми даже в эпоху, когда человек спокойно путешествует среди звезд.

Однако все же что-то в ней меня зацепило... Отпил из поданного дроном — официантом бокала, поставил его на стол. Пиво оказалось на уровне, получше даже, чем у Тогота.

Ну, как говорится, 'все что ни делается, то к лучшему': не встретились сейчас, может, встретимся потом. Надиктовал на сеть для нее письмецо, мол, снова улетаю, когда вернусь — в душе не представляю, снова глотнул пивка. Хотел еще чего-нибудь приписать, но мысль не шла, да и горячее к тому времени поднесли. Еще раз пробежался по тексту, закрыл сообщение, отправил и принялся за еду.

Кормежка пиву в качестве почти не уступала. Не скажу, что было как-то чрезмерно вкусно, но... Вот приготовлено все было традиционным способом, без применения автоматики, либо с автоматикой, но старающейся подражать традиционной методике приготовления. И это было заметно и по хрустящей корочке на мясе, покрытой тонким слоем масла при жарке, и форме ломтей какого-то овоща в гарнире. Простые пищеваты приготовить такое точно не способны, точнее способны, но подобной уникальности форм им ни за что при синтезировании не достичь. А те, что работают с натуральными продуктами, к маслу не прибегают. Не надо им это, исходя из технологии. И значит, что сейчас я ем продукцию либо приготовленную перепрограммированным соответствующим образом андроидом, либо человеком. Что само по себе здесь, в этом мире космических технологий — эксклюзив.

Я дожевал последний кусок мяса и промокнул губы мягкой, выделяющей мгновенно испаряющийся стерилизующий лосьон, салфеткой. Что же, похоже, у меня появилась новая любимая забегаловка на ОПЦ. Может, она и не идеал, но приложенные усилия

ей определенно идут в зачет. Довольно мурлыкая себе под нос какую-то уже полузабытую мелодию, откинулся на спинку плетеного кресла, вертел головой по сторонам, чтобы попрочнее запечатлеть в памяти весь интерьер на будущее, чтобы вспоминать его иногда в минуты острой ненависти к синтетической диете. И помечтать на досуге о хорошо прожаренном куске мяса и о пусть и оставшегося для меня неизвестным, но от этого не менее вкусным, овоща.

Расплатился по счету, поднялся из-за стола и, выйдя из закутка, направился дальше празднично шататься по аллее. У меня оставалось еще около пяти часов свободного времени. С учетом того, что с закупками всякой мелочи я закончил, а чего-то более серьезного приобрести не планировал, то хотя бы один часик можно было вполне потратить на бесцельное слоняние. Что тоже своего рода развлечение, не доступное в ограниченном объеме корабельного пространства.

Пока прогуливался, заглянул в несколько офисов, одновременно и выставочных залов продукции, немного, без особого энтузиазма изучал ассортимент. Единственное, что меня более или менее заинтересовало, так это галерея, в которой были представлены новые модели флаеров. В особенности околвоенные, полицейские, пригодные для применения как в воздушной, так и кратковременно в космической среде. Полностью автономные, покрытые слоем антрацитово-черной брони, с гладкой, зализанной, как будто оплавленный лед, поверхностью. Двигатели были вынесены на короткие пилоны, от чего внутренний отсек получился достаточно обширным и подходящим для двух человек и звена дроидов, всех в полном вооружении. Судя по описанию и характеристикам, не плохая штука как для простого применения с полицейскими целями, так и для проведения десантных операций в районах без наличия тяжеловооруженных сил противника. Что достигалось за счет достаточно высокого уровня бронирования и наличия генератора силового поля. Отличная, кстати, вещь для абсолютного большинства колоний фронта с их дикими, не укрощенными человеком экосистемами планет, вещь. Если бы было у меня ранчо где-нибудь на Акре или (мир праху его жителей — Ариэле), обязательно прикупил бы себе такой. Корабль же по атмосфере гонять не будешь без веской причины — убьешь и технику, и свой бюджет заодно, а такую штуку, пожалуйста, без проблем: и дешево, и от местной фауны и прочих

сюрпризов, тоже не редких и зачастую антропогенного характера, защищен достаточно хорошо.

Обошел вокруг, скользя пальцами по гладко отполированной поверхности, — хорош, чертяка! Жалко, мне пока совсем не нужный, а то бы купил.

Пришел вызов от Тогота, по картинке узнал кают-компанию на Скифе, сигнал шел с узла связи корабля.

— Все, я закончил. Командные коды на отлет передал искину. Если понадобится, то буду в своей каюте, — потом помедлил и многозначительным тоном, мол, просто так не беспокоить, добавил. — Спать.

Я согласно кивнул, улыбнулся. Моя аватарка у Тогота на планшете синхронно повторила движение. Тот кивнул в ответ и вырубил связь. В своей манере, не прощаясь. Впрочем, он и здоровается тоже далеко не всегда.

Сверился с расчетным временем. Ого, да он управился на пару часов раньше, чем планировал! Ну что же, тогда нет смысла тянуть и мне.

Вышел из галереи и направился в давешнюю забегаловку. Уселся за тот же столик, выбрал в меню несколько наиболее аппетитно выглядевших блюд и, заказав вместо пива аперитив, а в качестве основного напитка рекомендованное местное вино, принялся решать вышедший на передний план вопрос. А именно: как бы мне так, не привлекая к себе излишнего внимания, связаться с Нолоном? Им я еще на корабле озадачился, но конкретного решения не принимал. Решил действовать по ситуации. А ситуация сложилась так, что все равно мне голову ломать приходится.

С учетом того, что сейчас в мире происходит, сделать это не афишируя, мне будет крайне сложно. Хотя бы потому, что все попытки связаться отсюда, с территории ОПЦ, с любой из империй, наверняка пристально отслеживаются спецслужбами не только самой станции, но и всех сторон конфликта. Тут, как водится, только позвони — сразу поймешь, как проявляются к подобным личностям государственные интересы. Ну его подальше... С другой стороны, Нолон сам меня подставил, придумав эту бредятину с моим офицерством и отправив ее в местную СБ. И теперь все заинтересованы стороны, после моего прибытия на станцию, ожидают, когда же я наконец предприму

попытку связи с 'руководством'. Все всё понимают, все всё ждут, а крайним, как обычно, получаюсь я...

Но вот есть тут момент один. Не верю, что полковник просто так меня перед местной СБ 'засветил'. Нолон никогда не делает ничего просто так, даже, казалось бы, покупка моей, кстати, толком не идентифицирующейся до вскрытия (не дай бог!!!) нейросети, вместо простой сделки превратила меня в заложника положения и довольно послушное орудие в его руках. Оборудование, которое я же и купил для Скифа, оказалось заточено под операцию по активации иллийской базы и перегонку гигантского корабля Миедиса. И, что характерно, было уже не единожды использовано. Вся моя жизнь в этом мире, все мои действия, по сути, лежат в плоскости интересов службы безопасности империи Аратан. Я все это прекрасно осознавал, но вот начинать на том этапе свою игру было бы глупо. Просто потому, что я еще не был полностью адаптирован под этот мир, да и просто не готов. Но стоит ли начинать ее сейчас и не будет ли это очередным винтиком в разветвленной комбинации Нолона? Для этого надо хотя бы понять — что сейчас происходит: очередная многоходовка, которая началась во время подготовки первой попытки по освобождению Бегаза или это уже другая операция? И если другая, то какова степень отклонения предусмотренной в ней вероятности развития событий от запланированного результата? И связана ли она вообще со мной или я просто побочный продукт, которому нашлось применение на кухне большой Игры больших государств?

Сплошные вопросы, почти риторические, потому как на них невозможно пока найти приемлемые по качеству и достоверности ответы. Одно ясно точно. Связываться напрямую с Нолоном нельзя ни в коем случае. А вот с Пиллом — можно. Я хлопнул рюмку аперитива, услужливо поставленную передо мной кибером-официантом, поставил пустую емкость на стол, и выбрав Пилла в списке контактов, отдал команду на связь.

Некоторое время ничего не происходило, сигнал как будто потерялся, хотя прерывания соединения и не происходило. Я даже успел выпить вторую рюмку, когда коннект наконец-то состоялся.

— Добрый вечер, старший инспектор. Как у вас дела?

Аватарка Пилла на периферии зрения усмехнулась.

— И вам добрый вечер, Никол. Только у меня сейчас утро, — и тут же безо всякого перехода. — Вы сейчас в 'Лиеро'?

— Потрясающая проницательность инспектор, вы за мной следите? — хмыкнул я.

— С одной стороны да, с другой нет. А точку выхода в сеть я вижу, потому что вы связались со мной по служебному каналу. Вы по делу или так, решили засвидетельствовать прибытие на станцию?

— Ну что вы, это сугубо частный звонок. Просто хотел пригласить старого боевого товарища на ужин, но для вас, как я понял, больше подходит завтрак, в этот чудесный ресторанчик. Вы как, подойдете?

Пилл некоторое время размышлял, аватарка сделала задумчивое выражение, затем широко улыбнулась и сообщила в ответ.

— Пожалуй, я с вами соглашусь. Буду в ближайшее время.

— Договорились, жду, — проговорил я, отключая связь.

Сделал заказ на вторую персону и употребил еще одну рюмочку аперитивчика. Сразу после нее принесли салат, и я принялся азартно хрустеть зеленью, по виду сильно смахивающей на папоротник, хотя по вкусу очень похожей на капусту. Затем принесли второе блюдо — запеченное в углях филе из чего-то там, в подробности я в последнее время, точнее уже более двух лет, с тех пор как оказался здесь, не вдаюсь. Иначе можно легко с ума сойти от того, из чего здесь готовят.

Насадил кусок на столовый прибор, засунул в рот, немного пожевал. А ничего так, очень даже вкусно! Взялся за второй, потом дополнил гарниром, залитым густым соусом. Да, очень даже вполне.

К основному блюду подали вино. В подозрительно маленьких, похожих на рюмки, бокалах. Подхватил ее, принялся... Так и есть, голимый спирт. Ну да нас Spiritus aethylicus не испугаешь, мы и его, родимого, усвоить готовы, тем более — под такую закуску. Маханул и эту рюмку. Из глаз брызнули слезы, в голове слегка зашумело, нейросеть сообщила о повышенном содержании алкоголя в крови. Ну, так для того и пьем собственно, иначе зачем эту противную жидкость с резким запахом употреблять?

Темер появился, когда я уже ополовинил тарелку и приглядывался ко второй порции спирта, любезно налитого роботом-официантом. Рукой указав на место напротив, по сети дал сигнал нести заказ на вторую персону.

Инспектор уселся, пригубил поставленную перед ним рюмку аперитива, поставил на место и, дождавшись, когда удалится дройд, расставляющий тарелки, взявшись за столовые приборы, поинтересовался:

— Ну, и что вы хотели у меня спросить?

Я отсалютовал ему рюмкой, выпил ее, не спеша, поставил на место. Во второй раз заказанный напиток показался мне более мягким, что ли, уловил даже какое-то послевкусие, но на что оно похоже, так и не понял.

— Все потом инспектор, давайте сначала поедим.

Некоторое время сидели молча, занятые употреблением пищи не совсем обычно приготовленной для этого общества. Затем, когда с основным блюдом было покончено, дройд-официант расставил перед нами десерт.

— Знаете, Темер, вспомнив, что полковник Нолон предоставлял вам некоторые данные моего досье, мне подумалось, а не сообщал ли он еще что-нибудь для меня лично?

Пилл прекратил есть, победно усмехнулся, отложив десертную ложечку на край блюда. Кивнул мне, чтобы обождал, сам же протер губы салфеткой и довольно откинулся на спинку кресла.

— Я не сомневался, что вы этим поинтересуетесь, — задорно проговорил он. На что я просто пожал плечами. — Знаете Фил, полковник действительно для вас кое-что сообщал.

— И что же? — я даже заерзал от нетерпения и осознания правоты своего предположения. Ничего особенного, в принципе — все просто и логично, но вот приятно же!

— Тут есть одна сложность, господин лейтенант...

— Лейтенант-коммандер, — уточнил я. Не то чтобы мне было это особо важно, но... Вещи надо называть своими именами. И если уж звание мне присвоено, причем официально со всеми вытекающими, то...

— О! Поздравляю с повышением, господин лейтенант-коммандер. — Пилл поднял свой бокал, но не со спиртом, а тот, что с другим напитком: ему, кстати, его подали, а мне нет. Значит ли это, что его привычки и вкусы здесь хорошо известны или он сам его заказал сев за столик? Отсалютовал мне им в знак поздравления, и, сделав продолжительный глоток, посмотрел на меня хитрым с прищуром

взглядом. По спине пробежали мурашки, мне явственно почудилось, что он сейчас скажет сакраментальное 'товарищ'...

— Как офицер государственного образования, придерживающейся нейтральной стороны в конфликте, я, конечно же, не могу предоставить эту информацию представителям какой-либо заинтересованной стороны. Но,...

Он выдержал драматическую паузу — как голливудский актер, слыхом не слыхивавший о Станиславском. Еле удержался от вскрика: 'Не верю!'. Однако улыбка все равно заползла на лицо. Не смог я ее удержать — так все шаблонно выглядело.

— У нас же частная встреча, совершенно не связанная со служебными обязанностями. Кроме того, учитывая некие услуги, что вы успели оказать нашей организации в целом и советнику в частности, думаю, Вам будет интересно узнать... — Слово 'Вам' Пилл выделил интонацией, показывая тем самым, что обращается не только ко мне. — Что некий офицер СБ Аратан на словах и сугубо частным образом просил передать, что вы всегда сможете его найти на Тилие.

Я задумчиво почесал щеку. Тилий — это вообще-то планета, и достаточно густо заселенная. Исчерпывающе точные ориентиры! И это 'Вам' еще. Они тут все реально больные параноики-шпиономаны?

— Это все? — скептически посмотрел на него я.

— Все.

Инспектор тоже позволил себе улыбнуться. Видимо, ситуация его тоже забавляла. Понятно, что сейчас он передавал мне то, что ему приказали передать, и мнения его, разумеется, не спросили, а оно наверняка есть, и не факт еще, что неправильное. Черт, приятно видеть в этом дурдоме хоть частичного брата по разуму.

М-да, и что теперь делать? Я, собственно, не ждал, чтобы мне прямо на этом месте канал прямой связи организовали. Практически-то такое вполне возможно при местном уровне технологий, только вряд ли администрация ОПЦ такой 'вляп' себе позволит. Тем более, прямого выхода на Нолона у них нет и быть не может. Но — вот так они могут: всегда, мол, смогу найти его на Тилие...

Это приблизительно тоже, что и поиск трюфелей, развлечение достаточно широко распространенное во Франции, сам не видел, но в книжке читал еще в школе, классе во втором-третьем.

Ты, да и все остальные участники мероприятия, прекрасно знаете, что гриб этот, трюфель то есть, где-то там, на территории дубовой рощи есть. Но вот где? Тут без свиньи не разобраться, да не просто свиньи, а конкретно специально обученной и в наморднике, чтобы хрюкающая скотина, не дай бог, находку не сожрала.

В конкретных деталях не знаю, книжка-то была советской, да и сам я жил тогда в стране с гордым именем СССР, а у нас тогда про запад много врал, например, что там им живется хорошо, сплошной рай на Земле, да и только. Перестройка же была, позицию меняли: с той, в которой мы их всех 'имели', на противоположную. Причём во всех смыслах Такое было время... Так что заведомо уготовано мне было судьбой не ездить по елисейским полям, сидя на танковой броне в камуфляже с шевронами со звездочкой и красными погонами с поперечной желтой полосой и надписью 'СА'. И трюфели во французских дубравах не искать...

А ездить за таким маразмом за свои кровные, честно заработанные, уже в Российской Федерации. Ну, я к моменту, когда сюда попал, столько денег еще не имел, и в ближайшую пятилетку, при всем желании, свободными средствами не набрал бы. А если бы и набрал, то потратил бы на что угодно другое, а не ползанье по полю со свиньями в поисках каких-то поганок, еще и за охренительные деньги, причем свои. Поэтому детально эту забаву как-то не освоил: нам, простым русским людям, забавы французского дворянства не понять.

А жаль: вариант с танком был бы интересен.

Мысль пошла, я позволил себе задуматься, отвлечься, а потому не сразу заметил, как инспектор встал. Тоже поднялся — хоть и запоздало, стряхнув салфетку с колен прямо на пол.

— Вынужден с вами проститься, господин лейтенант-командер, — он коротко склонил голову. — Честь имею!

Я склонил голову в ответном поклоне.

— Честь имею, господин инспектор...

Понимаю, что это не правильно: я ведь не настоящий офицер говорить такие вещи, а так, призывник. Да и есть ли честь у представителей спецслужб в понимании кадрового военного? Тот еще вопрос. Пилл усмехнулся, видимо разделяя мои чувства, и выйдя из-за стола, уверенной, быстрой походкой направился к выходу.

Привычно оплатил счет, вышел на аллею, вдохнул полной грудью. Нестерпимо захотелось закурить, грустно усмехнулся, пошарил по карманам, прекрасно зная, что там ничего не найду: не откуда, да и не с чего — бросил давно, еще на Земле. В груди что-то защемило, машинально потер рукой, ясно, что иного выхода у меня нет...

Существует только одна возможность найти нужное количество материала для корабля расы искусственного интеллекта, очевидная для всех с самого начала, и которую я старательно не замечал, закрывал глаза, гнал от себя. Как слепец, не понимая неизбежности.

Пиратство, каперство, корсарство. Как ни называй, а все равно это очень, очень грязное дело.

Наивный дурак, боящийся запачкать руки. На что я рассчитывал? Что империя, погрязшая в войне, пришлет мне полный ремкомплект? Или что все необходимое чудесным образом найдется на ОПЦ? Купить? Ха-ха... Не зря Тогот надо мной посмеялся! Денег не хватило бы, даже без учета того, что сейчас идет самая настоящая война и дефицит в комплектующих во фронтире уже не просто ощутим, а давно стал нормой. Война, хрен бы ее побрал...

Сжал кулаки. Я уже видел, что такое война, пусть и не с близи, а из рубки корабля, свечкой уходящего в небо пылающего Бегаза. Я слышал слова благодарности в голосе неизвестного, подрывающего себя термоядерной боеголовкой, перекрывая плацдарм высадки. Страшно представить, что сейчас там творится.

Я не давал присяги империи Аратан, не являюсь ее военнослужащим и формально давно рассчитался со всеми своими долгами. Но на планете этой империи меня выходили, сделали гражданином, дали путевку в жизнь, а то, что я связался со службой безопасности... Мог бы прожить и без этого, уж самым необходимым меня бы обеспечили. В отличие от некоторых, торгующих мороженым 'мясом'... Не думал я тогда, что на мою долю выпадет что-то подобное.

И уже тем более не гадал, что придется мне поучаствовать в каких-то тайных и секретных операциях. Мог ли отказаться? Конечно, мог... Тогда, в самом начале. А сейчас выбора у меня нет, я сам у себя его отнял, когда согласился на последнее предложение Нолона. Теперь я слишком глубоко во всем этом увяз, сам того не заметив, уже давненько сражаюсь на вполне конкретной стороне в офицерском

звании, и от меня кое-что, но зависит. И теперь с чистыми руками остаться не получается. Их придется запачкать, хочется мне того или нет, потому что идет война, а у меня есть приказ.

Уши уловили звук, похожий на колокол. Невольно поморщился: вот уже и глюки начались!

Звук повторился, затем еще и ещё раз. Он доносился из дальнего края аллеи, до которого я не дошел, да и не планировал доходить в принципе. Зато теперь я бежал туда со всей возможной для меня скоростью, не обращая внимания на оборачивающихся мне вслед прохожих. Бежал на звук колокола, теперь я в этом был уверен, бежал, боясь, что он сейчас ускользнет, растает как наваждение, рассеется в огромном пространстве станции, и я навсегда потеряю его след. Почти у самого шлюза переборки на другой уровень осмотрелся, увидел проулок, свернул в него...

И остановился как вкопанный: передо мной, сверкая ослепительной белизной стен, стояла отрезанная половина колбы грузового контейнера, а наверху, под полукуполом, выкрашенном золоченой краской, в своеобразной звоннице, бил колокол! Эхо отражалось от стен окружающих часовню боксов и уходило ввысь, теряясь в объеме станции.

Не веря глазам, прошел вперед, коснулся руками деревянных дверей, встроенных в прорез в стене... Они неожиданно подались внутрь.

Я стоял в широкой арке прохода, а передо мной, прямо на противоположной стене, рельефно выплавленный в пластике покрытия, глядел на меня грустными глазами образ...

Под невысоким куполом струилась музыка. Какая- уловить сразу не получилось, да и не пытался я, если честно, заходя внутрь и осматриваясь по сторонам. Перед образом стоял маленький алтарь, по сторонам висели лампы, сделанная под латунь подставка для свечек стояла поодаль, на ней сиротливо догорал одинокий свечной огарок.

Провел пальцем по подсвечнику, стряхнул с него пятно налипшей пыли... Странно, слой пыли явно не за день скопившийся, наверное, даже не за один год в условиях станции-то. Подошел поближе, провел ладонью над пламенем... Ха, голограмма...

Поднял голову. Да, неожиданно, если без эмоций... Меньше всего подобное здесь ожидал встретить.

Пальцы сами сложились в троеперстие, и я, достаточно неумело, перекрестился. А почему нет? Я все же крещеный.

Еще раз, уже более цепким взглядом, огляделся по сторонам.

В углу, закрытом от взгляда отворенной створкой двери, на стене просматривались надписи. Подошел поближе, присмотрелся... Текст выполнен так же, как и рельеф образа: выплавлен на пластике внутренней обшивки. Ладонью стряхнул пыль и прочитал вслух, с непривычки спотыкаясь на 'ятях'...

— Милостью... Божьей казак Петр Фомин... М-да, дела.

Я подошел чуточку поближе, уперся ладонью о стену и погрузился в чтение...

Текст повествовал о том, что эту часовню собрали нескольких русских казаков, раненных в восемнадцатом году под станицей Ново-Дмитриевской, как я понял, в самом начале гражданской войны, и очнувшихся уже на борту крейсера содружества. Кроме того, была ссылка на автоматическую ячейку банка ОПЦ и кодовый символ, состоящий из нескольких письменных фраз, указанных здесь же, в конце текста. Все это, в том числе и 'кодовые фразы', были написаны кириллицей и на русском, откуда напрашивался вывод о целевой аудитории. Вот, значит, как... Можно сказать, конкретное приглашение от попавших в содружество соотечественников.

На сеть пришло сообщение от Тогота, о том, что аварская эскадра запросила коридор стыковки на станцию. Черт!!! Надо срочно убираться отсюда, иначе все может кончиться для меня весьма плачевно. Времени в обрез, им на это понадобится около часа, в лучшем случае полтора, а мне только до дока добираться двадцать минут... Черт! Как не хочется сейчас отсюда уходить, мало того, что нашел, наконец, ниточку, которая может развязать клубок накопившихся вопросов, а то и дать ответы на вопросы, которые я еще даже для себя и не сформировал а тут... Ну что за жизнь-то, блин, пошла!

Зафиксировав в памяти скан текста, я уже вовсю несся к посадочной площадке. Вызванная транспортная кабинка опустилась возле шлюза, дверь откинулась вверх, вперед выползло кресло, я прыгнул в него, кресло втянулось внутрь, дверь стала медленно опускаться. На схеме станции просмотрел положение указанной

ячейки и тут же глухо выматерился: она находилась на противоположном конце станции.

Когда я ввалился в рубку, Скиф уже закончил прогрев маршевых двигателей. Тогот сидел в соседнем кресле, заканчивая предварительную настройку оборонительных систем.

— Чего так долго? — он быстро окинул меня слегка расфокусированным взглядом, дыхнул застарелым перегаром, снова уставился в обзорный экран. — Связался с Нолоном?

Я уже полулежал в пилотском кресле, синхронизируясь с системами корабля, поэтому, не поворачиваясь и не открывая глаз, огрызнулся.

— Издеваешься?

— Значит, не связался, — Тер довольно оскалился. — Так я и думал.

Искин сообщил по общему каналу о получении разрешения на старт, пшикнул последний куб стравливаемой атмосферы, ворота двинулись в стороны, открывая усеянную тысячами бисеринок звезд панораму бескрайней пустоты. Я плавно повел корабль вперед, аккуратно корректируя вектор антиграва, выходя на рекомендованную траекторию удаления. Диспетчер принял курс и скинул маршрут до точки выхода из зоны ответственности. Я включил маршевые двигатели — корабль рывком рванул вперед, поминутно наращивая ускорение.